

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

*На правах рукописи*

**КРЫЛОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ И  
МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ  
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В  
УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**ДИССЕРТАЦИЯ**

**на соискание ученой степени кандидата политических наук**

по специальности

5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

**Научный руководитель:**

кандидат экономических наук, доцент  
Леонова Оксана Вячеславовна

**Орёл –2021**

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                                                                                                              |            |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| Введение .....                                                                                                                                                                                               | 3          |
| <b>1 Теоретико-методологические аспекты изучения государственной информационной политики в контексте логики цифровых трансформационных изменений .....</b>                                                   | <b>26</b>  |
| 1.1 Операционализация понятий и категорий в рамках изучения государственной информационной политики в современных политологических исследованиях.....                                                        | 26         |
| 1.2 Государственная информационная политика в условиях использования цифровых технологий: новые научные подходы к изучению и сущностно-содержательные характеристики .....                                   | 43         |
| <b>2 Современное состояние и тенденции реализации государственной информационной политики в Российской Федерации .....</b>                                                                                   | <b>57</b>  |
| 2.1 Административно-правовые механизмы государственно-управленческого регулирования в сфере информационного развития современной России .....                                                                | 57         |
| 2.2 Современные информационно-цифровые практики реализации государственной информационной политики в Российской Федерации .....                                                                              | 81         |
| <b>3 Модернизация государственной информационной политики Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий .....</b>                                                                        | <b>104</b> |
| 3.1 Использование цифровых технологий в государственном управлении как фактор модернизации информационной политики Российской Федерации .....                                                                | 104        |
| 3.2 Концептуальная модель модернизационной трансформации государственно-управленческих механизмов реализации информационной политики Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий ..... | 124        |
| Заключение .....                                                                                                                                                                                             | 139        |
| Список использованных источников и литературы .....                                                                                                                                                          | 144        |
| Приложение .....                                                                                                                                                                                             | 181        |

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года Президент России В.В. Путин отметил не только высокий потенциал информационных технологий, но и указал на необходимость развития нового направления – цифровой экономики<sup>1</sup>.

В октябре 2018 г. с учетом позиций президентского указа № 204<sup>2</sup>, премьер-министр Д.А. Медведев отметил беспрецедентное ускорение технологического обновления и технологической дефляции, определив основные задачи социально-экономического развития страны до 2024 года, куда вошли цифровизация государственного управления, образования, здравоохранения, ЖКХ и других сфер<sup>3</sup>.

В Декларации министров состоявшегося 9–18 июля 2018 г. в Нью-Йорке ежегодного собрания по проблемам устойчивого развития в рамках Политического Форума Организации Объединенных Наций (ПФВУ) одобрили активное использование современных информационно-коммуникационных (ИКТ) для повышения качества и уровня жизни во всем мире<sup>4</sup>.

Информационная эра, в которую вступило человечество в 1991 году, не только самым кардинальным образом изменила характер отношений в парадигме «государство-власть-общество». Само информационное развитие государств претерпевает постоянные информационно-технологические изменения. За последние годы большинство государств мира, находящихся на

---

<sup>1</sup> Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 07.08.2017. - № 32. – Ст. 5138. (Утратил силу).

<sup>2</sup> О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // СЗ РФ. – 14.05.2018. – №20. – Ст. 2817.

<sup>3</sup> Медведев, Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития. // Вопросы экономики. – 2018. – №10. – С. 5-28.

<sup>4</sup> ADVANCE UNEDITED VERSION [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/20419Advance\\_unedited\\_2018\\_Ministerial\\_declaration\\_.pdf](https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/20419Advance_unedited_2018_Ministerial_declaration_.pdf) (Дата обращения 18.05.2020)

его политической карте, прошли через определенные этапы своего информационного развития.

Россия не стала исключением и сделала значительный рывок в информатизации государства и общества (с 2017 года – цифровизации экономики). Сегодня уже разработаны, утверждены и успешно реализуются государственные программы развития в Российской Федерации с учетом влияния цифровых технологий.

Очевидно одно, что мировое информационное развитие происходит столь динамично, что научное сообщество в сфере политических наук не всегда «успевает» их осмысливать, проводить необходимые исследования, оформлять полученные научные результаты. Несмотря на это, совершенно понятно, что политологические исследования информационного развития государства и общества необходимо интенсифицировать настолько, чтобы соответствовать стремительному развитию информационных и теперь уже все больше цифровых технологий.

Актуальность исследования государственной информационной политики в условиях использования цифровых технологий определяется тем, что на предыдущих этапах развития информации и информационных технологий и их регулирования российская политическая наука не ответила в полной мере на те вызовы, которые сформировались в конце прошлого века и начале нынешнего.

За последние четверть века в информационном развитии как государства, с одной стороны, и российского общества, с другой, произошли кардинальные трансформации, повлиявшие на сущность и содержание государственной информационной политики и не нашедших до сих пор необходимого глубокого отражения в комплексных исследованиях в рамках современной политической науки.

В условиях формирования и развития цифровизации в России и, в целом, ее влияния на социально-экономическое развитие страны в обозримом

стратегическом будущем до 2024-2030 гг., государственная информационная политика, характеризующаяся сегодня в теоретическом плане фактической «разбросанностью» и дублированием проводимых исследований в рамках политической науки, закладывает определенные риски, при которых существующая система политологических знаний уже завтра не будет соответствовать условиям нового цифрового уклада общества и государства, новых информационных отношений.

Считаем, что 2017 год стал для информационного развития России годом рубежным. Этот год ознаменован принятием программы развития цифровой экономики в России, в связи с чем, категориальный аппарат современной политической науки также начинает обогащаться терминами «цифрового общества и государства». Что же касается непосредственно информационно-цифровых практик, то их реализация ставит во главу государственно-управленческой повестки дня вопросы развития электронной демократии и информационной безопасности.

Современная цифровая трансформация не только экономики России, но и сфер политики и государственного управления; развитие проекта «Государство как платформа» уже находятся в центре внимания политологов, социологов, специалистов в области информационных технологий. Между тем, комплексный научный исследовательский труд, посвященный национальной цифровой трансформации государства и общества в России как фактора модернизации государственной информационной политики, отсутствует. Немаловажен и тот факт, что при всей значимости и важности государственной информационной политики она до сих пор не была концептуализирована.

Вышесказанное определяет актуальность настоящего диссертационного исследования государственной информационной политики в условиях все большего использования digital и smart-технологий в политической сфере и государственном управлении России.

**Степень научной разработанности темы.** Высокая активность политологических исследований сущности и содержания государственной информационной политики Российской Федерации выпала на 90-е годы XX века. Это относится, прежде всего, к трудам А.И. Ракитова, Ю.А. Нисневича, А.И. Соловьева, а также представителей научной школы РАНХиГС<sup>5</sup> – М.Г. Анохина, Ю.С. Ирхина, В.С. Комаровского, М.Ю. Павлютенковой, О.Ф. Шаброва, В.Д. Попова, Т.С. Илларионовой, Т.П. Сухомлиновой и ряда других.

В предшествующий, более чем десятилетний период информационного развития российского государства и общества (2007-2020) вопросами и научными проблемами государственной информационной политики занимались такие ученые, как О.А. Судоргин, Ю.С. Васютин, В.В. Огнева, Т.С. Болховитина, П.А. Меркулов, А.В. Мельников, Е.С. Устинович, И.В. Юдина, Е.Н. Ветрова и др.<sup>6</sup>

Опыт информационного развития зарубежных стран в российской политической науке исследован, к сожалению, недостаточно широко. Наиболее заметными и заслуживающими внимания можно назвать диссертационное исследование и монографическую работу Т.А. Тризно<sup>7</sup>.

---

<sup>5</sup> Анохин, М.Г. Компьютерные технологии в политике и политологии // Общая и прикладная политология. – М., 1997; Грачев, М.Н. Актуальные проблемы политической науки / М.Н. Грачев, Ю.В. Ирхин. – М.: Экономическая демократия, 1996. – 188 с.; Анохин, М.Г., Комаровский, В.С. Информационные технологии в политике // Политика: возможность современных технологий. – М., 1998; Шабров, О.Ф., Анохин, М.Г., Дзлиев, М.И. и др. Компьютерное моделирование социально-политических процессов. – М., 1994; Сухомлинова, Т.П. Государственная информационная политика как составляющая модернизации государственной службы // Социология власти. – 2004. – №5.

<sup>6</sup> Васютин, Ю.С. Роль и место информационно аналитического обеспечения органов власти в условиях повышения эффективности государственного управления / Ю.С. Васютин, Е.Н. Ветрова // Среднерусский вестник общественных наук. – №3. – 2013. – С. 34.; Болховитина, Т.С. Интернет-коммуникативное взаимодействие власти и общества в регионе: поиск рациональной парадигмы / Т.С. Болховитина, В.В. Огнева // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – Т.6. – №3. – С. 19–26; Меркулов, П.А., Малик, Е.Н., Мельников, А.В. Государственная политика в России: от теории к практике: науч. монография / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик, А.В. Мельников. – Орел, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2016. – 394 с.

<sup>7</sup> Тризно, Т.А. Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства: теория и практика реализации: монография / Т.А. Тризно, Е.Е. Рябцева. – М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. – 142 с.

Дальнейшие исследования посвящены отдельным аспектам государственной информационной политики, в том числе, актуальным проблемам и вопросам развития информационного общества в России, электронного правительства, информационной безопасности. Интернет и социальные сети, развитие блогосферы оказали воздействие на политологические исследования информационного взаимодействия власти и общества. Среди названных направлений следует назвать работы таких ученых, как Е.А. Яковлевой, В.В. Солодова, П.В. Григорьева, П.А. Чигасовой, М.С. Шустовой, Р.Э. Хабибуллина, С.В. Пономарева, М.Д. Земскова («электронное правительство»); О.Ф. Волочаевой («информационное общество»); М.В. Иншакова, А.С. Бородин, Д.П. Кафтанчикова, Е.В. Проценко, Я.С. Артамоновой, Г.В. Алексеева («информационная безопасность»); А.В. Берестовского, В.В. Скоробогатова, Р.В. Скуднякова («информационное взаимодействие власти и общества»), Н.Н. Ветровой, А.Н. Балашова и др.<sup>8</sup>.

---

<sup>8</sup> Бородин, А.С. Информационная безопасность в современной России: политологический анализ: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Санкт-Петербург, 2009. – 211 с.; Кафтанчиков, Д.П. Информационная безопасность регионов Российской Федерации: современное состояние и приоритеты обеспечения: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Орел, 2009. – 29 с.; Проценко, Е.В. Информационная безопасность политической коммуникации в современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2009. – 199 с.; Артамонова, Я.С. Информационная безопасность российского общества: теоретические основания и практика политического обеспечения: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2014. – 56 с.; Алексеев, Г.В. Политические технологии обеспечения информационной безопасности России в процессе взаимодействия государственной власти со средствами массовой информации: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Санкт-Петербург, 2018. – 49 с.; Берестовский, А.В. Информационно-коммуникационные технологии взаимодействия исполнительной власти РФ и общества: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2009. – 186 с.; Скоробогатов, В.В. Коммуникационное взаимодействие институтов гражданского общества и государственной власти в политико-информационном пространстве современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Краснодар, 2010. – 204 с.; Скудняков, Р.В. Взаимодействие власти и общества в Российской Федерации на региональном уровне: роль инновационных информационных технологий: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Нижний Новгород, 2009. – 302 с.; Ветрова, Е.Н. Государственная информационная политика как фактор повышения эффективности государственного управления: современное состояние и приоритеты совершенствования: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Орел, 2014. – 24 с.; Балашов, А.Н. Интернет-технологии как фактор повышения эффективности деятельности политических партий в России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Орел, 2015. – 27 с.

Ряд юридических работ таких ученых, как Э.В. Талапина, Н.Н. Федосеева и др. посвящены оформлению новой для государства функции – информационной<sup>9</sup>. В рамках конституционного, административного и информационного права опубликовано множество научных работ по проблематике «Электронного государства» и «Электронного правительства», правового регулирования отношений, возникающих в сфере ИКТ и т.д.

Это, прежде всего, работы И.Ю. Никодимова, С.Н. Шевердяева, Н.Н. Ковалевой, Э.В. Талапиной, С.А. Авакьяна, С.Н. Братановского, В.В. Гриба, Д.А. Керимова, А.Д. Керимова, М.Н. Марченко, А.И. Экимова и целого ряда других<sup>10</sup>.

Формированию и развитию цифровой экономики, во многом определяющей сегодня состояние и развитие информационной политики государства, посвящены научные статьи следующих экономистов<sup>11</sup>: О.Ю. Бестужевой, В.В. Иванова, Е.В. Устюжаниной, М.Н. Хохловой, А.А. Харченко, А.В. Черновалова, А.А. Федоркова и др.

---

<sup>9</sup> Талапина, Э.В. Информационная функция государства // Административное и информационное право (состояние и перспективы развития): сб. статей. – М.: Изд-во Академического правового университета, 2003. – С. 246-250; Федосеева, Н.Н. Информационная функция современного российского государства // Информационное право. – 2007. – №6. – С. 58-64.

<sup>10</sup> Шевердяев, С.Н. Проблемы конституционно-правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2002; Ковалева, Н.Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14. – Саратов, 2014. – 55 с.; Талапина, Э.В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.13. – Москва, 2013. – 53 с.

<sup>11</sup> Бестужева, О.Ю. Некоторые особенности развития цифровой экономики / О.Ю. Бестужева, О.Н. Вершинская // Энергетическая политика. – 2017. – Вып. 5. – С. 49-57; Иванов, В.В. Стратегические приоритеты цифровой экономики / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий // Стратегические приоритеты. – 2017. – №3. – С. 54-95; Устюжанина, Е.В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е.В. Устюжанина, А.В. Сигарев, Р.А. Шеин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – Вып. 10. – С. 1788-1804; Хохлова М.Н. Новая архитектура цифровой экономики // Экономические стратегии. – 2017. – № 4. – С. 132-144; Харченко, А.А. Цифровая экономика как экономика будущего / А.А. Харченко, В.Ю. Конюхов // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2017. – № 3. – С. 17; Черновалов, А.В. Институциональное измерение цифровой экономики / А.В. Черновалов, П.В. Солодуха // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 104-112; Федорков, А.А. Цифровая экономика: особенности управления и тенденции развития / А.А. Федорков, О.А. Бирюков // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 60-66.

Между тем, следует констатировать, что работы, посвященные правовым аспектам государственной информационной политики, практически отсутствуют.

Методологическим аспектам разработки государственной политики, в том числе и государственной информационной политики, посвящены работы целого ряда ученых<sup>12</sup>, а именно: В.А. Мау, П.А. Меркулова, Ю.С. Васютина, С.С. Сулакшина, М.Ю. Погорелко, М.В. Вилисова, А.С. Малчинова, М.С. Нетесовой, В.В. Симонова и др.

Подчеркнем, что понятие «государственная информационная политика» в период с 1991 года 2003 года рассматривалось представителями политической науки как комплекс мер, направленных на политику, прежде всего, в области средств массовой информации, политику в области связи, и информатизации, формирования единого информационного пространства России. Это утверждение подтверждается также де-факто единичными защищенными диссертационными исследованиями по политическим наукам того периода. Например, это работы Ю.А. Нисневича, А.В. Шевченко, И.И. Шабалиной и др.<sup>13</sup>

Политологические исследования первого десятилетия XX века продолжили, в целом, традицию разделения категории «информационная политика» и «государственная информационная политика». Однако, исследования расширились за счет исследований региональных аспектов

---

<sup>12</sup> Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. / [В. Мау и др.; под ред. д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), д-р экон. наук Радыгина А.Д.]; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – 572 с.; Васютин, Ю.С. Политико-правовые акты Президента РФ как важнейший источник и методологическая основа стратегии политического уровня // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. Материалы II Международной научно-практической конференции; под редакцией П.А. Меркулова. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – С. 16-19; Сулакшин, С.С. Российские доктрины как акты государственного управления: монография / С.С. Сулакшин [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2012. – 148 с.

<sup>13</sup> Нисневич, Ю.А. Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России: дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2001; Шевченко, А.В. Идеология формирования государственной информационной политики: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.03. – Москва, 1999. – 150 с.; Шабалина, И.И. Формирование информационного пространства региона: на примере Республики Саха (Якутия): дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2001. – 162 с.

государственной информационной политики. Это, например, работы Ю.А. Васильевой, Е.В. Петровой, Ю.А. Гончарова, И.Д. Волченкова, Е.Ю. Умновой, Д.П. Прудникова, И.В. Юдина, П.А. Малугева и др<sup>14</sup>.

Среди зарубежных авторов, чьи научные работы стали полезными в рамках настоящего диссертационного исследования, необходимо назвать М. Кастельс, Д. Фонтейн, Ф. Уэбстера, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, В. Майер-Шенбергер, К. Кукьер и др<sup>15</sup>.

**Объектом исследования выступает** государственная информационная политика Российской Федерации.

**Предмет исследования** – государственно-управленческие практики формирования, реализации и модернизации государственной

---

<sup>14</sup> Васильева, Ю.А. Формирование государственной региональной информационной политики в Республике Татарстан: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Казань, 2005. – 238 с.; Петрова, Е.В. Информационная политика территориальных органов управления в системе государственной информационной политики современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2004. – 183 с.; Гончаров, Ю.А. Государственная информационная политика в условиях модернизации политической системы России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ярославль, 2004. – 189 с.; Волченков, И.Д. Разработка и реализация информационной политики органами государственной власти в Российской Федерации: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2008. – 199 с.; Умнова, Е.Ю. Государственная информационная политика в условиях современной миграции населения: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2005. – 169 с.; Прудников, Д.П. Государственная информационная политика Российской Федерации в области обороны: автореферат дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2008. – 360 с.; Юдин, И.В. Государственная информационная политика в Российской Федерации: механизмы реализации в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2009. – 26 с.; Малугев, П.А. Государственная информационная политика как средство формирования и развития институтов гражданского общества в современной России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2012. – 28 с.

<sup>15</sup> Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В. Иноземцева. – М.: «Знание», 1999; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; Фонтейн, Дж. Е. Институциональное развитие в виртуальном государстве: недостающее звено в технологическом видении e-government // Политическая наука. – 2007. – №4. – С. 50-77; Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под ред. д-ра филол. наук, проф. Е.Л. Вартаковой. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2004. – 400 с.; Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Издательство «Наука», 2006. – 382 с.; Луман, Н. Решения в «информационном обществе» // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. / Отв. ред. А. О. Бороноев. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2000; Майер-Шенбергер, В., Кукьер, К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / В. Майер-Шенбергер, К. Кукьер. – Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 240 с.

информационной политики РФ в условиях использования цифровых технологий.

**Целью диссертационного исследования** является комплексный политологический анализ специфики формирования, особенностей и тенденций реализации, а также возможностей модернизации государственной информационной политики Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий.

Для достижения цели диссертационного исследования потребовалось решение ряда взаимосвязанных **задач**:

- осуществить операционализацию понятий и категорий, используемых при изучении государственной информационной политики в современных политологических исследованиях;
- рассмотреть новые научные подходы к изучению сущностно-содержательных характеристик государственной информационной политики, реализуемой в условиях использования цифровых технологий;
- проанализировать административно-правовые механизмы государственно-управленческого регулирования в сфере информационного развития современной России;
- показать особенности современных информационно-цифровых практик реализации государственной информационной политики в Российской Федерации;
- раскрыть использование цифровых технологий в государственном управлении в контексте задач модернизации информационной политики Российской Федерации;
- представить и обосновать концептуальную модель модернизационной трансформации государственно-управленческих механизмов реализации информационной политики Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий.

**Гипотеза исследования.** Отличительной особенностью государственной информационной политики в Российской Федерации за последнюю четверть века стал ее стремительный динамизм. Россия прошла свой путь информационного развития, который, можно определить как путь от «информатизации» к «цифровизации»<sup>16</sup>.

Между тем, в современном политологическом знании в отношении государственной информационной политики Российской Федерации, сформировалась фундаментальная научная проблема, характеризующаяся глубоким разрывом между быстро изменяющимися информационными реалиями, политической теорией и практикой государственного управления.

В этой связи особую актуальность приобретают задачи совершенствования и модернизации государственно-управленческих механизмов реализации информационной политики в современной России. Решение названной задачи может быть реализовано на основе концептуально целостной модели модернизационной трансформации государственно-управленческих механизмов реализации информационной политики Российской Федерации в современных условиях использования цифровых технологий.

**Теоретико-методологическая основа исследования.** Выбор методологического инструментария исследования обусловлен спецификой государственной информационной политики Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий. При выборе соответствующих методов, диссертант ориентировался на необходимость реализации сформулированной исследовательской цели в части научного осмысления особенностей формирования и тенденций реализации государственно-управленческих механизмов совершенствования государственной

---

<sup>16</sup> Крылов, А.А. Информационное развитие современной России: от «информатизации» к «цифровизации» // Всероссийская научно-практическая конференция «Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы», 25 октября 2017 г. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – С. 258-263.

информационной политики РФ в условиях использования цифровых технологий. Означенные постулаты предопределили использование в диссертационном исследовании следующих методов: 1) общенаучных (логико-эвристических (индукции, дедукции, синтеза, сравнения, аналогии); 2) философско-аксиологических (диалектического, системного и сравнительного); 3) специально-научных (институционального, структурно-функционального и структурно-динамического (прежде всего, в рамках осмысления современного состояния государственной информационной политики в России), деятельностного, бихевиорального, ситуативного); 4) сравнительно-исторического (при построении периодизации эволюционных этапов становления и реализации государственной информационной политики в РФ с конца 1990-х гг. по настоящее время). Кроме того, особо отметим методы политического и концептуального анализа, а также междисциплинарного политико-правового анализа (в контексте осмысления состояния полноты нормативно-правовой обеспеченности государственной информационной политики в России и достаточности программно-стратегических документов).

Таким образом, методологическая база диссертации, представляющая собой совокупность теоретических принципов, подходов и парадигм, была направлена на достижение намеченной цели и решение поставленных исследовательских задач, что и позволило комплексно рассмотреть особенности формирования, тенденции реализации и механизмы модернизации государственной информационной политики Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий.

**Источниковую базу исследования** составили современные фундаментальные монографические исследования, а также диссертационные исследования в рамках российской политологической науки по актуальным проблемам и вопросам государственной информационной политики. Также

были учтены основные научные работы по смежным гуманитарным наукам – праву и социологии.

Очевидно, что отдельные научные работы последних пяти лет по своему содержанию повторяют уже имеющиеся и фактически происходит «дублирование» исследований. Некоторые из них не имеют достаточной глубины из-за использования авторами ограниченной источниковой базы. Зачастую не учитываются результаты междисциплинарных исследований (политико-правовых, социологических и т.д.).

В этой связи, предложенные в настоящем диссертационном исследовании научные результаты, имеют, прежде всего, теоретическую ценность для исследователей государственной информационной политики в цифровую эпоху.

В практическом плане их использование возможно при совершенствовании политико-государственного механизма разработки и реализации государственной информационной политики в использования цифровых технологий в политическом и государственном управлении.

**Нормативную основу исследования составили:** Конституция Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, действующее законодательство, регулирующие общественные отношения в информационной сфере, документы стратегического планирования в информационной сфере и доктринального характера, в т.ч. Стратегия развития информационного общества до 2030 г., Государственная программа «Цифровая экономика», Доктрина информационной безопасности и др.<sup>17</sup>.

---

<sup>17</sup> О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // СЗ РФ. – 14.05.2018. – №20. – Ст. 2817; О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901; Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. – 12.12.2016. – № 50. – Ст. 7074; Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // СЗ РФ. – 07.05.2012. – № 19. – Ст. 2338; Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448; О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с

**Эмпирическую базу исследования составляют** тексты Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, выступлений Президента Российской Федерации В.В. Путина на мероприятиях международного уровня (Петербургский Международный экономический Форум, Дальневосточный экономический Форум), связанные с формированием и развитием цифровой экономики в Российской Федерации; выступления Председателя Государственной Думы В.В. Володина, материалы брифингов руководителей министерств по вопросам законодательного обеспечения цифровой экономики; Отчеты Правительства Российской Федерации о результатах деятельности за период с 2012 по 2018 г. и данные Росстата в части использования ИКТ в государственном управлении; международный Индекс сетевой готовности «Глобальные информационные технологии» за 2016 г., а также международные данные и отчеты в области информационно-коммуникационных технологий.

В диссертационном исследовании использовались данные и информация, представленная на официальных порталах исполнительных органов государственной власти Российской Федерации, а также субъектов Российской Федерации, входящих в Центральный федеральный округ (ЦФО), связанная с организационными, программными и законодательными аспектами реализуемой в регионах государственной информационной политики.

**Область диссертационного исследования.** Область настоящего диссертационного исследования соответствует п. 6. **Политика цифровизации и цифровое государственное управление,** п. 9. **Государственная политика, государственные отраслевые политики**

---

01.01.2021) // Российская газета. – 08.02.1992. – № 32; О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901; Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 07.08.2017. - № 32. – Ст. 5138. (Утратил силу); Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. – 12.12.2016. – № 50. – Ст. 7074.

(социальная, экономическая, миграционная, национальная, научно-техническая, образовательная, молодежная, информационная и др.) и п. 10. **Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик.** Разработка политической, общественной и медиа повесток» Паспорта научной специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики..

**Научная новизна диссертационного исследования** заключается в то, что:

1. Диссертантом сформулированы оригинальные выводы по результатам проведенной комплексной операционализации понятий и категорий в рамках изучения государственной информационной политики в современных политологических исследованиях за последние четверть века; а также предложено авторское (операциональное) уточнение понятия государственной информационной политики с учетом влияния использования цифровых технологий на практику политико-административного управления.

2. На основании осмысления новых научных подходов к изучению государственной информационной политики разработана авторская классификация, а также предложено новое понимание научной трактовки сущностно-содержательных характеристик государственной информационной политики, исходя из логики использования цифровых технологий и соответствующих трансформационных изменений.

3. Автором предпринята попытка по-новому (в политологическом контексте) показать административно-правовые механизмы государственно-управленческого регулирования в сфере информационного развития современной России, что позволило раскрыть особенности современного состояния институционального, концептуального, стратегического и нормативно-правового обеспечения реализации государственной информационной политики Российской Федерации в условиях использования

цифровых технологий, а также дать соответствующие рекомендации научно-теоретического и практического характера.

4. В исследовании представлен авторский подход к научному осмыслению политического содержания информационно-цифровых практик, что позволило рассмотреть данные практики с политологической точки зрения, выявив ряд политико-управленческих проблем, вызванных отсутствием концептуальной целостности и унификации применения названных практик при реализации государственной информационной политики на уровне субъектов Российской Федерации.

5. Автором разработана оригинальная периодизация информационного развития России, на основании которой анализируется практика применения современных цифровых технологий в государственном управлении; данная практика, по мнению, автора, позволяет рассматривать современные цифровые технологии в качестве фактора модернизации информационной политики Российской Федерации.

6. Диссертантом предложена концептуальная модель модернизационной трансформации государственно-управленческих механизмов реализации информационной политики Российской Федерации в современных условиях использования цифровых технологий.

Научная новизна диссертационного исследования и личный вклад соискателя выражается в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Проведенная в диссертационном исследовании комплексная операционализация понятий и категорий, используемых в рамках изучения государственной информационной политики в исследованиях с 1995 г. по 2020 г., позволяет сделать вывод о том, что в современном политологическом дискурсе отсутствует единая научная позиция в части понимания сущности и содержания государственной информационной политики. Исследование показало, что понятие государственной информационной политики может быть операционально уточнено с учетом влияния использования цифровых

технологий в современной практике государственного управления: 1) в узком, более обобщенном значении (как политика государства в использовании современных цифровых технологий во всех сферах общества); 2) в расширенном значении (как вид деятельности государства, направленной на формирование и реализацию политики в области СМИ и связи, в сфере развития информационного общества, в том числе, в части интенсивного использования органами публичной власти, бизнес-структурами и населением страны информационных и современных цифровых технологий).

2. Осмысление новых научных подходов к изучению государственной информационной политики позволило диссертанту прийти к выводу об ограниченности научно-теоретического инструментария в понимании сущностно-содержательных характеристик государственной информационной политики, следствием чего является отсутствие базовой методологической парадигмы. По мнению диссертанта, разрешению означенных проблем может способствовать систематизация существующих научных подходов к изучению государственной информационной политики, в связи с чем предлагается следующая авторская классификация:

1) классические подходы: системный, системно-функциональный, институциональный/неоинституциональный;

2) смежные подходы (сформировавшиеся на стыке политической науки с иными науками): политико-государственный, политико-правовой, социологический, политико-технологический;

3) реализационные подходы (ориентирующиеся на методы и формы реализации информационной политики): коммуникационный, сетевой и т.д.

Исходя из логики построения предложенной классификации, перспективным вектором исследования современного этапа государственной информационной политики и информационного развития государства и общества может стать новый (более универсальный) **институционально-технологический** подход. Использование последнего будет способствовать

объективизации научного понимания сущностно-содержательных характеристик государственной информационной политики, т.к. названный подход обусловлен логикой использования цифровых технологий и соответствующими трансформационными изменениями в государственно-управленческой практике.

3. Политологический контекст осмысления административно-правовых механизмов государственного регулирования в сфере информационного развития современной России, позволяет сделать вывод о том, что использование цифровых технологий как инструмент взаимодействия государства и общества, и, как следствие, переход этого взаимодействия в значительной степени в интернет-пространство, вносят в политико-управленческую повестку государства задачу перманентного мониторинга соответствующих нормативно-правовых актов. Такой мониторинг обусловлен тем, что законодательство в сфере регулирования интернет-пространства динамично развивается с учетом предполагаемых властью угроз и рисков, а нормативно-правовые акты, оказывающие регулятивное воздействие на информационный контент, находятся в постоянной динамике. В данной связи, возникает необходимость актуализации административно-правовых механизмов госрегулирования на фоне их устаревания, когда они уже не могут эффективно применяться в условиях современного цифрового преобразования общества и, вероятно, во многих случаях не приведут к достижению соответствующих государственно-управленческих целей в сфере информационного развития России. Таким образом, можно констатировать, что явное несоответствие традиционных административно-правовых механизмов новым условиям использования цифровых технологий становится сегодня одной из важнейших проблем отечественного государственного управления. С учетом же высокой значимости информационно-технологического фактора для повышения эффективности взаимодействия государства и общества (в контексте использования информационных и

цифровых технологий) актуальным вопросом политико-управленческой повестки государства становится разработка концепции государственной информационной политики в условиях использования цифровых технологий. В свою очередь, названная концепция могла бы служить основой для дальнейшего развития соответствующего федерального законодательства в информационной сфере.

4. Проведенное исследование информационно-цифровых практик реализации государственной информационной политики показало, что административные процессы в рамках государственного управления России имеют сегодня «догоняющий» характер, а сам характер означенных практик на различных уровнях власти свидетельствует об отсутствии концептуальной целостности и единообразия их реализации на уровне субъектов Российской Федерации. Сказанное выше обусловило вывод о том, что модернизация информационно-цифровых практик реализации государственной информационной политики с целью повышения эффективности их использования может быть решена исключительно путем разработки единой федеральной концепции государственной информационной политики. Означенная концепция позволит не только устранить «догоняющий» характер административных процессов в государственном управлении современной России при реализации информационной политики в условиях использования цифровых технологий, но и избежать негативных результатов «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации. Кроме того, данная концепция позволит выработать новые научно-теоретические и практические (государственно-управленческие) подходы к проблеме функционирования электронного правительства в новом ракурсе политического содержания современных информационно-цифровых практик реализации государственной информационной политики в Российской Федерации.

5. Сопоставление тенденций и особенностей протекания процессов информационного развития России в постсоветский период позволило автору

разработать периодизацию основных этапов (с подэтапами) информационного развития России:

**Первый этап:** начало 1990-х гг. – вторая половина 1990-х гг. (интенсивная работа по информатизации государства и общества; активная компьютеризация и начало разработки норм правового регулирования взаимоотношений власти и СМИ). В рамках первого этапа прослеживаются два подэтапа:

1) 1991–1995 гг. (подготовка государственных ресурсов и общества к кардинальным трансформационным процессам на основе внедрения проекта информатизации);

2) 1995 –1998 гг. (переход от политики информатизации к проблеме формирования единого информационного пространства и формированию государственной информационной политики с учетом влияния ИКТ).

**Второй этап:** вторая половина 1990-х гг. – начало 2000-х гг. (разработка ряда важных программных документов в сфере информационной деятельности; разработанные документы не содержали практического механизма реализации декларируемых постулатов). В рамках второго этапа выделяются значимые подэтапы:

1) 1999 г. (начало формирования государственной политики в сфере информационного развития общества);

2) начало 2000 г. (доктринальное закрепление понятия национальных интересов в информационной сфере и в вопросах информационной безопасности (на этом подэтапе начинается третий этап становления и реализации государственной информационной политики в России)).

**Третий этап:** первая половина 2000-х гг. – настоящее время (появление ряда документов, заложивших основы реализации государственной политики в сфере массовой информации в России; наметилась тенденция создания серьезной основы для развития инфраструктуры информационного общества; вместе с тем содержательные приоритеты информационной политики, по

существованию, так и не получили взвешенного анализа, а возросшая роль общества в решении политических вопросов оказалась явно принижена на фоне активного стремления власти к монопольному владению информацией и ее распространению). В рамках данного периода выделяются следующие подэтапы:

- 1) 2002 г. – 2008 г. (дальнейшее развитие государственной политики в сфере информационных технологий);
- 2) 2008 г. – 2017 г. (становление и развитие государственной политики в области построения информационного общества);
- 3) 2017 г. – настоящее время (начало формирования государственной политики цифрового развития государства и общества).

Анализ содержания основных этапов (с подэтапами) процесса становления и реализации государственной информационной политики в России, позволил сделать вывод о том, что фактором модернизационных изменений в рамках информационной политики может стать использование современных цифровых технологий в государственно-управленческой практике при наличии конструктивного взаимодействия институтов государственной власти и гражданского общества.

6. Автор приходит к выводу о том, что в условиях всё большего использования цифровых технологий в государственном управлении в России, и с учетом их влияния на социально-экономическое развитие страны в обозримом стратегическом будущем, особую актуальность приобретает концептуально целостная модель модернизационной трансформации государственно-управленческих механизмов реализации информационной политики Российской Федерации в условиях использования современных цифровых технологий. Означенная модель предполагает наличие в ней нескольких базовых позиций:

- 1) во-первых, в теоретико-методологическом плане необходима операционализация общепринятого (единого) понятийно-категориального

инструментария, на основе которого будут формироваться концептуальные постулаты стратегии и тактики модернизационных изменений государственной информационной политики в условиях использования цифровых технологий;

2) во-вторых, в практическом аспекте необходимо избавиться от «догоняющего» принципа функционирования административно-правовых механизмов реализации государственной информационной политики путем принятия соответствующих государственно-управленческих решений, отвечающих современной повестке общественного развития в условиях использования цифровых технологий;

3) в-третьих, наработанные в Российской Федерации информационно-цифровые практики реализации государственной информационной политики необходимо гармонизировать с соответствующими государственно-управленческими практиками (прежде всего, в части административно-правовых механизмов) профильных органов управления (например, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации).

Обозначенные базовые позиции (имеющие теоретико-методологический и научно-практический характер) составляют суть концептуально целостной модели модернизационной трансформации государственно-управленческих механизмов реализации информационной политики Российской Федерации в современных условиях использования цифровых технологий.

**Теоретическая и практическая значимость работы.** Теоретическая значимость исследования заключается в концептуальном осмыслении базовых категорий государственной информационной политики и конкретизации их содержания в условиях использования цифровых технологий. Диссертант вводит в научный оборот новые эмпирические данные о результативности реализации государственной информационной политики в субъектах

Российской Федерации, современных практиках реализации государственной информационной политики в условиях цифровой трансформации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что на его основе может быть разработана стратегия трансформации информационной политики Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий. Рекомендации способны оптимизировать сложившиеся организационно-правовые условия реализации и структуру информационной политики на уровне субъектов Российской Федерации, сделав ее комплексной и более эффективной. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по дисциплинам «Политология», «Теория и практика государственного управления», «Система государственного и муниципального управления», «Информационная политика» и др.

**Апробация и внедрение результатов.** Основные выводы и положения диссертационного исследования были представлены автором на международных, федеральных и региональных научных и научно-практических конференциях, а также на научно-теоретических семинарах, в том числе: Международной научно-практической конференции «Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика» (19-20 октября 2017 г.; г. Курск), Международной научно-практической конференции «Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы», (25 октября 2017 г.; г. Орел), межвузовском «круглом столе» «Государственная политика: методология, практика, социально-политические детерминанты» (25 мая 2018 г.; г. Орел), III Международной научно-практической конференции «Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования» (г. Орел), Международной научно-практической конференции «Современное управление: векторы развития» (15-17 ноября 2018 г., г. Калининград), Международной научно-

практической конференции «Государственная политика, управление и право в условиях развития цифровой экономики» (23 ноября 2018 г., г. Курск) и др.

Ключевые положения диссертационного исследования были отражены в научных работах автора, посвященных проблемам информационной поддержки демократических институтов, политическому анализу понятия «государственная информационная политика», концептуализации государственной информационной политики Российской Федерации.

По теме диссертации опубликовано 8 научных статей, в том числе в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования, а также входящих в Перечень изданий, утвержденных решением Ученого совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Объем и структура диссертации.** Тема, цель и задачи исследования определили структуру диссертационной работы, состоящей из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

# **1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЛОГИКИ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

## **1.1. Операционализация понятий и категорий в рамках изучения государственной информационной политики в современных политологических исследованиях**

Одним из важнейших политических курсов и политических процессов во многих государствах мира стал курс на цифровизацию экономик. Сформировалась также новая, «цифровая» повестка для многих парламентов мира. На сегодняшний день программы по развитию цифровой экономики были утверждены уже во многих странах, в том числе в Германии, Китае, Японии, Бразилии, США, Великобритании, Эстонии, Нидерландах, Ирландии, Швеции, Сингапуре, Филиппинах, Малайзии и других. Количество таких стран неуклонно возрастает. Каждая из принятых программ (или стратегий) имеет свою специфику. Но все они нацелены на решение национальных задач, опираясь, прежде всего, на национальные инновационные системы. Что же касается научного осмысления данных процессов, то на уровне экспертного сообщества предпринимаются попытки построения классификационных моделей государственной политики в области цифровизации. Так, в различных исследованиях уже выделяются англо-саксонская, континентальная, азиатская модели. Сами по себе типологии и классификационные построения представляют важнейший этап систематизации и обобщения аккумулируемых знаний и эмпирических данных по той или иной научной проблематике. Тем не менее в рамках данного исследования мы не ставили цель подробно рассматривать модели государственной политики в области цифровизации, но сочли необходимым

упомянуть о них как об отдельном важном вопросе в рамках изучения проблем информационно-цифрового развития государства и общества.

В 2017 году информационное развитие России также претерпело кардинальные цифровые изменения. В России за последние десять-пятнадцать лет удалось сформировать и успешно запустить в действие информационно-технологический проект «электронное правительство». Начинаясь в 2011 году с ввода единой федеральной системы электронных государственных и муниципальных закупок<sup>18</sup>, к настоящему времени он стал массовой в использовании населением в России IT-платформой по получению широкого спектра государственных и муниципальных услуг. В электронном виде предоставляются услуги не только гражданам Российской Федерации, но и юридическим лицам<sup>19</sup>. Сформирована полноценная конкурентоспособная и эффективная электронная система для взаимодействия государства, бизнеса и граждан.

Созданы и развиваются многочисленные государственные информационные ресурсы. Их количество и объемы государственной информации, информации, признаваемой на уровне ЮНЕСКО, общественным достоянием, увеличиваются ежегодно.

В Российской Федерации уже насчитывается порядка 400 ГИС (государственных информационных систем) федерального уровня<sup>20</sup> и более тысячи на уровне субъектов нашей страны. В сфере информатизации обеспечиваются единые государственные стандарты, соответствующие всем международным рекомендациям и требованиям. 17 января 2017 г. была

---

<sup>18</sup>Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru>. (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>19</sup>Единая система аутентификации и идентификации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esia.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>20</sup>Роскомнадзор. Реестр федеральных государственных информационных систем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/it/register>. (Дата обращения 25.05.2020).

представлена тестовая версия единого объединенного портала для всех государственных сайтов<sup>21</sup>.

В мае 2018 года Центром стратегических разработок (ЦСР) в Правительство Российской Федерации представлен доклад «Государство как платформа»<sup>22</sup>. В рамках представленного впервые для публичного восприятия доклада такого рода – цифровизация всех государственных услуг, экосистема цифровых государственных сервисов, единая система идентификации, а также человеконезависимые юридически значимые решения. Фактически речь идет о тотальной цифровизации государственного управления.

Очевидно, что информационное развитие во многих государствах мира за последние два года становится постепенно цифровым. Российская Федерация, ее политико-административная и социальная сфера, экономика также входят в этап так называемой цифровой трансформации. Понятия «компьютеризация», «информатизация»<sup>23</sup> постепенно вытесняются термином «цифровизация».

В связи со сказанным, считаем, что принятый российским государством и обществом политический курс на развитие цифровой экономики в 2017 году<sup>24</sup> обуславливает необходимость разработки новых подходов к исследованию сущности и содержания информационной политики Российской Федерации, ее модернизации.

Пожалуй, самое важное для определения проблемы настоящего диссертационного исследования состоит в том, что «государственная

---

<sup>21</sup> Новый ресурс находится по адресу: gov.gosuslugi.ru, он должен стать заменой основного сайта – Gov.ru.

<sup>22</sup> Доклад ЦСР «Государство как платформа. Кибергосударство для цифровой экономики. Цифровая трансформация» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA\\_internet.pdf](https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf) (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>23</sup> Об информации, информатизации и о защите информации: Федеральный закон от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) // СЗ РФ. – 20.02.1995. – №8. – Ст.609; 2003. – №2. – Ст.168. (Утратил силу).

<sup>24</sup> Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 07.08.2017. - № 32. – Ст. 5138. (Утратил силу).

информационная политика в Российской Федерации» до настоящего момента не была концептуализирована. В 1996 году был разработан Проект Концепции государственной информационной политики<sup>25</sup>, в котором было предложено интегрировать основные 3 направления: политику в области средств массовой информации (СМИ), связи и информатизации. В практическом аспекте названная концепция не была утверждена, и к этому вопросу научное сообщество больше не возвращалось. Между тем направления политологических исследований актуальных вопросов и проблем информационного развития общества и государства существенно расширились за счет появления новых технологий коммуникаций.

В этой связи, ученый-политолог И.В. Мирошниченко обращает внимание на развитие устойчивого интереса политологического сообщества к проблематике сетевых исследований, в том числе исследований «взаимодействий бизнеса, образования и науки, общественных сетей в обществе знаний, сетевых структур в публичном управлении и публичной политике и т.д.»<sup>26</sup>.

Иными словами, процессы, связанные с использованием цифровых технологий в политико-административном управлении, сегодня значительно расширяют количество направлений в структуре государственной информационной политики.

Кроме того, очевидно, что понятие и содержание государственной информационной политики, соответствующей этапу информатизации российского государства и общества, формированию единого информационного пространства (1995), существенно отличается от современного цифрового этапа общественного и политико-государственного

---

<sup>25</sup> По инициативе Государственного Комитета Российской Федерации по связи и информатизации.

<sup>26</sup> Мирошниченко, И.В. Социальные сети в российской публичной политике: автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2013. – 41 с.

развития<sup>27</sup>. Производство исследований теоретического и прикладного характера в политической науке России в сфере информационных технологий должно соответствовать скорости их развития, государственным и общественным информационным и коммуникационным потребностям<sup>28</sup>.

Теоретически и практически значимой следует выделить проблему комплексного анализа большинства разработанных учеными-политологами определений понятия «Государственная информационная политика» в российской политической науке. Решение этой задачи определило содержание теоретической основы диссертационного исследования, куда вошли фундаментальные работы ведущих ученых-политологов нашей страны, а также научных работ смежных с политологией общественных наук, главным образом, конституционного, административного и информационного права.

Проведенное нами исследование показало развитие следующих основных направлений исследовательских практик в рамках политологического осмысления рассматриваемых проблем формирования, реализации и модернизации государственной информационной политики в условиях использования цифровых технологий. Первые два направления базировались на использовании понятий «Информационная политика» и «Государственная информационная политика».

Третье направление в политической науке характеризовалось всплеском научных работ в последние 10-15 лет применительно к исследованиям отдельных направлений информационной политики государства, связанных с

---

<sup>27</sup> Бронников, И.А. Гражданский Интернет–активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – №4. – С.94-102; Косов, Ю.В. Проблемы информационного обеспечения политического управления в обществе знаний / Ю.В. Косов, И.М. Левкин // Управленческое консультирование. – 2017. – №9. – С. 105-116; Устинович, Е.С. Информационная деятельность в государственном управлении современной России (Изложение Концепции в научных статьях): сборник научных статей. – Курск, «Деловая полиграфия», 2015.

<sup>28</sup> Крылов, А.А. Актуальность политологических исследований в условиях нового цифрового уклада общества: цели, задачи, методология // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. Материалы III международной научно-практической конференции (25 мая 2018 г.); под редакцией д-ра ист. наук, профессора П.А. Меркулова; канд. полит. наук, доцента Е.Н. Малик. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – С. 146-150.

активным внедрением современных информационных технологий в деятельность государственных органов власти, сетевой публичной политики, а также развитием информационного общества в нашей стране.

Это, прежде всего, работы, посвященные проблематике электронного правительства, информационной компетентности персонала института государственной гражданской службы, актуальным проблемам информатизации регионов России, а также особенностям развития информатизации сферы налогов и налогообложения, электронизации бюджетной сферы, сетевой политике и др.

Например, это научные труды Л.М. Сморгунова<sup>29</sup>, М.Ю. Павлютенковой, А.А. Коробова, Т.С. Мельниковой, Н.В. Митяевой, И.А. Бронникова<sup>30</sup> и др.

Основополагающий вклад в становление политологических исследований информационной политики в Российской Федерации внесен учеными в 90-е годы XX века. Это относится, прежде всего, к трудам А.И. Ракитова, Ю.А. Нисневича, А.И. Соловьева, а также представителей научной школы РАНХиГС – М.Г. Анохина<sup>31</sup>, Ю.С. Ирхина<sup>32</sup>,

---

<sup>29</sup>Сморгунов, Л.М. От электронного государства к электронному правлению: смена парадигмы // Полит. наука. – 2007. – №4. – С. 20-49.

<sup>30</sup>Павлютенкова, М.Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: политология. – 2015. – №3. – С. 71-81; Павлютенкова, М.Ю. Электронное правительство в России: концептуальные подходы и практика реализации // PolitBook. – 2013. – №2. – С. 90-105; Коробов, А.А. Формирование общественной потребности в развитии систем электронного правительства и электронной демократии в современной России: монография / А.А. Коробов, Т.С. Мельникова, Н.В. Митяева; под общ. ред. Т.С. Мельниковой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 148 с.; Мельникова, Т.С. Современное состояние развития электронного правительства и электронной демократии на федеральном и региональном уровне: контекст общественной потребности // Информационная безопасность регионов. – 2015. – №3 (20). – С. 30-37; Бронников, И.А. Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития // Власть. 2014. – №1. – С. 46-49; Бронников, И.А. Гражданский Интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – №4. – С.94-102. и др.

<sup>31</sup>Анохин, М.Г. Компьютерные технологии в политике и политологии // Общая и прикладная политология. – М., 1997;

<sup>32</sup>Грачев, М.Н. Актуальные проблемы политической науки / М.Н. Грачев, Ю.В. Ирхин. – М.: Экономическая демократия, 1996. – 188 с.

В.С. Комаровского<sup>33</sup>, М.Ю. Павлютенковой, О.Ф. Шаброва<sup>34</sup>, В.Д. Попова, Т.С. Илларионовой, Т.П. Сухомлиновой<sup>35</sup> и ряда других.

В развитие отдельных аспектов предмета настоящего диссертационного исследования в самое последнее время внесли вклад такие ученые-политологи, как профессор, доктор политических наук Тимофеева Л.Н., опубликовавшая ряд глубоких научных работ, посвященных актуальным проблемам политической коммуникативистики<sup>36</sup>, в которых особое место занимает проблематика государственной информационной политики.

Профессор РАНХиГС, доктор философских наук Ирхин Ю.В. опубликовал ряд глубинных работ, посвященных проблемам сетевых политических технологий и блокчейна в современной политике, политическому блоггингу, коммуникативному, политическому и управленческому потенциалу блогосферы, а также повышению роли блогосферы в публичной политике, вопросам сущности, принципов, ценностей, форм, структур и механизмам «электронной демократии»<sup>37</sup> и др.

Политическим аспектам электронного взаимодействия власти и общества, развития цифровой экономики в Российской Федерации посвящены некоторые современные работы Е.С. Устинович<sup>38</sup>.

---

<sup>33</sup>Анохин М.Г., Комаровский В.С. Информационные технологии в политике // Политика: возможность современных технологий. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 340 с.

<sup>34</sup>Шабров, О.Ф., Анохин, М.Г., Дзлиев, М.И. и др. Компьютерное моделирование социально-политических процессов. – М., 1994. – 771 с.

<sup>35</sup>Сухомлинова, Т.П. Государственная информационная политика как составляющая модернизации государственной службы // Социология власти. – 2004. – №5. – С. 69-79.

<sup>36</sup>Тимофеева, Л.Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции // Политическая наука. – 2016. – №2. – С. 74-100; Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. Российская ассоциация политической науки, Исследовательский комитет по публичной политической коммуникативистике; под редакцией Л.Н. Тимофеевой. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – 327 с.

<sup>37</sup>Ирхин, Ю.В. Сетевые подходы в политике и технологии блокчейна // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – С. 38-49; Ирхин, Ю.В. Современный сетевой анализ и блокчейн: теория. Методология. Проблемы. – 2018. – №1(29). – С. 117-119; Ирхин, Ю.В. Политический блоггинг и публичная политика. – 2015. – №1. – С. 31; Ирхин, Ю.В. Сущность, принципы, ценности, формы, структуры и механизмы «электронной демократии» // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – №4. – С. 86-97.

<sup>38</sup>Устинович, Е.С. От «патернализма» к «взаимодействию»: трансформация отношений власти и российского общества в условиях цифрового развития // Конституционное и муниципальное право – 2018 – №1. – С. 32-37; Устинович, Е.С. «Электронное взаимодействие»

Профессор А.И. Соловьев отмечал, что в начале девяностых годов прошлого века понятие «государственная информационная политика» практически было исключено из научно-теоретического оборота политической науки. Спустя лишь некоторое время, к середине девяностых годов, его содержание понималось учеными, исследующими информационную сферу, исключительно в двух основных аспектах: взаимодействие государства со СМИ и информационное обеспечение государственного управления. Лишь ближе к рубежу веков, к началу двухтысячных годов, государственная информационная политика стала обогащаться научными разработками, ее стали рассматривать как комплексный институт, в том числе как деятельность государства по развитию системы информационных отношений в сфере политики и государственного управления, развития информационного законодательства, подготовки кадров для информационной работы в политико-административных структурах.

С позицией профессора А.И. Соловьева можно согласиться только в целом, так как, по нашему мнению, в определении содержания государственной информационной политики он не учитывает значительный блок исследований, посвященных развитию актуального для того периода института связей с общественностью в политике и государственном управлении.

Одна из первых концептуальных работ и использованием системного подхода к исследованию информационной политики государства в начале двухтысячных годов принадлежит профессору Ю.А. Нисневичу<sup>39</sup>. Ю.А. Нисневич представил дуальный подход к пониманию сущности и

---

граждан и власти (политико-правовой обзор)» // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018 – №3. – С. 11-15; Устинович, Е.С. Государственная политика развития цифровой экономики в России // Известия ЮЗГУ. Серия. История. Право. – 2018. – №1. – С. 112-114; Устинович, Е.С. Государственная политика цифровизации трудовых отношений // Известия ЮЗГУ. Серия. История. Право. – 2018. – №1. – С. 99-104.

<sup>39</sup>Нисневич, Ю.А. Информационная политика России: проблемы и перспективы. – М.: Фонд «Ноосфера», 1999. – 351 с.

содержанию государственной информационной политики. Он рассматривал ее, с одной стороны, как информационную функцию, с другой стороны, по его мнению, «государственная информационная политика» должна всегда исходить из необходимости обеспечения национальных интересов в информационной сфере.

С позицией Ю.А. Нисневича, в целом, можно согласиться, так как в начале двухтысячных годов приобрела характер особой актуальности проблема защиты национальных интересов России как государства в международном информационном пространстве, а также соблюдения информационных прав человека и гражданина. Между тем, конечно же, обратим внимание, что это определение также не отличалось полнотой исследуемого содержания.

Е.С. Устинович разработана концепция информационной деятельности в политике и государственном управлении<sup>40</sup>. Однако она также не предлагает своего определения понятия «государственная информационная политика»<sup>41</sup>, хотя, безусловно, рассматривает политику государства в сфере информационных технологий в качестве магистрального направления государственной информационной политики в целом.

И.В. Юдин связывает государственную информационную политику исключительно с вопросами удовлетворения информационных потребностей государства и общества<sup>42</sup>. С таким подходом И.В. Юдина нельзя согласиться полностью, по нашему мнению, так как это достаточно узкое представление о содержании государственной информационной политики.

---

<sup>40</sup>Устинович, Е.С. Информационная деятельность в государственном управлении современной России (Изложение Концепции в научных статьях): сборник научных статей. – Курск, «Деловая полиграфия», 2015.

<sup>41</sup>Устинович, Е.С. Государственная политика в сфере информационных технологий (опыт Российской Федерации): автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2012. – 48 с.

<sup>42</sup>Юдин, И.В. Государственная информационная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2-3 (8). – С. 209-213.

Более близка в этой связи позиция П.А. Малуева, который обращает внимание на отсутствие научных работ по комплексной оценке информационной политики России<sup>43</sup>. Считаем, что это вполне справедливая оценка состояния исследований информационной политики государства на протяжении последней более чем четверти века. Более того, полагаем, что все определения понятия «государственная информационная политика», разработанные в политической науке за предшествующий период, как правило, не носили системного характера и преимущественно акцентировали внимание на том или ином ее направлении.

Дальнейшие исследования посвящены отдельным аспектам государственной информационной политики, в том числе актуальным проблемам и вопросам развития информационного общества в России, электронного правительства, информационной безопасности. Интернет и социальные сети, развитие блогосферы оказали воздействие на политологические исследования информационного взаимодействия власти и общества в последнее время.

Среди названных направлений следует назвать работы таких ученых, как В.В. Солодов<sup>44</sup>, М.С. Шустова<sup>45</sup>, Р.Э. Хабибуллин<sup>46</sup>, С.В. Пономарев<sup>47</sup>, М.Д. Земсков<sup>48</sup> («электронное правительство»); О.Ф. Волочаева<sup>49</sup>

---

<sup>43</sup>Сухомлинова, Т.П. Государственная информационная политика как составляющая модернизации государственной службы // Социология власти. – 2004. – №5. – С. 69-79.

<sup>44</sup>Солодов, В.В. Региональное электронное правительство в России: проблемы и перспективы развития // Государственное управление. Электронный вестник. – 2006. – № 7. – С. 5.

<sup>45</sup>Шустова, М.С. Электронное правительство и электронная демократия в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 3 (58). – С. 111-114.

<sup>46</sup>Хабибуллин, Р.И. Политические особенности информационного обеспечения в муниципальном управлении // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 1. – С. 205-207.

<sup>47</sup>Пономарев, С.В. Проблемы внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему государственного управления России: электронное правительство в отставку? // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 1. – С. 91-105.

<sup>48</sup>Земсков, М.Д. Электронное правительство как фактор укрепления демократии в условиях формирования информационного общества: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2013. – 22 с.

<sup>49</sup>Волочаева, О.Ф. Политическое пространство информационного общества: процессуальный анализ: монография. – Ставрополь, 2013. – 156 с.

(«информационное общество»); А.С. Бородин<sup>50</sup>, Е.В. Проценко<sup>51</sup>, Я.С. Артамонова<sup>52</sup>, Г.В. Алексеев<sup>53</sup> («информационная безопасность»); А.В. Берестовский<sup>54</sup>, В.В. Скоробогатов<sup>55</sup> («информационное взаимодействие власти и общества»).

В рамках диссертационного исследования нами также были проанализированы работы известных ученых-юристов, занимающихся конституционно-правовыми, административно-правовыми и информационно-правовыми аспектами информационного развития государства и общества в Российской Федерации.

Это, прежде всего, работы И.Ю. Никодимова, Н.Н. Ковалевой<sup>56</sup>, Э.В. Талапиной<sup>57</sup>, С.А. Авакьяна, С.Н. Братановского, В.В. Гриба, Д.А. Керимова, А.Д. Керимова<sup>58</sup>, М.Н. Марченко, А.И. Экимова и целого ряда других<sup>59</sup>. Между тем, следует констатировать, что работы, посвященные правовым аспектам именно государственной информационной политики, практически отсутствуют.

---

<sup>50</sup>Бородин, А.С. Влияние качества человеческого капитала на информационную безопасность // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2009. – Т. 5. – № 3. – С. 192-207.

<sup>51</sup>Проценко, Е.В. Информационная безопасность политической коммуникации в современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2009. – 199 с.

<sup>52</sup>Артамонова, Я.С. Экономическая глобализация и информационная безопасность современного российского общества // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2015. – Т. 9. – № 10. – С. 61-64.

<sup>53</sup>Алексеев, Г.В., Кириленко, В.П. Проблема обеспечения информационной безопасности государства в сфере распространения массовой информации // Управленческое консультирование. – 2016. – № 9 (93). – С. 21-29.

<sup>54</sup>Берестовский, А.В. Деловые коммуникации в современных концепциях государственного управления // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2018. – № 20 (25). – С. 17-23.

<sup>55</sup>Скоробогатов, В.В. Коммуникационное взаимодействие институтов гражданского общества и государственной власти в политико-информационном пространстве современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Краснодар, 2010. – 204 с.

<sup>56</sup>Ковалева, Н.Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14. – Саратов, 2014. – 55 с.

<sup>57</sup>Талапина, Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект) : монография. – Москва, 2015. – 192 с.

<sup>58</sup>Керимов, А.Д. Современное государство: вопросы теории: монография. – М.: Норма, 2008. – 144 с.

<sup>59</sup>Гриб, В.В. Историческая роль и значение общественных формирований в России в развитии гражданского общества // История государства и права. – 2012. – № 10. – С. 33.

Социолог Е.А. Бережкова<sup>60</sup> утверждает, что государственная информационная политика основана на легитимном принуждении при реализации государственными органами власти информационной политики. С данной формулировкой и подходом к пониманию «государственной информационной политики» согласиться достаточно сложно, т.к., по нашему мнению, в информационной сфере допускаются определенные ограничения информационных прав и свобод в случаях, закрепленных в Конституции Российской Федерации (1993) и действующем информационном законодательстве, но не меры принуждения.

Также предложенное определение резко ограничивает государственную информационную политику только двумя функциями: коммуникативно-информационной и идеологической. Более того, в цифровую эпоху в регулировании прав граждан на информацию акцент объективно смещается на превентивную обязанность органов власти по предоставлению информации, обеспечению доступа к ней.

Таким образом, информационная деятельность государства по отношению к обществу приобретает статус государственного регулирования, но не принуждения.

Среди зарубежных авторов-политологов, исследующих проблемы современного информационного развития государства и общества, в т.ч. информационную политику, можно назвать, прежде всего, Д. Фонтейн. Еще в 2001 году профессор Гарвардского университета Джейн Фонтейн издала свою монографию под названием «Построение виртуального государства»<sup>61</sup>.

Многие современные зарубежные исследования, как правило, посвящены вопросам эффективности функционирования «электронного

---

<sup>60</sup>Бережкова, Е.А. Государственная информационная политика как фактор развития гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04. – Москва, 2012. – 22 с.

<sup>61</sup>Фонтейн, Дж. Е. Институциональное развитие в виртуальном государстве: недостающее звено в технологическом видении e-government // Политическая наука. – 2007. – №4. – С. 50-77.

правительства» – К. Бвалия, С. Мьючал<sup>62</sup>. Вопросам особенностей публичного управления в информационную эпоху значительное внимание уделяют К. Рэддик<sup>63</sup>. М. Барранеккиа и Т. Дженкинс. Они отводят первостепенное значение процессам модернизации правительственной информационной деятельности в цифровую эпоху. Технологическим аспектам совершенствования электронного развития государственных услуг уделяет внимание В. Эггерс<sup>64</sup>.

В самое последнее время появился ряд работ зарубежных исследователей, посвященных использованию облачных сервисов и технологий, мобильных технологий в системе государственного управления, развитию цифровых государственных стратегий, в том числе – С. Фолк, А. Ремемеле, М. Сильверман, А. Бинэй и др<sup>65</sup>.

К сожалению, зарубежный опыт государственной информационной политики в российской политической науке исследован недостаточно широко. Наиболее заметным и заслуживающим внимания можно назвать диссертационное исследование<sup>66</sup> и монографическую работу Т.А. Тризно<sup>67</sup>.

Исходя из полученных данных, в результате проведения анализа научных работ в российском научном пространстве, прежде всего, в политической науке, можно сделать вывод о недостаточности научных работ фундаментального уровня по актуальным вопросам и проблемам развития

---

<sup>62</sup>Bwalya K., Mutula S. E-Government: Implementation, Adoption and Synthesis in Developing Countries.–Berlin / Munich: De Gruyter Saur, 2014. – 360 p.

<sup>63</sup>Reddick C. Citizens and E-Government: Evaluating Policy and Management. – Hershey, PA: IGI Global, 2010. – 552 p.

<sup>64</sup>Eggers W. Delivering on Digital: The Innovators and Technologies That Are Transforming Government. – New York: RosettaBooks, 2016. – 296 p.

<sup>65</sup>Falk S., Römmele A., Silverman M. Digital Government Leveraging Innovation to Improve Public Sector Performance and Outcomes for Citizens. – Switzerland: Springer International Publishing, 2017. – 189 p.; Benay A. Government Digital: The Quest to Regain Public Trust. – Canada: Dundurn Press, 2018. – 216 p.

<sup>66</sup>Тризно, Т.А. Электронное правительство как инструмент реализации государственной информационной политики Канады: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Астрахань, 2014. – 23 с.

<sup>67</sup>Тризно, Т.А. Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства: теория и практика реализации: монография / Т.А. Тризно, Е.Е. Рябцева. – М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. – 142 с.

государственной информационной политики. Отсутствуют комплексные научные работы – диссертационные и монографические исследования, что подтверждается данными Государственной научной библиотеки (РГБ), другими библиотечными ресурсами (eLIBRARY).

Сказанное определяет актуальность осуществления комплексного исследования категории «государственная информационная политика». С учетом использования институционального подхода в исследовании возможна разработка практических рекомендаций органам исполнительной власти по совершенствованию информационной политики.

Политическая сфера России и государственное управление входит в новый этап – этап использования цифровых технологий. Именно цифровые технологии уже начинают определять новое содержание государственной информационной политики России. Очевидно также, что стремительное развитие цифровых технологий и их внедрение в повседневную жизнь граждан, функциональную деятельность государственных органов власти и управления лишь усиливает понимание того неоспоримого факта, что разработка нового содержания «государственная информационная политика» невозможна без осуществления анализа состава и особенностей информации, ее новых форм в виде так называемых «Больших данных» (BigData) и «Открытых данных» (OpenData), а также информационных и цифровых технологий, оказывающих влияние на ее реализацию на современном этапе.

Исходя из сказанного, считаем разработку авторского операционального определения понятия «государственной информационной политики» важной исследовательской задачей в рамках настоящего диссертационного исследования. При этом учитывается действующая практика информационной деятельности в политико-административном управлении, в т.ч. развитие проекта электронного правительства, а также определение политического курса на цифровизацию экономики, все большее использование цифровых

технологий в политико-административном управлении и формирование информационного общества.

Очевидно, что содержание государственной информационной политики, ее направления сильно трансформировалось за последние 25-30 лет. Если при становлении новой российской государственности основополагающим информационным законом считался Закон о СМИ<sup>68</sup>, то сегодня нормативное правовое регулирование информационной сферы трансформировано кардинально в сторону информационных и цифровых технологий, «Больших» и «Открытых» данных, Интернет-участия, развития электронной демократии, политико-административных механизмов электронного взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества.

Безусловно, изменилось содержание и структура государственной информационной политики Российской Федерации. Считаем правомерным, в этой связи утверждение о динамизме содержания и структуры государственной информационной политики в современной России, а также важную задачу политической науки – на постоянной основе, с учетом воздействия на развитие государства и общества, современных ИКТ, цифровых технологий пересматривать и модернизировать понятие «государственная информационная политика».

Таким образом, диссертационное исследование показало, что понятие «государственная информационная политика» в период с 1991 года 2003 года рассматривалось исследователями политической науки как комплекс мер, направленных на политику, прежде всего, в области СМИ, политику в области связи и информатизации, формирования единого информационного пространства России.

---

<sup>68</sup>О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. – 08.02.1992. – № 32.

Сказанное подтверждается также фактически единичными защищенными диссертационными исследованиями по политическим наукам того периода. Например, это работы Ю.А. Нисневича<sup>69</sup>, А.В. Шевченко<sup>70</sup>, И.И. Шабалиной и др.<sup>71</sup>

Политологические исследования XXI века продолжили, в целом, традицию разделения «информационной политики» и «государственной информационной политики». Научные исследования расширились за счет исследований региональных аспектов и особенностей практической реализации государственной информационной политики на уровне субъектов Российской Федерации.

Здесь можно согласиться с мнением О.С. Березкиной о важности и необходимости ведения активной работы российских политологов «над базовым категориальным аппаратом и методологией, включающей обязательный анализ природы и динамики интерпретирования тех или иных политологических понятий»<sup>72</sup>. А.Г. Чернышов также подчеркивает, что современная политическая практика «во многом оторвана от фундаментальных научных разработок»<sup>73</sup>.

Осуществленное диссертантом исследование авторских формулировок понятия «государственная информационная политика» доказывает отсутствие единой исследовательской и научной позиции в понимании сущности и содержания государственной информационной политики. Она

---

<sup>69</sup>Нисневич, Ю.А. Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России: дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2001.

<sup>70</sup>Шевченко, А.В. Идеология формирования государственной информационной политики: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.03. – Москва, 1999. – 150 с.

<sup>71</sup>Шабалина, И.И. Формирование информационного пространства региона: на примере Республики Саха (Якутия): дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2001. – 162 с.

<sup>72</sup>Березкина, О.С. Политическая теория как поле переформатирования господствующих дискурсов // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г.; под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – С. 82-84.

<sup>73</sup>Чернышов, А.Г. Современная политика и политическая наука в тисках прежних стереотипов и новых мифов: парадоксы взаимного сосуществования // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г.; под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – С. 1279-1281.

рассматривается учеными-политологами как, например, институт связей с общественностью, политика государства в отношении СМИ, в сфере информационных технологий, формирования информационного общества, в области обеспечения доступа к государственным информационным ресурсам и т.д.

Кроме сказанного, следует добавить, что, в целом, опубликованных научных работ в рамках политической науки по вопросам использования цифровых технологий в политико-административном управлении крайне недостаточно, современные исследования государственной информационной политики пока практически не учитывают так называемый «цифровой фактор».

Между тем следует отметить, что все чаще употребляемый в последнее время термин «цифровизация» связан не только с трансформацией технологического уклада и переходом от использования электронных технологий к цифровым, но и с государственной информационной политикой в сфере информационных и цифровых технологий. В цифровую эпоху основным фактором, влияющим на трансформацию информационного уклада общества и информационное развитие государства, становятся так называемые «Большие данные» (BigData) и их аналитика.

Иными словами, «информационный» фактор в структуре и содержании государственной информационной политики продолжает занимать доминирующие позиции при одновременном использовании цифровых технологий поиска, сбора, обработки информации и аналитики больших данных. Следовательно, в условиях развития процессов использования цифровых технологий исследования государственной информационной политики приобретают еще большую актуальность.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым предложить авторское определение понятия «государственная информационная политика» в условиях использования цифровых технологий.

Во-первых, «государственную информационную политику» в условиях использования цифровых технологий следует понимать в узком и широком значении. В узком, более обобщенном значении, это политика государства в использовании современных цифровых технологий во всех сферах общества (политической, экономической, социальной, духовной) и государственном управлении.

В широком смысле слова, за счет использования современных цифровых технологий во всех сферах общества расширяется традиционно сложившееся в политической науке за последнюю более чем четверть века информационного и технологического развития России понимание государственной информационной политики.

Таким образом, в широком смысле слова, государственная информационная политика – это вид деятельности, направленной на формирование и реализацию политики в области СМИ, политики в области связи, развития информационного общества, интенсивного использования органами публичной власти, бизнес-структурами и населением страны информационных технологий, в том числе Интернета, а также современных цифровых технологий.

## **1.2 Государственная информационная политика в условиях использования цифровых технологий: новые научные подходы к изучению и сущностно-содержательные характеристики**

Настоящее диссертационное исследование состояния и проблем современной государственной информационной политики ставит своей целью не только постановку вопроса о необходимости формирования единой научной позиции в современной политической науке в понимании ее сущности и содержания, основных направлений, но и уточнение и обобщение,

в этой связи, методологических подходов к ее исследованию и, по необходимости, разработка новых, инновационных подходов.

Проведенный анализ массива научных публикаций позволяет утверждать, что все публикации методологического характера в современной российской политической науке развиваются в трех основных направлениях.

Первое из них посвящено рассмотрению в целом методологических аспектов формирования государственной политики.

Второе направление непосредственно посвящено исследованию актуальных проблем и вопросов формирования и развития государственной информационной политики в Российской Федерации.

Третье связано с исследованием отдельных направления ГИП, в т.ч. построения электронного правительства и его отдельных сегментов, развития информационного общества и политико-административных практик электронного взаимодействия государства и общества и др.

Следует отметить при сказанном, что данные исследования, как правило, претендуют на самостоятельный статус и зачастую, не рассматриваются авторами в качестве направлений более комплексного института как государственной информационной политики.

Считаем, что настоящее диссертационное исследование не может обойтись без использования в качестве важной концептуальной и методологической основы трудов известных зарубежных ученых современности, развивших новое понимание и подход к осознанию воздействия фундаментальных цивилизационных процессов на развитие общества и современных государств, таких как М. Кастельс, Ю. Хабермас, Н. Луман и др.

Названные зарубежные ученые стали разработчиками так называемого коммуникативного подхода к развитию современного общества и власти с учетом воздействия на него информации и инновационных технологий

современности – Интернета и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Так, в частности, немецкий ученый-философ и социолог Н. Луман (автор теории систем) считает коммуникацию важнейшим элементом социальной системы. Н. Луман также обосновывает значение информации и знаний для общества<sup>74</sup>. Особенно много внимания он уделяет информационной сущности современных средств массовой информации (СМИ)<sup>75</sup>.

Для немецкого ученого Ю. Хабермаса, автора теории коммуникативного действия, коммуникация – важный аспект жизненного мира и определенное социальное действие, поиск основ, способных обеспечить интеграцию и взаимопонимание социальных субъектов<sup>76</sup>.

Считаем, что учение Ю. Хабермаса сегодня находит свое практическое воплощение в развитии информационно-технологических проектах государственного уровня во многих странах мира. Все проекты, связанные с «электронизацией» правительств, парламентов и т.д., в итоге направлены на развитие интеграции и все более эффективного взаимодействия между собой государственных, государственных и бизнес-структур, государственных и общественных структур.

Испанский ученый-социолог Мануэль Кастельс – автор более 20 монографических исследований, в том числе трехтомного труда, посвященного информационной эпохе и получившего мировое признание, где он исследует процессы становления сетевого общества, информационно-технологическую революцию, информационную экономику и культуру

---

<sup>74</sup>Луман, Н. Решения в «информационном обществе» // Проблемы теоретической социологии. Вып 3. / Отв. ред. А. О. Бороноев. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2000.

<sup>75</sup>Антоновский, А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. – М.: ИФРАН, 2007. – 136 с.

<sup>76</sup>Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Издательство «Наука», 2006. – 382 с.

виртуального пространства<sup>77</sup> в своей фундаментальной монографии, которая на рубеже веков буквально взорвала научный мир современной гуманитарной науки, – также значительное внимание уделяет проблеме метода в исследовании, в частности, необходимости ограничить круг источников только теми, которые имеют значение для развития всего человечества и принимаются академическими и политическими сообществами и кругами.

Это, в первую очередь, такие источники данных и информации, как документы международных организаций: организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), Организации Объединенных Наций (ООН), Всемирного банка – авторитетные монографические исследования, солидные глубинные научные статьи известных ученых, официальная государственная статистика<sup>78</sup> и т.д.

Среди российских ученых глубокое исследование теоретико-методологического содержания понятия «государственная политика» в российской политической науке представляет С.С. Сулакшин<sup>79</sup>. Заслуживает внимание и положительную оценку работа профессора П.А. Меркулова, посвященная методологическим аспектам формирования государственной политики<sup>80</sup>.

Проведенный анализ понятия «государственная информационная политика» в первой части диссертационного исследования показал несколько принципиально отличающихся друг от друга точек зрения ученых-политологов относительно его содержания, а также различные

---

<sup>77</sup>Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. под науч. ред. А.И. Черных. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. – 568 с.

<sup>78</sup>Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

<sup>79</sup>Сулакшин, С.С. Российские доктрины как акты государственного управления: монография / С.С. Сулакшин [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2012. – 148 с.

<sup>80</sup>Меркулов, П.А., Малик, Е.Н., Мельников, А.В. Государственная политика в России: от теории к практике: науч. монография / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик, А.В. Мельников. – Орел, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2016. – 394 с.

методологические подходы к исследованию государственной информационной политики.

Некоторые ученые (Ю.А. Нисневич, Ю.Н. Ветрова) государственную информационную политику вполне справедливо неразрывно связывают с государством и правом. Ее рассматривают как регулирующую функцию и комплекс мер государства по реализации «национальных интересов в информационно-коммуникационной сфере».

Следует отметить, что названные авторы говорят в обоих случаях об информационных потребностях, делая акцент преимущественно на получение информации. При этом, во-первых, данная позиция не в полном объеме коррелируется с конституционно закрепленными нормами статьи 29 п.4<sup>81</sup>.

Во-вторых, авторы не раскрывают понятия «информационные потребности общества». Более того, данное понятие не фигурирует ни в одном из государственно-политических документов, тем более в действующем российском законодательстве. Между тем еще в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2000 года применялось понятие «интересы личности (общества, государства) в информационной сфере»<sup>82</sup>.

Очевидно, что вышеназванный подход, скорее всего, сформулирован также с учетом современных концепций нового государственного управления, так называемых концепций «сервисного» государства, где определенная часть государственной информационной политики формируется в виде предоставления гражданам и бизнесу информационных услуг.

При сказанном, если переосмыслить определение Ю.А. Нисневича, можно утверждать, что он выделяет информационную деятельность

---

<sup>81</sup> «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

<sup>82</sup> Сегодня обновленная Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 года понимает под информационной сферой «совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений».

государства и государственных органов власти и управления в самостоятельную функцию. Данная позиция поддерживается отдельными учеными – исследователями политической науки (Е.С. Устинович), которые выделяют особый вид деятельности в сфере политики и государственного управления, называя ее «информационной деятельностью». В целом, обобщая исследовательские позиции, можно дать название этому подходу «политико-государственный» или «политико-административный». Учеными в данном случае делается акцент на государственное управление и регулирование.

Еще одна особенность исследования государственной информационной политики – «узкое» понимание ее содержания. Следует также обратить внимание, по нашему мнению, на ключевую проблему политической науки: ни одно из предложенных авторами определений не соотнесено с действующими программными документами, например, со Стратегией развития информационного общества и информационным законодательством.

Это обстоятельство только лишний раз подтверждает сказанное в первом параграфе работы, что современные научные политологические исследования, к сожалению, зачастую оторваны от политической практики, а также практики политико-административного управления и государственного регулирования.

Таким образом, отсутствие единого подхода к пониманию сущности и содержания государственной информационной политики в современной политической науке может быть обусловлено, на наш взгляд, особенностью использования ограниченного спектра методологического инструментария российской политической науки при проведении исследований в фокусе рассматриваемой проблематики. Проведенный анализ также говорит о многочисленных попытках определения только самого понятия «Государственная информационная политика» без его операционализации.

Сами подходы к исследованию государственной информационной политики были различны и обозначались исследователями, некоторые из

которых занимались постоянно данной тематикой, и отдельными учеными, для которых данная тематика находилась в центре внимания определенный период. Так, ряд ученых рассматривал государственную информационную политику через призму политической коммуникативистики и публичной политики (А.И. Соловьев, Л.Н. Тимофеева, Ю.В. Ирхин).

Некоторые осуществляли свои исследования через призму политико-государственного и политико-административного подходов (О.А. Судоргин, Е.Н. Ветрова, Е.С. Устинович).

Одним из первых политико-государственный подход к исследованию проблемы государственной информационной политики, считаем, предложил в начале двухтысячных годов профессор Ю.А. Нисневич. Имеются также отдельные работы, непосредственно относящиеся к проблеме исследования, посвященные вопросам методологии информационной деятельности в политике и государственном управлении. Это, например, работы Е.С. Устинович<sup>83</sup>.

С позиций использования определенных подходов к исследованию проанализированные диссертационные исследования, монографические работы, научные статьи по проблеме диссертационного исследования можно характеризовать как «институциональные» или «неоинституциональные». Именно институциональные исследования стали преобладающими среди ученых-политологов по «информационной» проблематике, что вполне корректно с научной точки зрения, так как институциональный подход

---

<sup>83</sup>Устинович, Е.С. Вопросы методологии информационной деятельности в государственном управлении // Информационное право. – 2010. – №3. – С.3-5; Устинович, Е.С. Подходы к совершенствованию законодательства об информационной деятельности в государственном управлении // Административное право и процесс. – № 4 – 2011. – С.16-23; Устинович, Е.С. О концепции информационной деятельности в государственном управлении // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 33(90). – С. 42-47; Устинович, Е.С. Информационная деятельность в государственном управлении современной России (Изложение Концепции в научных статьях): сборник научных статей. – Курск, «Деловая полиграфия», 2015; Устинович, Е.С. Электронное государство: взаимодействие органов публичной власти и общества (политико-правовой аспект): монография. – М.: Русайнс, 2018.

является одним из определяющих методологических подходов к познанию политической реальности.

Институциональные основы государственной информационной политики приобретают основополагающее значение. Данный подход помогает определить имеющиеся пробелы в государственной политике и выработать соответствующие рекомендации для практического применения в сфере политики и государственного управления.

Высшие должностные лица государства определяют политический курс на информационное (цифровое) развитие государства и общества. Законодательные органы власти формируют необходимое информационное законодательство, выступающее регулятором общественных отношений в информационной сфере.

Конечный результат проводимой государственной политики выражается в виде определенного состояния информационного развития, качества жизни граждан с учетом развития ИКТ, а также характера государственного администрирования, благоприятствующих развитию информационной деятельности, взаимодействия, развития информационных технологий, цифровых, а также методов и способов информационного взаимодействия, проявляющихся в обеспечении условий доступа к информации и информационным ресурсам и т.д.

Заслужено Х.А. Гаджиев называет институциональный подход популярным и перспективным направлением в изучении политики как позволяющий объяснить современные социально-политические явления<sup>84</sup>.

Для целей исследования состояния государственной информационной политики в Российской Федерации, считаем, необходимо использовать не только институциональный подход. Скорее необходимо вести речь об институционально-технологическом подходе, так как, наряду с

---

<sup>84</sup>Гаджиев, Х.А. Политические институты, институциональный и неинституциональный подход // Власть. – 2015. – №7. – С.139.

традиционными, классическими институциональными предпосылками в России уже сформирован и реализуется информационно-технологический проект «электронное правительство», а также продолжается информатизация федеральных и региональных государственных органов, которые в совокупности образуют, так называемую, конфигурацию «информационное государство».

В целом, анализ проведенных исследований по проблемам государственной информационной политики показал недостаточное внимание исследователей к использованию в методологии системного и структурно-функционального подхода. Он также показал недостаточность «системных» исследований по проблематике информационной политики государства. Несмотря на то что, например, позиция А.О. Зиновьева состоит в «переосмыслении «системного подхода» к анализу политики в духе философии социального реализма, проблематика «государства и права» понимается как реально существующая в политической жизни, как реальное бюрократическое ядро «политической системы».

Среди ученых, занимающихся системными исследованиями на разных этапах формирования государственной информационной политики следует выделить работы профессора РАНХиГС при Президенте Российской Федерации профессора О.Ф. Шаброва<sup>85</sup>.

В последние годы заслуживают внимания также научные подходы Д.Ю. Знаменского к исследованию государственной политики<sup>86</sup>. Применимым в рамках настоящего диссертационного исследования считаем предложенный ученым системно-динамический подход.

---

<sup>85</sup> Шабров, О.Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 2. – С. 100-110.

<sup>86</sup> Знаменский, Д.Ю. Государственная научно-техническая политика Российской Федерации: понятие, подходы к исследованию // *Социодинамика*. – 2016. – № 6. – С.47-55; Знаменский, Д.Ю. К вопросу о применении системно-динамического подхода к исследованию процессов формирования и реализации государственной научно-технической политики // *Социодинамика*. – 2014. – № 7. – С. 50-63; Знаменский, Д.Ю. Государственная научно-техническая политика: разработка, реализация, оценка эффективности: монография. – М.: ГУУ, 2010. – 138 с.

Использованию науки о системах и системного подхода к анализу политических институтов особое внимание уделяли как российские, так и зарубежные ученые. Французский ученый Ж.-Л. Бержель считает, что в гуманитарных науках «наука о системах» дает великолепные результаты<sup>87</sup>.

Использование системного подхода к исследованию государственной информационной политики учитывает компонентные, структурные и функциональные составляющие. Информационную инфраструктуру ГИП определяет применение системно-компонентного и системно-структурного анализа, учитывает ее особенности в разные периоды информационного общества и государства.

Так, например, начало девяностых годов характеризовалось активным развитием института связей с общественностью в политике и государственном управлении, основной целью которого стало взаимодействие органов власти и управления со СМИ. В период информатизации в информационную инфраструктуру стали входить подразделения органов власти, отвечающие за их компьютеризацию и информатизацию.

На уровне регионов России повсеместно стали появляться соответствующие департаменты и управления. В начале двухтысячных годов в системе государственного управления России в результате осуществления административных реформ при одновременной реализации проекта «Электронная Россия» повсеместно стали возникать МФЦ<sup>88</sup>, реализующие принцип «одного окна» и др. Современные цифровые трансформации ставят задачи формирования и развития цифровой экосистемы государственного управления.

Сферы реализации государственной информационной политики, а также ее основные направления и тенденции формирования новых, с учетом воздействия современных информационно-технологических и цифровых

---

<sup>87</sup>Бержель, Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко; пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTABENE, 2000. – 576 с.

<sup>88</sup>Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг.

факторов, позволяет определить использование системно-функционального подхода. К основным, традиционно сложившимся направлениям государственной информационной политики можно отнести взаимодействие со СМИ, информационные технологии, в том числе развитие электронного правительства и информационного общества, связь, издательскую и полиграфическую деятельность и др.

Сказанным перечень основных направлений государственной информационной политики не ограничивается. Представленные направления сегодня расширяются за счет политики в сфере информационных технологий и, безусловно, процессов использования цифровых технологий, реализации проекта «Государство как платформа» и программы цифровой экономики.

Важное методологическое значение для исследования государственной информационной политики имеет также политический анализ. К сожалению, на наш взгляд, российская политическая наука пока не в полной мере использовала политический анализ при исследовании роли информации и информационных технологий в политическом процессе современной России. В значительной мере наработанный исследовательский опыт, как правило, имеет «реагирующий» характер. Как правило, недостаточно разрабатываются научно-практические рекомендации по оптимизации политико-правового обеспечения информационного развития страны и общества.

Для оптимизации и повышения эффективности методологического инструментария необходимо также определиться и с подходами к исследованию.

Первый подход: государственную информационную политику нельзя рассматривать только как внутреннюю политику государства в информационной сфере. Это также и информационная политика государства, направленная «вовне», связанная с формированием положительного имиджа России в мире, в том числе и инвестиционного.

Также следует обратить внимание, что в настоящем диссертационном исследовании особое значение придается методу политико-правового анализа. По оценке лаборатории политико-правовых исследований<sup>89</sup>, неудовлетворенным пока еще остается спрос на политико-правовые исследования на национальном уровне при их высокой значимости в рамках современной политической науки, например, для видов государственной политики и состояния их правового обеспечения и т.д. Это обусловлено также тем, что право (законодательство) является основным регулятором политики государства.

В последнее время методология исследования государственной информационной политики развивается включением в неё сетевого подхода к исследованию информационных процессов в политической сфере и сфере государственного управления.

На отсутствие концепции или соответствующего федерального закона о государственной информационной политике свидетельствует в том числе и факт определенной незавершенности исследований предыдущих лет в политической науке.

Исходя из вышесказанного, на основе проведенного исследования сложившихся и систематизированных научных подходов к исследованию государственной информационной политики возможно разработать их авторскую классификацию.

Так, считаем, что в исследовании государственной информационной политики в политической науке России сложились следующие подходы:

1) классические: системный, системно-функциональный, институциональный/неоинституциональный;

---

<sup>89</sup>Лаборатория политико-правовых исследований // Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://polit.msu.ru/aboutfp/structure/labs/polprav/> (Дата обращения 25.05.2020).

2) смежные (сформировавшиеся на стыке политической науки с иными науками): политико-государственный, политико-правовой, социологический, политико-технологический;

3) реализационные (ориентирующиеся на методы и формы реализации информационной политики): коммуникационный, сетевой и т.д.

Исходя из логики построения предложенной классификации, перспективным вектором исследования современного этапа информационного развития государства и общества могло бы стать появление нового (институционально-технологического) подхода. Необходимость выработки нового общего методологического подхода обусловлена влиянием уже достаточно длительного (более 15 лет) использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и начала использования новых, цифровых технологий в последние несколько лет в государственно-управленческой сфере. Таким образом, научное толкование содержания государственной информационной политики, применительно к реалиям Российской Федерации, должно соотноситься с кардинальными трансформациями в означенной сфере (от политики в области средств массовой информации (СМИ) до формирования и развития политики государства в цифровой сфере).

### **Вывод по первой главе**

В первой главе диссертационного исследования проведен анализ теоретических и методологических основ государственной информационной политики в условиях формирования цифровой среды. В частности, были исследованы основные фундаментальные работы ученых-политологов по проблематике государственной информационной политики за последние двадцать лет информационного развития России, а также работы преимущественно молодых ученых, определяющих современные, новые

подходы к исследованию сущности и содержания государственной информационной политики в контексте логики цифровой трансформации.

Проведенный анализ значительного массива научной литературы, в т.ч. монографий, научных статей и т.д., и диссертационных исследований не только в рамках политической науки, но и в смежных гуманитарных и общественно-политических науках позволил сделать несколько важных для исследования выводов. Во-первых, очевидно, что каждое из направлений исследований ГИП при содержательном соответствии конкретному периоду информационного развития российского государства и общества, как правило, не является завершенным. Во-вторых, к большому сожалению, в отдельных случаях, налицо недостаточная проработка отдельными авторами всего наработанного в политической науке разнообразия и массива научных публикаций, в связи с чем отдельные исследования не могут претендовать на свою комплексность и завершенность. В-третьих, само научное толкование содержания государственной информационной политики в Российской Федерации кардинально трансформировано за последние двадцать лет – от политики в области средств массовой информации (СМИ) до формирования и развития политики государства в цифровой сфере. Данное обстоятельство побуждает и стимулирует дальнейшую исследовательскую активность в исследованиях актуальных направлений государственной информационной политики в эпоху цифровых преобразований.

## **2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

### **2.1 Административно-правовые механизмы государственно-управленческого регулирования в сфере информационного развития современной России**

Фундаментальная научная проблема, которая актуализирована в современном политическом знании, заключается в глубоком разрыве между быстро изменяющимися реалиями, опосредованными информационно-технологическим прогрессом, с одной стороны, и состоянием исследований и практикой формирования и реализации государственной информационной политики, с другой стороны.

Однако также очевидно, что высокая скорость и мобильность изменений под воздействием современного информационно-технологического развития должна обеспечиваться одновременно модернизированной государственной информационной политикой и ее концептуальным, стратегическим и законодательным обеспечением с такими же характеристиками.

Современное информационно-технологическое развитие поставило перед политической наукой вопрос о выработке новых концептуальных моделей и соответствующего аналитического инструментария для исследования видов государственной политики в различных сферах, имеющих высокую потенциальную социально-экономическую значимость и связанных с безопасностью критических технологий и инфраструктуры. Сказанное в полной мере относится к государственной информационной политике, так как анализ действующих документов политического характера показывает определенный разрыв между политической наукой и политической практикой, а также практикой государственного управления.

Важность решения данной научно-методологической задачи обусловлена, например, уже практической реализацией таких проектов, как «Национальная технологическая инициатива»<sup>90</sup>, который поручил реализовывать Президент России В.В. Путин, обращаясь со своим Посланием к Федеральному Собранию еще в 2014 году<sup>91</sup>, предполагающий переход России как государства к новой технологической структуре российской экономики, проект «Цифровая экономика» (2017) и др.

Решение обозначенной научной проблемы позволит интегрировать отдельные научные результаты в целостную конструкцию, представляющую государственную информационную политику как сложный и многомерный объект, что позволит описать, объяснить и спрогнозировать развитие ее конструктивного потенциала, оценить риски и угрозы.

Диссертантом в одной из научных статей подчеркивалась именно основополагающая «роль государства как основного института политической системы и государственных органов власти в создании необходимых и благоприятных условий информационного развития российского общества»<sup>92</sup>.

В процессе формирования государственной политики неоспорима ведущая роль главы государства и правительства, что обусловлено, прежде всего, их конституционно-правовым статусом. Ведущая роль Президента Российской Федерации в процессе определения основных направлений внутренней и внешней политики относит нас к совещательным органам по вопросам информационного развития государства и общества, образованным при главе государства.

В частности, необходимо обратить внимание на Совет при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества. Совет

---

<sup>90</sup>Национальная технологическая инициатива // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asi.ru/nti/> (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>91</sup>Послание Президента РФ Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173> (Дата обращения: 25.05.2020).

<sup>92</sup>Крылов, А.А. Концептуализация государственной информационной политики Российской Федерации // Известия ЮЗГУ. Серия: История. Право. – 2018. – №1. – С. 87-91.

является совещательным органом, созданным для обеспечения взаимодействия государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с развитием информационного общества в Российской Федерации<sup>93</sup>.

Что касается законодательной ветви власти, то, например, в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации в 2012 году создана Временная комиссия по развитию информационного общества. В нижней палате российского парламента – Государственной Думе – профильный комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи<sup>94</sup>.

В системе российской исполнительной власти это Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 15 мая 2018 года Указом Президента Российской Федерации № 215 на базе Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации<sup>95</sup>.

В структуру самого министерства входят следующие «информационные» подразделения-департаменты: развития электронного правительства, развития высоких технологий, государственной политики в области средств массовой информации, проектов по информатизации, департамент координации информатизации, регулирования радиочастот и сетей связи и т.д. Также к Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации относятся его подведомственные органы: Федеральное агентство связи (Россвязь),

---

<sup>93</sup>Образован Указом Президента Российской Федерации от 1 ноября 2008 г. № 1576, этим же указом утверждено Положение о Совете и его состав. Документ об образовании Совета утратил силу с 24 января 2012 года в связи с изданием Указа Президента от 24.01.2012 № 104.

<sup>94</sup>Устройство // Государственная Дума [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/duma/structure/> (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>95</sup>О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 21.01.2020) // СЗ РФ. – 21.05.2018. - № 21. – Ст. 2981.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

В соответствии с информацией, размещенной на сайте министерства, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – федеральный орган исполнительной власти, который занимается выработкой и реализацией государственной политики и нормативно-правовым регулированием в сфере связи, ИКТ, полиграфической и издательской деятельности, а также, персональных данных<sup>96</sup>.

При этом необходимо четко понимать, что Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации<sup>97</sup> руководствуется не какими-то отвлеченными, теоретическими представлениями об основных направлениях современной информационной политики, но вполне адресным документом – Постановлением Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 09.09.2020) "О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации". Собственно, означенная редакция названного документа не только официально закрепила за Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России сокращённое название Минцифры (ранее там фигурировало сокращённое название «Минкомсвязь России»), не только обозначила изменения, внесенные в Положение о Министерстве, не только

---

<sup>96</sup>Министерство декларирует следующие основные направления своей деятельности: 1) информационное государство (информатизация госорганов; координация информатизации госорганов; региональная информатизация и мониторинг региональной информатизации); 2) ИТ–отрасль (благоприятные условия для ИТ-бизнеса, технопарки в сфере высоких технологий, развитие кадрового потенциала, стратегия и дорожная карта развития ИТ-отрасли, реестр отечественного ПО, цифровая экономика); 3) медиа (безопасный Интернет, оцифровка архивов, телевидение нового поколения, медиаграмотность и медиаобразование, поддержка СМИ); 4) электронное правительство (электронные услуги для граждан и бизнеса, инфраструктура электронного правительства); 5) телекоммуникации (универсальные услуги связи, связь и вещание, государственное регулирование телекоммуникаций, развитие мобильной связи и широкополосного доступа, система «112») и др.

<sup>97</sup>Направления деятельности // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/> (Дата обращения 10.09.2020).

закрепила полномочия Минцифры в сфере госрегулирования работы удостоверяющих центров, доверенных третьих сторон и проверки соблюдения ими требований закона «Об электронной подписи», но и фактически нормативно подтвердила наличие тенденций, свидетельствующих о наступлении в России эпохи цифрового развития.

Эпоха цифрового развития, в которую вступило большинство информационно и технологически развитых стран, в том числе и Российская Федерация, включает в состав институциональных основ развития информационной политики практически все субъекты политико-административного управления. В этой связи в отличие от предыдущих периодов развития государственной информационной политики в России наступивший «цифровой» период не наделяет особым «информационным» статусом те или иные министерства или ведомства. В цифровую эпоху все государственные органы власти и управления становятся цифровыми.

Это связано с тем, что они за последние 10-15 лет информационного развития накопили массивы государственных данных, разработали и внедрили в практику государственного управления ряд важных информационно-технологических платформ, создали более 5000 государственных сайтов и обеспечили свободный доступ к информационным ресурсам и получению государственных услуг.

Сегодня цифровая повестка дня диктует необходимость и предоставляет возможность совместного использования всех созданных информационно-технологических систем и государственных данных с использованием, в том числе, систем межведомственного электронного взаимодействия.

Россия – федеративное государство. В этой связи важно учитывать и вклад регионов России в развитие информационной инфраструктуры субъекта и достигнутый уровень информатизации. Степень развитости институциональной составляющей государственной информационной

политики можно увидеть на примере субъектов Российской Федерации, входящих в состав ЦФО.

Так, например, в Орловской области в структуру правительства входит Департамент информационных технологий со следующими подразделениями: Управление информационных технологий, Управление связи, Отдел информационной безопасности<sup>98</sup>.

В Администрации Курской области есть несколько «информационных» подразделений. Это Комитет информации и печати Курской области, куда входят такие подразделения как: Управление информационного обеспечения и Управление по работе с государственными СМИ. В состав Комитета по информатизации государственных и муниципальных услуг Курской области входят Управление информационных технологий, Управление защиты информации, связи и вычислительной техники, Управление административной реформы, государственных и муниципальных услуг<sup>99</sup>.

В Ярославской области это Департамент общественных связей и Управление массовых коммуникаций<sup>100</sup>. В Тверской области «информационных» подразделений уровня «департамент» или «управление» нет<sup>101</sup>.

Во Владимирской области это комитеты информатизации, связи и телекоммуникаций, общественных связей и СМИ<sup>102</sup>. В Воронежской области это Управление по взаимодействию со СМИ и административной работе,

---

<sup>98</sup>Органы исполнительной власти специальной компетенции Орловской области // Портал Орловской области – публичный информационный центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>99</sup>Структурные подразделения Администрации Курской области // Администрация Курской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adm.rkursk.ru/index.php?id=93> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>100</sup>Структура органов исполнительной власти // Портал государственной власти Ярославской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yarregion.ru/Pages/government/default.aspx> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>101</sup>Система органов государственной власти // Правительство Тверской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.region.tver.ru/sistema-organov-gosudarstvennoy-vlasti/> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>102</sup>Структура администрации // Администрация Владимирской области: официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://avo.ru/struktura-administracii> (Дата обращения 18.07.2020).

Департамент связи и массовых коммуникаций. Основная задача Департамента – реализация на территории Воронежской области государственной политики в сфере связи, информационных технологий, средств массовых коммуникаций<sup>103</sup>.

В Калужской области – Министерство внутренней политики и массовых коммуникаций, Министерство развития информационного общества<sup>104</sup>. В Костромской области – Информационно-аналитическое управление<sup>105</sup>. В Липецкой области – Управление информатизации, Управление по делам печати, телерадиовещания и связи<sup>106</sup>. В Тамбовской области это Управление по связям с общественностью, Управление пресс-службы и информации, Управление информационных технологий, связи и документооборота<sup>107</sup>. В Смоленской области – Управление по работе с обращениями граждан, Департамент по информационным технологиям<sup>108</sup>.

Московская область представлена Главным Управлением по информационной политике<sup>109</sup> и Министерством государственного управления, информационных технологий и связи<sup>110</sup>.

Подчеркнем, что представленные выше примеры государственно-управленческой инфраструктуры реализации информационной политики в субъектах РФ – это далеко не полный перечень, который тем не менее

---

<sup>103</sup>Исполнительные органы государственной власти // Воронежская область: официальный портал органов власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.govvn.ru/ispolnitelnye-organy-gosudarstvennoj-vlasti> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>104</sup>Органы власти Калужской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://admoblkaluga.ru/main/authorities.php> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>105</sup>Администрация Костромской области. Структура подразделений // Портал государственных органов Костромской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adm44.ru/authorities/administration/structural-subdivision.php> (Дата обращения 18.07.2020)

<sup>106</sup>Органы власти Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aasoonefzg3am8b1fsb.xn--p1ai/organy-vlasti> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>107</sup>Структурные подразделения администрации Тамбовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tambov.gov.ru/gov/adm.html> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>108</sup>Органы власти Смоленской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://admin-smolensk.ru/authorities/organi\\_ispolnitelnoy\\_vlasti/](https://admin-smolensk.ru/authorities/organi_ispolnitelnoy_vlasti/) (Дата обращения 18.07.2020)

<sup>109</sup>Главное управление по информационной политике Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://guip.mosreg.ru/> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>110</sup>Министерство государственного управления, информационных технологий и связи Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mits.mosreg.ru/> (Дата обращения 18.07.2020).

показывает факт наличия административно-регулятивных механизмов, необходимых для успешной реализации государственной информационной политики в современной России. В целом, информационно-цифровые практики в рамках осуществления государственного управления, к сожалению, пока еще мало результативны ввиду слабой эффективности межведомственной координации.

Следует отметить, что выше речь шла о государственных и частно-государственных СМИ. Безусловно, кроме них есть еще негосударственные (независимые) и иные СМИ, являющиеся источниками информации, которые поименованы в статье 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020 г.) «О средствах массовой информации». Впрочем, их субъектно-объектная роль в процессах формирования, реализации и модернизации государственной информационной политики однозначно не определена, являясь на сегодняшний день предметом научных дискуссий. Ввиду данного обстоятельства мы оставили означенные источники информации за рамками нашего диссертационного исследования.

Таким образом, отличительной особенностью государственной информационной политики является наличие именно институционально-технологических основ, опосредованных важным значением использования информационных и современных цифровых технологий.

Однако, рассмотрев состояние государственной информационной политики с позиций институционально-технологических, следует провести анализ состояния и ее традиционных направлений.

Во-первых, это взаимодействие со СМИ, или медиаполитика, т.е. политика государства в отношении средств массовой информации (СМИ). Отметим, что данное направление традиционно находилось и остается до сих пор в центре внимания многих политологов. Более того, отдельные ученые, в основном сводят основное содержание государственной информационной политики к медиаполитике.

Медиаполитика имеет важное значение, в силу того что она, как отмечает М. Кастельс, персонализирует политику, ежедневно обрабатывает политическую информацию и, кроме сказанного, до сих пор, несмотря на приход цифровой эпохи в избирательные кампании, в основном направлены на использование СМИ<sup>111</sup>.

В современной России СМИ оставляют за собой, несмотря на развитие Интернет, особую роль во взаимодействии с государством. Как и прежде, СМИ отражают состояние общественного мнения, формируют его относительно действий властей и политических событий.

Традиционно деятельность средств массовой информации направлена на реализацию функции политического просвещения народа, масс и осознание ими своих политических интересов. Однако, как отмечает С.С. Сулакшин, сегодня СМИ на практике находятся под контролем власти, с чем, однако, полностью нельзя согласиться. Государственная политика в отношении СМИ многогранна – от собственно государственных СМИ до Интернет-СМИ.

Следует отметить, что в современной России достаточно много государственных или частично-государственных СМИ. Это такие информационные агентства, как РИА Новости, производящее более 20 новостных лент на 14 языках мира, старейшее российское информационное агентство ИТАР-ТАСС, а также печатные издания «Российская газета», «Парламентская газета», «Московские новости» и др. Это холдинг ВГТРК, включающий в себя каналы «Россия–1», «Россия–2», «Россия–24», радиостанции «Маяк», «Радио России», а также холдинг «Звезда», принадлежащий Министерству обороны Российской Федерации.

Полный перечень общероссийских государственных средств массовой информации – организаций телерадиовещания и периодических печатных

---

<sup>111</sup>Кастельс М. Власть коммуникации / пер с англ. под науч. ред. А.И. Черных. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. – 568 с.

изданий – представлен на сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации<sup>112</sup>.

Значительное количество государственных СМИ, прежде всего газет, остается в регионах, так как региональная политика в области СМИ, как правило, формируется и реализуется путем принятия соответствующих государственных программ организационной поддержки и финансирования.

С помощью СМИ добиваются следующих краткосрочных и долгосрочных задач: информирование, доверие и влияние. В основном выполнение данных функций в органах власти ложится на так называемый институт связей с общественностью – пресс-службы и пресс-секретарей руководителей.

Отличительной особенностью государственной информационной политики в России за последнюю четверть века стал ее стремительный динамизм<sup>113</sup>. Возможно, именно эта характеристика послужила причиной отсутствия до сих пор разработанной и утвержденной, как минимум на правительственном уровне, концепции государственной информационной политики как целостного политического документа.

К сожалению, как уже было сказано в предыдущей части диссертационного исследования, в рамках политической науки после 1998 года и до сих пор также не была предложена даже концептуальная модель государственной информационной политики.

Очевидно, что, начиная с девяностых годов прошлого века, государственная информационная политика в России последовательно разворачивалась во времени и пространстве и была тесно связана с развитием

---

<sup>112</sup>Общероссийские государственные средства массовой информации // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://cikrf.ru/banners/prezident\\_2012/info/smi.html](http://cikrf.ru/banners/prezident_2012/info/smi.html). (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>113</sup>Мелешкина, Е.Ю. Политический процесс: Основные аспекты и способы анализа. – М.: Инфра-М: Весь мир, 2001. – 304 с.; Якунин, В.И. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: монография / [Якунин В.И. и др.]; под ред. С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2008. – 840 с.

информационных технологий, степенью их внедрения в жизнедеятельность людей, политику и систему государственного управления. Одновременно повышалась роль информации в современном социуме, совершенствовались и создавались новые формы и методы ее поиска, распространения, производства, использования. С учетом постоянного роста значения информации было создано значительное количество государственных информационных ресурсов, содержащихся в государственных информационных системах. Колоссальными по своим масштабам сегодня стали современные информационные потоки, в том числе и в системе межведомственного взаимодействия при оказании государственных услуг.

Исследование вопроса состояния государственной информационной политики не может ограничиваться только ее институциональной и содержательной составляющей.

Государственная информационная политика в силу динамизма изменений, происходящих в сфере информации и информационных технологий, всегда отличалась недостаточностью действующего законодательства для регулирования все чаще возникающих новых форм информационных отношений.

В этой связи в целях наиболее полного освещения политико-правового обеспечения реализации государственной информационной политики считаем необходимым проанализировать действующие конституционные нормы, информационное законодательство и отдельные нормативные правовые акты (в первую очередь, правительственные), регулирующие отношения, возникающие в информационной сфере, а также документы политического характера, непосредственно связанные с использованием цифровых технологий в политическом и государственном управлении.

К политическим основаниям информационной политики государства на современном этапе цифрового развития российского общества и государства

следует отнести, в первую очередь, концепции, стратегии и государственные программы Российской Федерации.

В самое последнее время в связи с переходом с 2014 года в Российской Федерации на формирование политики путем принятия стратегий развития к ним, прежде всего, можно также относить и стратегии информационного развития общества и государства, цифрового развития экономики, принимаемые в Российской Федерации. Концепции всегда имели особое значение на протяжении всего периода информационного развития российского общества и государства последних почти тридцати лет. Еще в девяностых годах прошлого века были приняты ряд важных концепций<sup>114</sup>.

Несмотря на то что понятие «информационное общество» впервые было употреблено в 1998 году в Концепции государственной информационной политики Российской Федерации<sup>115</sup> в четвертом разделе под названием «Актуальные проблемы построения в России информационного общества», на самом деле оно вошло в научный оборот несколько позднее, в связи с принятием Концепции формирования информационного общества в России<sup>116</sup>.

В двухтысячных годах категориальный аппарат политической науки в данной области исследований начинает постепенно наполняться такими терминами, как «электронное правительство» (2002), «электронное

---

<sup>114</sup>Например, это Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов была принята Решением Президента РФ от 23 ноября 1995 г. № Пр–1694. В ней были определены основные направления государственной политики формирования и развития единого информационного пространства России. В частности, вопросы формирования и использования информационных ресурсов, развитие информационной инфраструктуры, формирования и использования информационного пространства органов государственной власти, законодательного обеспечения формирования и развития единого информационного пространства, основные принципы защиты информации и обеспечения информационной безопасности субъектов единого информационного пространства и др.

<sup>115</sup>Одобрена на заседании Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи 15 октября 1998 г. Одобрена на заседании Постоянной палаты по государственной информационной политике Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации 21 декабря 1998 г.

<sup>116</sup>Концепции формирования информационного общества в России. Одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации о связи и информатизации от 28 мая 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/37cd5e6756dce634c32568c000474a8a> (Дата обращения 10.09.2020).

государство» (2002), «цифровая демократия» (2006-2008), «цифровая экономика» (digital; 2016-2017). Это также связано с принятием ряда государственных целевых программ и концепций.

Первая государственная программа, определившая «электронный» вектор развития российского государства, была принята еще в начале века<sup>117</sup>. Информатизация федеральных органов исполнительной власти была также оформлена концептуально соответствующим правительственным распоряжением в 2004 году, а несколькими годами позже, в 2008 году, стала реализовываться Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года<sup>118</sup>.

В феврале 2008 года российским президентом был утвержден первый документ стратегического характера по развитию информационного общества, где основной целью реализации данного документа стало повышение качества жизни граждан, совершенствование системы государственного и муниципального управления на основе информационных и телекоммуникационных технологий<sup>119</sup>. В 2010 году была утверждена Государственная программа «Информационное общество (2011-2020)»<sup>120</sup>.

Рубежным для информационного развития Российской Федерации, конечно же, стал 2017 год. В 2017 году утверждено сразу два важных политических документа – Стратегия развития информационного общества на

---

<sup>117</sup>О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010) // СЗ РФ. – 04.02.2002. – № 5. – Ст. 531.

<sup>118</sup>О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) // СЗ РФ. – 19.05.2008. – № 20. – Ст. 2372. В Концепции электронное правительство определялось в качестве «новой формы организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающей за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов».

<sup>119</sup>Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212 // Российская газета. – 16.02.2008. – № 34. (Утратил силу)

<sup>120</sup>О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 26.12.2013) // СЗ РФ. – 15.11.2010. – № 46. – Ст. 6026. (Утратил силу)

период до 2030 года<sup>121</sup> и государственная программа развития цифровой экономики в Российской Федерации<sup>122</sup>.

Новая Стратегия развития информационного общества до 2030 – это политический документ, определяющий цели, задачи и меры реализации государственной политики в сфере ИКТ. В утвержденной Указом Президента Российской Федерации Стратегии подчеркивается, что она нужна как условие формирования «общества знаний» в России, понимаемого как общество со свободным доступом к достоверной, объективной и актуальной информации, а также ее поиску, получению, производству и распространению с учетом национальных приоритетов России<sup>123</sup>.

Следует также особенно подчеркнуть, что вновь на высшем политическом уровне сделан акцент на роли именно информации, ее качества и достоверности и безопасности для постоянного развития.

Также важно подчеркнуть, что впервые цель Стратегии ставит задачи в сфере применения ИКТ не только во внутренней, но и во внешней политике Российской Федерации.

Однако самое главное, что отличает данный политический документ от предыдущих, состоит в том, что он получил статус стратегического, определяющего векторы развития информационного общества на ближайшие почти полтора десятка лет, основным из которых становится интенсивное использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий<sup>124</sup>.

В государственной программе цифрового развития экономики России, с одной стороны, подчеркивается завершенность организационно-правового

<sup>121</sup>О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901.

<sup>122</sup>Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 07.08.2017. - № 32. – Ст. 5138. (Утратил силу)

<sup>123</sup>О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901.

<sup>124</sup>О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901.

регулирования большинства проблем использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах деятельности. С другой стороны, сохраняющиеся недостатки регулирования затрудняют преодоление барьеров при институциональных и структурных трансформациях в процессе цифровизации экономики<sup>125</sup>.

Также подчеркивается, что «значительное отставание в развитии цифровой экономики от мировых лидеров объясняется пробелами нормативной базы для цифровой экономики и недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций и, как следствие, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами»<sup>126</sup>.

Иными словами, можно утверждать, что Россия в своем информационном развитии вступила в эпоху «цифровизации». В ближайшие несколько лет для России политический курс на цифровизацию экономики станет одним из важных факторов социальных изменений в обществе. Следует отметить, что процессы информатизации, которые охватили сферу политики и государственного управления, политическую сферу общества в целом, уже произвели значительные сдвиги в парадигме взаимоотношений «государство-власть-общество».

Переход от информационного общества к цифровому сулит еще большие блага, но и издержки одновременно, к которым должно быть готово как само общество, так и государство. Очевидно, что очередной модернизации подлежат формы и методы взаимодействия власти и общества.

Стало также очевидным и то, что политический курс информационного развития России сегодня переходит от «концептуального» и «программного» этапов к своему «стратегическому» этапу. Это обусловлено, в том числе,

---

<sup>125</sup>Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 07.08.2017. - № 32. – Ст. 5138. (Утратил силу)

<sup>126</sup>Там же.

принятием в 2014 году федерального закона о стратегическом планировании в Российской Федерации<sup>127</sup>.

Таким образом, информационное развитие России за последнюю более чем четверть века можно условно определить как переход от процесса «информатизации» к «цифровизации». Однако, что немаловажно, процесс информационного развития страны все больше становится сопряженным с политическим процессом как внутри нашего государства, так и на уровне мирового политического процесса. И это, как мы полагаем, является особенностью современного, «цифрового» этапа.

В Стратегии развития информационного общества до 2030 года подчеркивается, что пока еще не разработаны правовые механизмы регулирования информационного пространства на международном уровне, что относится также и к Интернет-взаимодействиям.

Большинство современных информационно развитых и технологичных государств вынуждено в оперативном режиме адаптировать нормативно-правовые механизмы госрегулирования в информационной сфере к меняющимся условиям использования цифровых технологий<sup>128</sup>.

В нашей стране нормативно-правовые механизмы госрегулирования в информационной сфере функционируют, прежде всего, в соответствии с конституционными основаниями формирования и реализации государственной информационной политики. В данной связи отметим, что основным закон нашей страны – Конституция Российской Федерации (1993)<sup>129</sup> – был принят в тот период, когда основным содержанием ГИП была политика в сфере СМИ. Информационные технологии и, прежде всего, Интернет стали

---

<sup>127</sup>О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172–ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 30.06.2014. - № 26 (часть I). – Ст.3378.

<sup>128</sup>О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901.

<sup>129</sup>Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 -ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

доступными для нашей страны только в 1991 году и еще не имели своего широкого распространения ни в жизни людей, ни в сфере политики и государственного управления.

Между тем, следует отметить, что в Основной закон страны сразу вошел целый блок так называемых «информационных» статей. Важнейшая из них – статья 29<sup>130</sup>. Иными словами, Россия как государство и российское общество обладают достаточными конституционными гарантиями для формирования эффективной государственной информационной политики в современной России.

Считаем, что в соответствии со ст. 2 Конституции РФ именно государство формирует необходимую и адекватную для удовлетворения информационных потребностей граждан, бизнеса и иных субъектов политико-информационного взаимодействия информационную инфраструктуру<sup>131</sup>.

Проблемы правовой регламентации государственной информационной политики являются актуальными, поскольку реализация закрепленных в статье 29 Конституции Российской Федерации информационных прав граждан требует конкретизации форм и процедур.

Одним из важнейших факторов, который определяет действующее положение с отсутствием концепции или закона о государственной информационной политике в Российской Федерации, является то обстоятельство, что полномочия по формированию и реализации политики государства в информационной сфере не закреплены, например, в действующем Федеральном Конституционном Законе № 2 «О Правительстве Российской Федерации»<sup>132</sup>. В статьях 14-21 ФКЗ О Правительстве РФ, определены и закреплены полномочия Правительства Российской Федерации

---

<sup>130</sup>Закрепляет «право граждан на свободный поиск, получение, производство и распространение информации любым законным способом».

<sup>131</sup>Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. Вып. 2. – Нижний Новгород: ООО «Растр», 2015. – С. 7.

<sup>132</sup>О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // СЗ РФ. – 09.11.2020. – № 45. – Ст. 7061.

в сфере экономики, бюджетной, финансовой, кредитной и денежной политики, в социальной сфере, сференауки, культуры и образования, природопользования и охраны окружающей среды, обеспечения законности, прав и свобод граждан, борьбы с преступностью, обеспечению обороны и государственной безопасности, внешней политики и международных отношений.

Полномочия же Правительства Российской Федерации в информационной сфере не закреплены даже в рамках статьи 22 (Иные полномочия Правительства Российской Федерации).

В последнее время в центре внимания законодательного регулирования стали проблемы, так или иначе связанные с Интернетом, электронным оборотом персональных данных, электронным взаимодействием власти и общества, «вхождением» министерств и ведомств в социальные сети, предоставлением органами государственной власти (прежде всего, исполнительной) государственных услуг электронным способом, электронной демократией, электронной коммерцией и т.д.

Однако для целей настоящего диссертационного исследования важно отметить, что в системе действующего российского законодательства отсутствует единый федеральный закон о государственной информационной политике. При этом сформировавшаяся действующая нормативная правовая база регулирует множество отношений, возникших в информационной сфере.

Заметим, что основной категориальный аппарат политической науки, связанный с государственной информационной политикой и закрепленный в действующем на тот период законодательстве, сформировался более четверти века назад. Основными понятиями, характеризовавшими периоды информационного развития страны, стали «информатизация» (1995), «единое информационное пространство» (1995), «информационное общество» (1998).

Следует также отметить, что та или иная категория имеет свою «легитимность» при условии ее закрепления в федеральном законе. В

отношении многих понятий, имеющих отношение к теме исследования – государственной информационной политики – можно утверждать, что большинство из них содержится в документах, которые носят скорее политический характер и не входят в систему информационного законодательства.

На это важно обратить внимание, так как научные публикации по проблемам информационного развития страны и общества очень часто не оперируют понятиями, содержащимися в данных документах. В дальнейшем это затрудняет аутентичность публикаций, так как зачастую одно и то же явление обозначается разными терминами. Это также свидетельствует и о том, что категориальный аппарат государственной информационной политики развит недостаточно в современной политической науке.

Развитие законодательства в информационной сфере, или так называемого информационного законодательства, происходит в двух основных направлениях. Первое из них соответствует развитию правового обеспечения направлений государственной информационной политики, информационного развития российского общества и страны как научно-технологического и социально-экономического процесса. Второе направлено на правовое обеспечение методов и способов формирования и реализации государственной информационной политики, т.е. на обеспечение качества информационного развития общества и государства. Это важно, так как современная политико-правовая наука выделяет два основных правомочия в информационной сфере. Это право на информацию и право на доступ к информации. Современное действующее информационное законодательство учитывает данную позицию.

Опираясь на предложенное в диссертационном исследовании авторское определение понятия «государственная информационная политика» в ее широком значении, проведем анализ действующего информационного

законодательства по основным направлениям, определяя его полноту и выявляя пробелы.

Так, политика в области средств массовой информации (СМИ) сегодня регулируется Законом о СМИ<sup>133</sup>. Статьей 38 Закона о СМИ («Право на информацию») закреплена норма, определяющая политику государства в сфере распространения массовой информации.

Основополагающее значение для информационной сферы девяностых годов носил так называемый Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 1995 года, в настоящее время утративший силу. Тогда впервые на законодательном уровне информационно-технологическое развитие российского общества и России как государства фиксировалось в качестве процесса, целью которого была не только реализация права граждан на информацию, но и удовлетворение информационных потребностей населения и органов государственной власти на основе использования соответствующих информационных ресурсов.

Таким образом, в организационном плане законом ставилась новая для государства задача формирования информационных ресурсов на основе использования преимуществ компьютеризации, программного обеспечения и т.д.<sup>134</sup>

Сегодня действующим базовым законом федерального уровня в информационной сфере является Закон об информации 2006 года. Именно данный закон закрепляет целый ряд важных понятий информационной сферы – «информация», «информационные технологии», «информационная система» и ряд других.

---

<sup>133</sup>О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. – 08.02.1992. – № 32.

<sup>134</sup>Роскомнадзор. Реестр федеральных государственных информационных систем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/it/register>. (Дата обращения 25.05.2020).

В Закон об информации сегодня постоянно вносятся изменения<sup>135</sup>, последние из которых связаны с необходимостью правовой регламентации подавляющего большинства возникающих форм взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества, которые, в отличие от взаимодействия с населением по поводу предоставления государственных и муниципальных услуг, в Интернет-пространстве только усиливают неопределенность в политико-административном пространстве<sup>136</sup>.

В этой связи ряд ученых-политологов (М.Ю. Павлютенкова, Н.А. Рябченко, А.Н. Марчуков) заявляет о развитии феномена публичной политики в Интернет-пространстве<sup>137</sup>.

Важнейшее направление государственной информационной политики – это политика в области связи и массовых коммуникаций. Ее регулирует Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»<sup>138</sup>. Это также федеральные законы о доступе к информации<sup>139</sup> и о персональных данных<sup>140</sup>.

Кроме названных федеральных законов в Российской Федерации принят и действует целый ряд правительственных распоряжений и постановлений,

<sup>135</sup>Так в апреле 2018 года Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи 9 апреля 2018 года провел расширенное заседание комитета по проблеме развития сетевого взаимодействия власти и общества, установления особенностей распространения информации в публичной сети.

<sup>136</sup>О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Законопроект № 223849-7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/223849-7> (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>137</sup>Павлютенкова, М.Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: политология. – 2015. – №3. – С. 71-81; Рябченко, Н.А. Online-социальные сети в публичной политике: «Семь мостов» Египта // Человек. Сообщество. Управление. – 2011. – №4. – С. 92-102; Рябченко, Н.А. Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Краснодар, 2012. – 196 с.; Марчуков, А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Сер.25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 3. – С. 96.

<sup>138</sup>О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 08.12.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. – 14.07.2003. – № 28. – Ст. 2895.

<sup>139</sup>Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 16.02.2009. – № 7. – Ст. 776; Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 №262-ФЗ // СЗ РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.

<sup>140</sup>О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

позволяющих в нормативно-правовом плане охватывать отдельные аспекты реализации государственной информационной политики. В основном эти документы связаны с государственными информационными системами<sup>141</sup> в части функционирования различных сегментов электронного правительства<sup>142</sup> в рамках перехода системы взаимодействия органов государственной власти и общества<sup>143</sup> в электронное пространство.

---

<sup>141</sup>О государственной автоматизированной информационной системе «Управление» (вместе с «Положением о государственной автоматизированной информационной системе «Управление»): Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 № 1088 (ред. от 21.08.2020) // СЗ РФ. – 04.01.2010. – № 1. – Ст. 101; О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций) (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Правилами ведения федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Положением о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», «Требованиями к региональным порталам государственных и муниципальных услуг (функций)»): Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 (ред. от 16.01.2021) // СЗ РФ. – 31.10.2011. – № 44. – Ст. 6274; О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Требованиями к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»): Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 (ред. от 23.12.2020) // СЗ РФ. – 05.12.2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7284.

<sup>142</sup>О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) // СЗ РФ. – 19.05.2008. – № 20. – Ст. 2372; О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов (вместе с «Положением о координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов», «Правилами подготовки планов информатизации государственных органов и отчетов об их выполнении»): Постановление Правительства РФ от 24.05.2010 № 365 (ред. от 21.08.2020) // СЗ РФ. – 31.05.2010. – № 22. – Ст. 2778.

<sup>143</sup>О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти: Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р (ред. от 20.05.2014) // СЗ РФ. – 26.10.2009. – № 43. – Ст. 5155; Об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2009 № 1993-р (ред. от 28.12.2011) // СЗ РФ. – 28.12.2009. – № 52 (2 ч). – Ст. 6626; О единой системе межведомственного электронного взаимодействия (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»): Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 (ред. от 04.09.2020) // СЗ РФ. – 20.09.2010. – № 38. – Ст. 4823; О государственных и муниципальных услугах, предоставляемых в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2011 № 2415-р // СЗ РФ. – 09.01.2012. – № 2. – Ст. 375; Об утверждении перечня документов (сведений), обмен которыми между органами и организациями при оказании государственных услуг и исполнении государственных функций осуществляется в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 17.03.2011 № 442-р // СЗ РФ. – 28.03.2011. – № 13. – Ст. 1787. (Утратил силу)

Проведенный анализ показал, что, в основном, состояние правового обеспечения государственной информационной политики находится в постоянной динамике. Однако очевидной становится недостаточность нормативного и правового закрепления новых видов отношений, возникающих в информационной сфере, в том числе, в связи с использованием цифровых технологий в политической сфере и государственном управлении.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что использование цифровых технологий в политическом и государственном управлении, переход значительной части механизмов политико-административного взаимодействия в Интернет-пространство обуславливает необходимость разработки специального законодательства, внесения соответствующих поправок в действующие нормативные правовые акты, в том числе в Гражданский кодекс Российской Федерации и Трудовой кодекс Российской Федерации.

В связи со сказанным, на наш взгляд, также следует отметить особенность формирования информационного законодательства в части взаимодействия власти и общества, которая заключается в опережающем закреплении политико-административных практик. Законы, регулирующие отношения в информационной сфере, принимаемые в последнее время, учитывают преимущества и последствия использования информационных технологий во взаимодействии государства и общества<sup>144</sup>.

Подчеркнем также, что термины, классифицирующие информацию по функциональным признакам, как следует из проведенного исследования, разбросаны по разным нормативным правовым актам. При этом, они в основном не отражают специфики государственного управления. Следовательно, сегодня проблема правового закрепления видов информации в системе государственного управления, в частности в деятельности

---

<sup>144</sup>Крылов, А.А. Законодательные ограничения информационных прав // Социальная политика и социальное партнерство. – 2018. – №1. – С. 52-59.

федеральных органов исполнительной власти, решается правом не в оперативном режиме. К тому же законодательство сегодня регулирует большинство отношений, связанных с поиском, получением, распространением вышеназванных видов информации.

В научном юридическом сообществе сегодня разворачивается дискуссия о том, что традиционные правовые институты не могут быть применимы в условиях цифрового преобразования общества и, вероятно, во многих случаях не приведут к правовому решению.

Таким образом, политологический контекст осмысления административно-правовых механизмов государственного регулирования в сфере информационного развития современной России, позволяет сделать вывод о том, что использование цифровых технологий во взаимодействии государства с обществом, а также переход значительной части механизмов этого взаимодействия в Интернет-пространство, вносят в политико-управленческую повестку государства задачу перманентного мониторинга соответствующих нормативно-правовых актов. Такой мониторинг обусловлен необходимостью актуализации различных форм взаимодействия государства и общества на фоне устаревающих административно-правовых механизмов, которые не могут эффективно применяться в условиях цифрового преобразования общества и, вероятно, во многих случаях не приведут к достижению соответствующих государственно-управленческих целей. Можно констатировать, что явное несоответствие традиционных административно-правовых механизмов новым условиям использования цифровых технологий становится сегодня одной из важнейших проблем государственного управления России.

В этой связи считаем, что в целях восполнения пробелов законодательного обеспечения реализации государственной информационной политики необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный Конституционный закон Российской Федерации № 2 «О Правительстве

Российской Федерации» путем включения в него дополнительной статьи о полномочиях Правительства РФ в информационной сфере.

Завершая отметим, что, с учетом высокой значимости информационно-технологического фактора для повышения эффективности взаимодействия государства и общества (в контексте использования информационных и цифровых технологий), актуальным вопросом политико-управленческой повестки государства становится разработка концепции государственной информационной политики в условиях использования цифровых технологий. В свою очередь, названная концепция могла бы служить основой для дальнейшего развития соответствующего федерального информационного законодательства.

## **2.2 Современные информационно-цифровые практики реализации государственной информационной политики в Российской Федерации**

Новая информационно-технологическая парадигма, в которой развивается современное российское общество и государство, порождает новые информационно-технологические формы и способы их взаимодействия, что относится, прежде всего, к проекту «Электронное правительство».

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации считает, что «электронное правительство» – это, прежде всего, его инфраструктура, которая включает в себя ЕПГУ<sup>145</sup>, СМЭВ<sup>146</sup>, ЕСИА<sup>147</sup> и ЕСНСИ<sup>148</sup> и электронные услуги для граждан и бизнеса.

---

<sup>145</sup>Единый портал государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru>. (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>146</sup>Система межведомственного электронного взаимодействия – Технологический портал СМЭВ [Электронный ресурс]. Режим доступа :<http://smev.gosuslugi.ru/portal/>. (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>147</sup>Единая система аутентификации и идентификации – <https://esia.gosuslugi.ru/>

<sup>148</sup>Единая система нормативно-справочной информации – <https://nsi.gosuslugi.ru/>

В соответствии с информацией, размещенной на сайте Министерства, электронное правительство – это высокой социально-экономической значимости проект, способствующий повышению уровня жизни граждан и улучшению бизнес-среды, так как переход к оказанию государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также иные инструменты электронного правительства не только «снижают административные барьеры, упрощают регистрацию компаний, получение согласований и разрешений, но и экономят время граждан»<sup>149</sup>.

Ответственный департамент в системе государственного управления за развитие «электронного правительства» – Департамент развития электронного правительства.

Важно, что развитие «электронного правительства» в России приобрело свои четкие политические ориентиры, обозначенные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным еще в одном из его «майских» указов 2012 года<sup>150</sup>.

Согласно Отчету Правительства Российской Федерации за период с 2012 года по 2018 год<sup>151</sup> по состоянию на 1 января 2018 года в Российской Федерации создано и успешно функционирует 2777 Многофункциональных центров оказания государственных услуг (МФЦ). Если в 2012 году на ЕПГУ было зарегистрировано около 3,6 млн. граждан, то в 2018 году их число возросло до 65 млн. человек. Таким образом, сегодня государственные услуги

---

<sup>149</sup>Электронные услуги для граждан и бизнеса // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/4/#section-directions>. (Дата обращения 10.09.2020)

<sup>150</sup>Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // СЗ РФ. – 07.05.2012. – № 19. – Ст. 2338; 7 мая 2012 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в котором отражены показатели: 1) уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 году (не менее 90%); 2) доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг, к 2015 году (не менее 90%); 3) доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к 2018 году (не менее 70%); и др.

<sup>151</sup>Работа Правительства России в 2012-2018 годах. Ключевые решения, некоторые важные факты и показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/33323/> (Дата обращения 10.09.2020).

в электронном виде получают 64,3% населения страны. Система межведомственного электронного взаимодействия функционирует с 2010 года.

Таким образом, отличительной особенностью государственной информационной политики является наличие именно институционально-технологических основ, опосредованных важным значением использования информационных и современных цифровых технологий.

Электронное правительство сегодня комплексно решает задачи экономического, социального и политического характера. Так, среди экономических задач можно назвать увеличение дохода, т.к. оно объединяет все информационные системы, которые можно использовать для увеличения дохода – информационные системы управления системой налогообложения и управления финансовой системой государства и т.д. Сюда можно отнести также и решение задачи управления ресурсами государства и их планирования<sup>152</sup>.

Среди основных решаемых в рамках использования электронного правительства как электронного проекта государственного управления необходимо назвать такие, как улучшение качества предоставления государственных услуг, связанных с жизненными ситуациями, упрощение выдачи документов, улучшение системы здравоохранения, образования и управления сферой культуры и т.д.

Электронное правительство эффективно решает и целый ряд политических задач, в числе которых не только повышение эффективности, но и развитие института оперативного управления современными государственными процессами – принятие решений, управление системой информации и знаний в государственном управлении, управление коммуникациями и внутренними телекоммуникационными системами.

---

<sup>152</sup>В том числе, при использовании географических информационных систем, систем геолокации, системы управления земельными ресурсами и недвижимостью, системы управления городским планированием и строительством.

Усиление и противодействие борьбы с коррупцией, обусловленной развитием электронной системы государственных и муниципальных закупок и т.д. Это также развитие государственной информации, ее агрегирование в базах данных и информационных системах.

Кроме сказанного электронное правительство решило ряд значимых для общества и государства задач: развитие информационной инфраструктуры, повышение компьютерной грамотности населения, обеспечение доступности широкополосного Интернета и др.

Особое значение получил ввод в промышленную эксплуатацию так называемой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)<sup>153</sup>, объединяющей информационные ресурсы государственных органов, а также внебюджетные фонды и кредитные организации для обмена данными и информацией и их предоставления информационных потребностей граждан, бизнес-структур по их запросам.

Уже сегодня СМЭВ обеспечивает беспрепятственный доступ всех ее участников к информационным системам и базам данных и информации, входящих в СМЭВ, а также фиксирует, пересылает и обрабатывает все цифровые государственные документы в рамках границ данного взаимодействия.

Среди политических задач, которые сегодня решает СМЭВ, можно также назвать возможность снижения значимости географического положения гражданина, особенно при реализации его избирательных прав, в период голосования, а также увеличить политическую активность граждан и т.д.

СМЭВ находится в постоянном мониторинге с момента ввода данного электронного сервиса в эксплуатацию. На начальном этапе процент использования СМЭВ был достаточно невысок, например, в 2014 году, по

---

<sup>153</sup>Система межведомственного электронного взаимодействия – Технологический портал СМЭВ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://smev.gosuslugi.ru/portal/>. (Дата обращения 10.09.2020).

данным портала CNews.ru.<sup>154</sup>, он составлял всего лишь 12,5%. К 2018 году ключевая цель СМЭВ считается достигнутой и заключается в том, что граждане избавлены благодаря этой информационной системе от необходимости предоставления дополнительного количества справок.

Актуальным для политической науки и государственного управления становится вопрос о количестве созданных и функционирующих информационных систем в политике и государственном управлении России. Так называемую карту IT-проектов электронного правительства разработали и предложили специалисты портала CNews.ru<sup>155</sup>. В нее входят регистрация пользователей (МФЦ<sup>156</sup>, Почта, АРМ ЦПОК, ИС ГУЦ<sup>157</sup>, ЕСИА<sup>158</sup>), электронные системы управления услугами (ЕПГУ<sup>159</sup>, ФРГУ<sup>160</sup>, ЕСНСИ<sup>161</sup>, ИС Мобильные устройства), мониторинга качества услуг (ФТЦ<sup>162</sup>, СМКГУ), приема и обработки платежей (ГИС ГМП<sup>163</sup>, СИСП, ИПШ), региональной инфраструктуры (РПГУ, РИЭП), мониторинга работоспособности и обратной связи (СКИМ, СЦ, СКУФ, Экспертная система, Центр цифрового

---

<sup>154</sup>Реальный трафик в СМЭВ – всего лишь 12,5% от общего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.cnews.ru/news/top/realnyy\\_trafik\\_v\\_smev\\_vsego\\_125\\_ot\\_obshhego](http://www.cnews.ru/news/top/realnyy_trafik_v_smev_vsego_125_ot_obshhego) (Дата обращения: 10.09.2020).

<sup>155</sup> Карта IT-систем электронного правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://filearchive.cnews.ru/img/forum/2014/09/25/karta\\_it\\_sistem\\_e\\_gov.jpg](http://filearchive.cnews.ru/img/forum/2014/09/25/karta_it_sistem_e_gov.jpg) (Дата обращения: 10.09.2020).

<sup>156</sup>МФЦ Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://мфц.рф>. (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>157</sup>Портал Уполномоченного федерального органа в области использования электронной подписи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-trust.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>158</sup>Единая система аутентификации и идентификации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esia.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>159</sup>Единый портал государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>160</sup>Реестр государственных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://frgu.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>161</sup>Единая система нормативно-справочной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsi.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>162</sup> Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе «Федеральный телефонный центр сбора мнений граждан о качестве государственных услуг»: Приказ Минкомсвязи России от 01.03.2013 № 38 (Зарегистрировано в Минюсте России 11.04.2013 № 28117) // Российская газета. – 17.04.2013. – № 83.

<sup>163</sup>Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/>. (Дата обращения 25.05.2020).

обслуживания), создаваемых систем (ГАСУ<sup>164</sup>, ГИС ЖКХ, ГЭПС ФГИС ДО) и др.

Важнейшим направлением государственной информационной политики Российской Федерации в рамках построения и развития электронного правительства стало развитие системы электронных государственных и муниципальных закупок. Мониторинг всех государственных и муниципальных закупок осуществляет портал «ГосЗатраты», запущенный в 2013 г.<sup>165</sup>

Правовые предпосылки для этого были созданы еще в 1994 году, когда Гражданский кодекс Российской Федерации<sup>166</sup> закрепил так называемые «конкурентные» поправки, согласно которым органы власти теперь могли участвовать в формировании своего государственного и муниципального заказа наравне с другими субъектами экономических отношений и определило особенности заключения договоров для них.

При формировании и реализации электронной системы государственных и муниципальных закупок, стартовавшей на федеральном уровне страны и в ее регионах в 2005 году, когда был принят соответствующий федеральный закон<sup>167</sup>, учитывались важнейшие принципы равноправного доступа всех заинтересованных субъектов экономической деятельности к информации о госзаказах, эффективное расходование бюджетных средств

---

<sup>164</sup>Государственная автоматизированная информационная система «Управление» [Электронный ресурс]. Режим доступа :<http://gasu.gov.ru/>. (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>165</sup>Госзатраты – общественный мониторинг госзакупок в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clearspending.ru/> (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>166</sup>В соответствии со статьей 124 первой части ГК РФ, «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами» – Источник: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.

<sup>167</sup>О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. – 25.07.2005. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3105. (Утратил силу); О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.

всех уровней, снижение государственных затрат и экономия бюджетных средств, развитие добросовестной и справедливой конкуренции, а также обеспечение открытости экономической государственной информации, имеющих коммерческое значение для успешного ведения бизнеса<sup>168</sup>. Сегодня электронная контрактная система – одно из самых эффективных направлений реализации проекта «Электронное правительство».

Также следует отметить, что автоматизированные информационные системы развивались в рамках отраслевой экономики в России при реализации различных видов государственной политики, как, например, в сфере земельно-кадастровых отношений, в сфере сельского хозяйства<sup>169</sup>, бюджетной политики и т.д. Например, в правительственном постановлении 2013 года, которым была утверждена программа развития электронной системы кадастра и недвижимости подчеркивалось, что в 2012 году более 64% всех запросов в профильное министерство осуществлялось электронным способом. Между тем, важнейшая проблема, которая сегодня успешно решается в рамках СМЭВ, состояла в том, что основные информационные системы Росреестра<sup>170</sup> обладали самостоятельными информационными ресурсами, не имея возможности межведомственного взаимодействия.

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в ЦФО И. Щеголев в выступлении на годовой коллегии Минкомсвязи в апреле 2018 года подчеркнул, что «основа следующего этапа цифровых технологий – большие данные, большие скорости». Более того, в России может появиться государственная структура, которая будет заниматься регулированием больших объемов пользовательских данных Big Data.

---

<sup>168</sup>Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru>. (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>169</sup>О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства: Постановление Правительства РФ от 07.03.2008 № 157 (ред. от 20.11.2018) // СЗ РФ. – 17.03.2008. – № 11 (ч.1). – Ст. 1027.

<sup>170</sup>Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/>. (Дата обращения 18.07.2020).

Большие данные применимы практически ко всем сферам общественного развития и используется в них. Они применимы в рамках социально-экономического развития любой страны вплоть до ее политической сферы. Особенностью больших данных являются высокоскоростные возможности аналитики, которую можно применять для совершенствования как хозяйственной деятельности, улучшения макроэкономических показателей так и оценки политической ситуации и эффективности государственного управления. Как отмечают профессор Оксфордского университета В. Майер-Шенбергер и редактор раздела данных журнала «Economist» К. Кукьер, Большие данные переворачивают веками установленный порядок и ставят под сомнение принимаемые решения современной эпохи<sup>171</sup>.

Ученый-политолог С.В. Володенков отмечает особое значение использования цифровых Big Data в целях проведения политологических исследований, например, электоральных аудиторий. По его мнению, цифровые Big Data позволят «активно применять имеющиеся данные для формирования коммуникационных стратегий и механик, учитывающих данные особенности»<sup>172</sup>.

Большие данные пока не имеют достаточной нормативной и правовой основы для своего регулирования. Так, в плане Еврокомиссии, предложенным ею в 2017 году для формирования доклада по электронным коммуникациям E-privacy Regulation<sup>173</sup> среди важнейших названа проблема регулирования Больших данных.

---

<sup>171</sup>Майер-Шенбергер, В., Кукьер, К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / В. Майер-Шенбергер, К. Кукьер. – Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 240 с.

<sup>172</sup>Володенков, С.В. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – №3. – С. 409-415.

<sup>173</sup>European Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/proposal-eprivacy-regulation>. (Дата обращения 18.09.2020).

В частности, предлагается гармонизировать данный документ с вступившим в силу в мае 2018 года General Data Protection Regulation<sup>174</sup> – своего рода Европейской Хартии по защите персональных данных. Сказанное позволяет утверждать, что Россия практически одновременно с европейскими странами стоит на пороге регулирования Больших Данных.

Между тем, российская программа «Цифровая экономика» оперирует не просто категорией «Большие данные», но уже и конкретизирует их, придавая значение именно «данным в цифровой форме». Более того, в преамбуле Программы сказано, что именно государственные цифровые данные – главный фактор эффективности и конкурентоспособности России, ее социально-экономического развития, но главное – повышения уровня жизни граждан и ее качества<sup>175</sup>.

На практике это будет означать буквально поворот «от документов к данным». Фактором конечного успеха станут повышение скорости предоставления государственных услуг, удовлетворенности пользователей, сокращение традиционных «бумажных» сервисов.

Российская программа формирования и развития цифровой экономики предусматривает развитие информационной инфраструктуры для использования больших данных<sup>176</sup>. Подчеркивается также, что «в настоящее время данные становятся новым активом, причем, главным образом, за счет их альтернативной ценности, то есть по мере применения данных в новых целях и их использования для реализации новых идей»<sup>177</sup>. При этом, в программе

---

<sup>174</sup>GeneralDataProtectionRegulation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gdpr-info.eu/>. (Дата обращения 18.09.2020).

<sup>175</sup>Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 07.08.2017. – № 32. – Ст. 5138. (Утратил силу).

<sup>176</sup>В нее входят, в первую очередь, развитие сетей связи для целей сбора и передачи данных государства, бизнеса и граждан, развитие российской системы центров обработки данных, а также создание цифровых платформ работы с государственными BigData для обеспечения информационных потребностей всех участников информационного взаимодействия – государства, граждан и бизнеса.

<sup>177</sup>Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 07.08.2017. – № 32. – Ст. 5138. (Утратил силу).

«Цифровая экономика» выделяются следующие технологии, которые будут в центре внимания – доступ к Интернету и информационные системы.

В России технологии Больших данных стали использовать уже в рамках своей деятельности несколько федеральных органов исполнительной власти: Федеральная налоговая служба России<sup>178</sup>, МВД России<sup>179</sup>, а также Пенсионный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования.

Актуальное значение имеет применение Больших данных в официальной статистике. Важнейшее из преимуществ в данном случае состоит в том, что возможен сбор и аналитика данных, которые не входят в спектр официального статистического наблюдения. Кроме того, возможно получение больших данных из источников информации, которые не относят к разряду официальных.

Сегодня в государственном управлении уже широко используются различного вида информационные системы. Это, прежде всего, ГАИС «Управление», ГАС «Выборы»<sup>180</sup>, «Электронный бюджет». Электронный бюджет – это информационная система, основной целью создания и развития которой является обеспечение прозрачности и подотчетности проведения всех бюджетных трансакций, повышения эффективности государственного управления общественными финансами в едином цифровом пространстве<sup>181</sup>.

В целом данный информационный технологический проект в рамках государственного управления был полностью сформирован и запущен в действие в течение 5 лет с 2012 по 2015 год. Соответствующая концепция была

---

<sup>178</sup>Создание аналитического слоя федерального хранилища данных; Единое информационное пространство и технология доступа к налоговым данным и др.

<sup>179</sup>Система ALPR – автоматическое распознавание номерных знаков; карта преступности и др.

<sup>180</sup>Автоматизированная информационная система, реализующая информационные процессы при подготовке и проведении выборов и референдума – ГАС «Выборы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/gas/>. (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>181</sup>Государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/gis/ehlektronnyj-byudzhet/>. (Дата обращения 18.07.2020).

одобрена правительственным распоряжением<sup>182</sup>. государственными органами власти и управления, ответственными за реализацию данного проекта, являются Министерство финансов Российской Федерации<sup>183</sup> и Федеральное Казначейство России<sup>184</sup>.

Данная электронная система объединила все министерства и ведомства Российской Федерации и уже сегодня полноценно обеспечивает не только решение задачи эффективного управления общественными финансами, переход на использование облачных технологий в целях обеспечения единых правил взаимодействия всех участников бюджетного процесса, но также доступность и открытость бюджетного процесса для российских граждан. К 2015 г. проект «Электронный бюджет» был полностью сформирован на федеральном уровне и сразу как сервис был предоставлен субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Сегодня система «Электронный бюджет» имеет государственно важное значение не только с точки зрения обеспечения эффективности бюджетного процесса, но и с точки зрения открытости данной информации для бизнеса и институтов гражданского общества. Подчеркнем также, что актуальные вопросы применения системы «Электронный бюджет» на уровне субъектов Российской Федерации уже находятся в центре внимания отдельных авторов-политологов<sup>185</sup>.

---

<sup>182</sup>О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р (ред. от 14.12.2018) // СЗ РФ. – 01.08.2011. – № 31. – Ст. 4773.

<sup>183</sup>Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/>. (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>184</sup>Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/>. (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>185</sup>Подосинников, Е.Ю. Внедрение единой информационной системы в сфере закупок как элемента системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» в Курской области // Политика, экономика и инновации. – 2016. – №2; Подосинников, Е.Ю. Эволюция системы управления общественными финансами в Курской области / Е.Ю. Подосинников, К.О. Мутылина // Политика, экономика и инновации. – 2016. – №1.

Это также ГИС миграционного учета, Государственная информационно-аналитическая система контрольно-счетных органов РФ, Государственный интегрированный статистический ресурс и др.

Единая автоматизированная информационная система таможенных органов (ЕАИС ТО) заработала в середине 2010 года. В соответствии с ведомственным приказом ЕАИС ТО была направлена на решение первоочередных задач – таможенного оформления, валютного контроля, контроля за таможенным транзитом и формированием соответствующей государственной базы данных<sup>186</sup>.

С 1 января 2014 года официально стартовала «Электронная таможня». Несмотря на то что на таможнях электронный документооборот существовал достаточно давно, стала обязательной электронная подача деклараций на все группы товаров. Однако несмотря на практическое использование электронной таможни на протяжении последних четырех лет, понятие «электронная таможня» было закреплено нормативно только в 2018 году в связи с вступлением в силу с 1 января 2018 года Таможенного кодекса Евразийского Союза.

«Электронная таможня» понимается как специализированный таможенный орган, полномочия которого ограничиваются исключительно совершением таможенных операций с использованием товаров, декларируемых с использованием информационных технологий. Конечной целью функционирования «Электронной таможни» как инновационного подхода к таможенному администрированию становится совершенствование и ускорение процедуры прохождения таможенного контроля<sup>187</sup>.

---

<sup>186</sup>Об утверждении Положения о Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов: Приказ ФТС России от 17.06.2010 №1154 (ред. от 18.09.2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/10pr1154/> (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>187</sup>Проект Приказа Федеральной таможенной службы «Об утверждении Общего положения о таможне (электронной таможне)» (подготовлен ФТС России 27.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56651523/> (Дата обращения: 10.09.2020).

Федеральная налоговая служба Российской Федерации накопила значительный опыт развития электронных сервисов оказания информационных услуг населению и юридическим лицам. Их список, предоставляемый на сайте ФНС России, превышает количество услуг, предоставляемых через систему государственных и муниципальных услуг – gosuslugi.ru. ФНС России за 2017 год подтверждает информацию о количестве обращений около 140 млн.чел.<sup>188</sup>, из которых зарегистрированных пользователей – 116 млн. физических лиц, 566 тыс. юридических лиц, 950 тыс. индивидуальных предпринимателей.

С 1 января 2015 года приобрели полностью электронный вид все наиболее востребованные услуги Росреестра – Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Это такие услуги, как кадастровый учет, регистрация прав, предоставление сведений из ЕГРП и ГКН<sup>189</sup>. Наиболее популярные сервисы Росреестра у населения и юридических лиц – публичная кадастровая карта<sup>190</sup>, справочная информация по объектам недвижимости в режиме online<sup>191</sup>, получение сведений из ЕГРП<sup>192</sup> и др.

---

<sup>188</sup>Доклад начальника отдела методологии ведения, мониторинга государственных реестров и предоставления информации Управления регистрации и учета налогоплательщиков ФНС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/corruption/doklad\\_fns.pdf](http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/corruption/doklad_fns.pdf) (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>189</sup>Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/>. (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>190</sup>Сервис позволяет получить справочную информацию о земельном участке, его размерах, точном местоположении, в том числе на карте, а также информацию о зарегистрированных правах на него. Поиск объекта проводится по кадастровому номеру или адресу фактического местонахождения.

<sup>191</sup>Сервис позволяет получить общую информацию об объекте недвижимого имущества, его размерах, точном адресе, зарегистрированных правах на него и наличии обременений. Эти сведения предназначены для потенциальных покупателей и профессионалов рынка недвижимости в качестве информации для предварительной оценки объекта.

<sup>192</sup>Сведения, содержащиеся в ЕГРП, являются общедоступными (за исключением сведений, доступ к которым ограничен федеральным законом – сведения ограниченного доступа) и предоставляются по запросам любых лиц. Сервис позволяет получить официальные сведения из ЕГРП, включая общедоступную информацию об объектах недвижимости, сведения о зарегистрированных правах, переходах прав и др. Сведения предоставляются в виде выписки из ЕГРП (выписка может быть полезна в случае совершения сделки с объектом недвижимости. Получив выписку из ЕГРП, можно узнать, кто является собственником интересующей

Названные практики электронного взаимодействия органов власти с гражданами и организациями в электронной среде позволяют утверждать, что сегодня российское государство уже обладает значительным массивом государственных данных, используемых в целях социально-экономического развития страны. Очевидно, что за последние 10-15 лет построения «Электронной России», а также формирования и развития «Электронного правительства», в государственных органах власти накопились огромные массивы данных.

В системе межведомственного электронного взаимодействия, куда входят сейчас МФЦ, ряд финансовых институтов и т.д., количество электронных взаимодействий между его субъектами растет в геометрической прогрессии. Накопленные большие данные в государственном секторе одновременно создают возможности и диктуют практическую необходимость их аналитики.

Среди задач аналитического характера, которые решаемы с помощью Больших данных, представляют собой, например, формирование отчетности в различных видах и формах, ведение реестров и, главное, мобильная аналитика. В распоряжении руководителей государственных органов благодаря современным информационным системам обработки информации и данных всегда находится оперативная информация для разработки и принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления.

Очевидно, что интерес к большим государственным данным проявляют сегодня не только многочисленные бизнес-структуры, некоммерческие организации, но и отдельные граждане. Открытость государственных данных, представленная в машиночитаемой форме, также становится одной их демократических характеристик современного государства. Поэтому многие

---

недвижимости, не зарегистрированы ли аресты, нет ли в отношении объекта судебных споров, а из выписки о переходе права также и историю объекта) и могут быть представлены в другие организации в качестве официального документа.

национальные правительства создают специальные сайты в рамках реализации своих стратегий «открытого государства»<sup>193</sup>.

«Открытые данные» – неотъемлемая часть «Больших данных». Диссертантом неоднократно подчеркивалось, что деятельность российской власти стала более открытой в связи с внедрением информационных технологий в их функциональную деятельность<sup>194</sup>.

Открытые данные – это иная характеристика государственных данных, связанная с беспрепятственным и свободным доступом к ней и определяющая степень демократичности во взаимодействии власти и общества. В соответствии с действующим российским законодательством, открытые данные – это информация, которая не подпадает под определение авторских прав, действие патентов, распространяется только на неличные и не имеющие оборонного значения данные.

Во всем мире важнейшим источником открытых данных является система исполнительной власти. В настоящее время в России это направление государственной информационной политики только начинает развиваться<sup>195</sup>.

Открытые государственные данные (англ.: Open Government Data) – это также данные в свободном доступе, предоставляемые органами государственной власти, отражающие исполнение ими своих функций<sup>196</sup>.

---

<sup>193</sup>Портал открытых данных Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.ru>. (Дата обращения 25.05.2020); U.S. FederalScience [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.science.gov/> (Дата обращения 25.05.2020); Findopendata [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.uk/> (Дата обращения 25.05.2020); OpenGovernmentData (OGD) PlatformIndia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.in/> (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>194</sup>Крылов, А.А. «Электронное участие» как форма политической и гражданской активности в Интернет-пространстве // Известия ЮЗГУ. Серия: История. Право. – 2018. – №2. – С. 143-149.

<sup>195</sup>Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (Дата обращения: 25.05.2020).

<sup>196</sup>Принято полагать, что государство должно предоставлять данные в свободном доступе в сети Интернет в машиночитаемом виде без лицензионных, юридических и иных ограничений на их дальнейшее использование.

Считается также, что «Открытые данные» – это информационный фундамент открытого государственного управления<sup>197</sup>.

Напомним, что цель обеспечения открытости деятельности государственных структур ставилась с самого начала и на всех этапах государственной информационной политики в Российской Федерации. Постоянно делался упор на необходимость обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов власти. Принятие 9 февраля 2009 года Федерального закона «Об обеспечении доступа к деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» показало, что поставленная цель в определенной мере была достигнута<sup>198</sup>.

Постепенно внедрение проекта позволило государственной власти решать важные для гражданского общества и демократического государства задачи, в том числе такие, как предоставление заинтересованной общественной аудитории информации о деятельности органов государственной власти и ее итогах, возможность осуществления гражданского и общественного контроля за деятельностью власти, участие в управлении делами, получение информации о разрабатываемых органами исполнительной власти законопроектах, направление своих комментариев по поводу законопроекта и т.д.

Уже разработаны и успешно действуют на основе единых методических рекомендаций стандарты открытости федеральных органов исполнительной власти России. На портале «Открытого правительства» размещаются наработанные практики открытости по федеральным министерствам и ведомствам.

---

<sup>197</sup>Видясова, Л.А. Открытые государственные данные в России: исследование дискуссий в социальных медиа / Л.А. Видясова, В.А. Карачай // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: Труды XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». – 2014. – С. 195-203.

<sup>198</sup>Кардинально ситуация изменилась в 2012–2013 годах в связи с принятием Указа Президента России о совершенствовании государственного управления, а также после внесения соответствующих изменений по «Открытому правительству».

Так, например, Роструд представляет информационный ресурс «Инспекцияонлайн.рф»<sup>199</sup>, который позволяет обратиться в инспекцию труда со своим обращением с целью получить услугу консультативного характера и т.д. В соответствии с информацией, размещенной на данном информационно-консультационном портале, рассмотрено более 230000 обращений граждан, проведено более 78000 консультаций и восстановлено более 3 млн. случаев прав. Предоставлены опции: «Проверь свой трудовой договор», «Трудовой навигатор», «Досудебное обжалование», «Найти работников», «Найти работу» и др. Полезным ресурсом является библиотека трудовых ситуаций, возникающих между работодателем и работником и т.д.

В соответствии со статистическими данными портала, всего по вопросам задержки заработной платы в 2018 году обратилось наибольшее количество граждан – 35%, по вопросам увольнения – 33%, изменения условий труда – 2% и т.д.

Для обеспечения продуктивной занятости Роструд также разработал специализированную деловую социальную сеть Skillsnet<sup>200</sup> – часть цифровой платформы и крупнейшей базы вакансий России «Работа в России», целью которой является обеспечение качественной и актуальной информацией участников рынка труда. Это также успешные практики открытости других федеральных министерств и ведомств, как Росмолодежь<sup>201</sup>, Росводресурсы<sup>202</sup>, Рослесхоз<sup>203</sup> и др.

Направление развития проекта «Открытые данные» поддерживается крупнейшими государствами мира и международными организациями, и

---

<sup>199</sup>Онлайнинспекция.рф: Защищаем права работников и интересы работодателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://онлайнинспекция.рф> (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>200</sup>SkillsNet [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skillsnet.ru/> (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>201</sup>Портал содействия молодежному предпринимательству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://роспредприниматель.рф/> (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>202</sup>Интерактивная карта страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/>. (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>203</sup>Геопортал «Использование лесов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geoport.roslesinforg.ru>. (Дата обращения 10.09.2020).

активно пропагандируется польза их использования. Это такие организации, как Open Government Partnership<sup>204</sup>, International Budget Partnership<sup>205</sup>, W3C<sup>206</sup>, Всемирный банк<sup>207</sup>, ОЭСР<sup>208</sup>, Open Knowledge Foundation<sup>209</sup> и др.

Раскрытие данных — это государственная инициатива во многих развитых в информационном и цифровом плане стран, характеризующая открытость государственного управления. Это также дополнительный инструмент, который обеспечивает фактическую, реальную прозрачность работы государственного сектора, государственных органов власти и управления в целях создания для граждан и бизнеса новых услуг, предоставления качественной информации<sup>210</sup>. Лидерами среди стран в области открытых данных являются Австралия<sup>211</sup>, Великобритания<sup>212</sup>, Дания<sup>213</sup>, Кения<sup>214</sup>, США<sup>215</sup>.

Портал открытых данных в Российской Федерации был запущен с начала 2014 года<sup>216</sup>. Целью создания и использования портала открытых данных является, прежде всего, формирование единой политики органов

---

<sup>204</sup>Open Government Partnership [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.opengovpartnership.org/> (Дата обращения 08.11.2020)

<sup>205</sup>InternationalBudgetPartnership [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.internationalbudget.org/> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>206</sup>W3C [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.w3.org/> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>207</sup>Всемирный банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>208</sup>ОЭСР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/> (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>209</sup>Open Knowledge Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://okfn.org/> (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>210</sup>Открытые данные // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://government.ru/open\\_data/](http://government.ru/open_data/) (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>211</sup>Официальный портал Открытых данных Австралии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.au/> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>212</sup>Официальный портал Открытых данных Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.uk/> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>213</sup>Официальный портал Открытых данных Дании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitaliser.dk/> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>214</sup>Официальный портал Открытых данных Кении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opendata.go.ke/> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>215</sup>Официальный портал Открытых данных США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.data.gov/>. (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>216</sup>Портал открытых данных Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.ru/>. (Дата обращения 25.05.2020).

исполнительной власти федерального и регионального уровня в области открытых данных. По сути, речь идет об аккумуляции на едином информационном портале (в основном, речь идет о порталах государственных органов) наборов открытых данных, формируемые самими органами власти исходя из принципов общественной значимости государственной информации, предоставляемой таким образом в открытом доступе всем заинтересованным сторонам данного взаимодействия – гражданам и бизнесу.

Следует отметить, что в России уже сегодня нормативно введено в оборот государственного управления два определения понятия «Открытые данные». Первое из них имеет самый высокий юридический статус, т.е. закреплено федеральным законом. Практическое значение для общества и бизнеса открытых данных в соответствии с внесенными изменениями в Закон об информации сформулировано как возможность их использования без предварительной обработки, т.е. сразу допускает их автоматизированную обработку<sup>217</sup>.

Второе определение открытых данных введено в оборот правительственной комиссией по координации деятельности «Открытого правительства», которое определяет их как систематизированные данные, позволяющие их автоматическую обработку в целях одно- и многократного использования<sup>218</sup>.

В России открытость данных как политико-государственный проект начинает активно реализовываться после подписания одного из «майских

---

<sup>217</sup>В соответствии с п. 5 статьи 7 Федерального закона № 149–ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Информация, размещаемая ее обладателями в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования, является общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных».

<sup>218</sup>Методические рекомендации по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления и технические требования к публикации открытых данных (версия 3.0), утвержденные протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства от 29.05.2014 г. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-publikacii-otkrytyh-dannyh-versiya-30> (Дата обращения 08.11.2020).

указов» 2012 года о совершенствовании государственного управления<sup>219</sup>, уже через два года, в 2014 году принимается Концепция открытых данных, а именно, концепция открытости федеральных органов исполнительной власти<sup>220</sup>.

Реализация идеи открытости и прозрачности власти для граждан и бизнеса не нова для России в ее новейшей истории и фактически стала обеспечиваться еще в 2003 году, когда правительственным распоряжением был обозначен перечень обязательной информации об органе власти, подлежащей размещению на его официальном сайте. Расширили правовые гарантии открытости власти, принятые в 2006 году законы о «доступе к информации».

Однако на современном этапе цифрового развития перед государством возникают новые задачи – размещение информации не просто в форме открытых данных, а их сопровождение соответствующими сервисами и приложениями.

Открытые данные в Российской Федерации сегодня размещаются практически на всех официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти. В отдельных министерствах введена должность уполномоченного по открытым данным, что соответствует уже имеющимся достижениям и практикам в сфере государственного управления в ряде зарубежных стран. Россия, таким образом, последовательно обеспечивает реализацию международного документа – Хартии открытых данных 2013 года.

В этом же году в России был разработан и утвержден национальный План действий по реализации Хартии открытых данных<sup>221</sup>. В частности, в нем

---

<sup>219</sup>Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // СЗ РФ. – 07.05.2012. – № 19. – Ст. 2338.

<sup>220</sup>Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р // СЗ РФ. – 03.02.2014. – № 5. – Ст. 547.

<sup>221</sup>План действий по реализации Хартии по открытым данным: утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства

содержится раздел «Государственное политическое устройство», в котором буквально подчеркивается, что государственное политическое устройство Российской Федерации обеспечивает необходимые условия для эффективного управления деятельностью федеральных и региональных государственных органов по раскрытию государственных данных в открытых машиночитаемых текстах.

Достаточные и действенные инструменты сформированы и компаниями с государственным участием в части раскрытия данных. Именно государство в информационную эпоху является обладателем глобального массива персональных данных<sup>222</sup> в национальном масштабе.

М. Кастельс подчеркивает, что общество живет сегодня в информационно-технологической парадигме и она, стремясь все больше к своей открытости как сети, которая в сочетании с адаптивностью, сложностью, материальностью и всеохватностью определяет направление цивилизационного развития<sup>223</sup>.

Важная позиция М. Кастельса уже в его другой известной работе, посвященной власти коммуникаций, состоит в том, что в отличие от старой традиционной однонаправленной массовой коммуникации сегодня благодаря распространению Интернета возникает новая форма интерактивной коммуникации<sup>224</sup>, открывающая доступ к двух- и многосторонней коммуникации.

Таким образом, состояние государственной информационной политики в цифровую эпоху определяется новыми информационными и

---

от 30.10.2013 № АМ-П36-70пр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.ru/plan-deystviy-po-realizacii-hartii-po-otkrytym-dannym> (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>222</sup>О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152–ФЗ // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

<sup>223</sup>Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

<sup>224</sup>Кастельс М. Власть коммуникации / пер с англ. под науч. ред. А.И. Черных. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. – 568 с.

технологическими факторами, соответствующими современному цифровому развитию российского государства и общества.

В первую очередь, речь идет об информации в формате больших и открытых данных, государственных цифровых данных, циркулирующих в политической сфере и сфере государственного управления современной России.

Проведенное исследование политико-административных практик реализации государственной информационной политики с учетом использования информационных и цифровых технологий, прежде всего, в политическом и государственном управлении, использования цифровых данных, их аналитики в процессе подготовки и принятии политических и государственных решений, предоставлении государственных услуг гражданам, бизнес-сообществу и т.д. показывает их опережающее развитие по сравнению с их концептуальным и законодательным обеспечением. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что названные процессы имеют сегодня «догоняющий» характер.

С другой стороны, проведенный анализ политико-административных практик реализации государственной информационной политики на различных уровнях власти демонстрирует полное отсутствие их концептуальной целостности и единообразия при реализации на уровне субъектов Российской Федерации. Считаем, что данная проблема может решиться исключительно путем разработки соответствующей концепции государственной информационной политики, в целях избежания негативных результатов, как это произошло в начале двухтысячных годов в процессе информатизации регионов России, приведшей к значительному цифровому неравенству субъектов Российской Федерации.

### **Выводы по второй главе**

Во второй главе проанализировано состояние современной государственной информационной политики Российской Федерации, в т.ч. институциональное, концептуальное, стратегическое обеспечение реализации государственной информационной политики в России и ряд политико-административных практик реализации современной государственной информационной политики.

В научном плане сделан вывод о том, что, к сожалению, в политической науке сохраняется тенденция «теоретизации» в осмыслении основных направлений развития современной информационной политики российского государства. Зачастую отсутствует необходимое соотнесение терминологии такого рода исследований с категориальным аппаратом и понятиями, принципами цифрового развития и т.д. с закрепленными в действующих документах, прежде всего стратегического и программного характера – Стратегии развития информационного до 2030 года, национальной программы «Цифровая экономика» и т.д. С одной стороны, данное обстоятельство способно увеличить разрыв между политической наукой и практикой цифрового развития. С другой стороны, при отсутствии единой концепции, определенные проблемы возникают уже сегодня в практике развития цифрового государственного управления на региональном уровне.

### **3 МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

#### **3.1. Использование цифровых технологий в государственном управлении как фактор модернизации информационной политики Российской Федерации**

Анализ эволюции политологических исследований за последние более двух десятков лет в России по вопросам и проблемам становления и реализации государственной информационной политики показал, что они, в основном, соответствовали этапам (периодам) информационного развития России, которые можно обозначить следующим образом:

1. Первый этап: начало 1990-х гг. – вторая половина 1990-х гг. На этом этапе велась интенсивная работа в области информатизации общества и органов государственной власти, что было обусловлено активным развитием компьютеризации. С этого времени началась также и разработка норм правового регулирования массовой информации, был принят российский Закон о СМИ (признавая исключительную значимость законодательных инициатив в этой сфере, следует отметить, что они так и не стали реально действующим инструментом по регулированию взаимоотношений власти и СМИ, что можно объяснить отсутствием исторических традиций правового регулирования в различных сферах и одновременно слабой разработанностью механизмов корреляции этих интересов). Кроме того, в рамках первого этапа отдельно можно выделить два подэтапа: 1) 1991-1995 гг. – подготовка государственных ресурсов и общества к кардинальным трансформационным процессам на основе внедрения проекта информатизации; 2) 1995 – 1998 гг. – переход от политики информатизации к проблеме формирования единого информационного пространства и формированию ГИП с учетом влияния ИКТ

(в этот период времени начинается и новый этап становления и реализации государственной информационной политики).

2. Второй этап: вторая половина 1990-х гг. – начало 2000-х гг. На данный период пришлась непосредственная разработка программных документов в сфере информационной деятельности. К примеру, в 1998 г. в России была принята Концепция государственной информационной политики, главными стратегическими целями которой назывались «обеспечение перехода к новому этапу развития России – построению демократического информационного общества и вхождение страны в мировое информационное сообщество». Основное внимание в документе уделялось развитию информационных технологий, телекоммуникаций и связи как главных инструментов создания информационного общества. Не оспаривая важности разработки и принятия данной Концепции, следует отметить, что ее содержание во многом носило декларативный характер. Например, не объяснялось, что подразумевается под информационным обществом, и тем более демократическим. В то же время в документе были обозначены основные принципы политики государства по отношению к СМИ. В частности, отмечалась их ключевая роль в удовлетворении общественной потребности в получении информации и ее анализе. Шла речь и о том, что СМИ в условиях становления демократического государства должны стать социальным институтом, обеспечивающим возможность постоянного информирования общества о деятельности власти и информирования власти о жизни общества и его реакции на действие власти. Таким образом, в документе была обозначена важнейшая миссия СМИ – создание условий для открытого диалога власти и общества. Однако конкретных мер и решений, направленных на реализацию данных положений, документ не содержал. Непроясненными оказались и другие важные установки, отмеченные в Концепции государственной информационной политики. Например, говорилось, что основными направлениями информационной политики в

стране должны быть недопустимость подчинения СМИ конъюнктурным интересам власти и бизнеса, а также усиление возможностей их влияния на СМИ: прямой нажим, снабжение СМИ неполной, неопределенной, искаженной или ложной информацией, откровенной дезинформацией, умышленные недоговоренности, сращивание структур власти, бизнеса, прессы и т. п. Шла речь и о необходимости регулирования уровня концентрации и монополизации СМИ, а именно о сохранении независимых источников информации, недопустимости концентрации СМИ в руках представителей экономической элиты и бесправного положения журналистов; о защите интересов региональных рынков массовой информации и содействии в развитии местных СМИ; о совершенствовании законодательства относительно создания гарантий свободы слова и информации, свободного распространения массовой информации, обеспечения плюрализма СМИ, доступа к официальной информации. Несмотря на важность обозначенных принципов взаимоотношений власти, СМИ и общества, конкретных мер по их реализации в отмеченной Концепции предложено не было. Она во многом разделила судьбу других официальных документов, имевших самые благие намерения, но не проработанных в реальном времени и не содержащих практического механизма реализации. Отметим, что в рамках данного этапа есть наиболее значимые временные вехи: 1) с 1999 г. начинается этап формирования государственной политики в сфере формирования и развития информационного общества<sup>225</sup>; 2) с 2000 г. происходит доктринальное закрепление понятия национальных интересов в информационной сфере и в вопросах информационной безопасности<sup>226</sup> (на этом подэтапе начинается

---

<sup>225</sup>Коротков, А.В. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества / А.В. Коротков, Б.В. Кристальный, И.Н. Курносов. – М.: Трейн, 2007. – 470 с.

<sup>226</sup>Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 09.09.2000 № Пр–1895 // Российская газета. – 28.09.2000. – № 187. (Утратил силу); Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. – 12.12.2016. – № 50. – Ст. 7074.

третий этап становления и реализации государственной информационной политики в России).

3. Третий этап: первая половина 2000-х гг. – настоящее время. Этот этап был отмечен появлением целого ряда документов, заложивших основы реализации государственной политики в сфере массовой информации в России. Ими стали Доктрина информационной безопасности (2000 г.), федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002-2010», Стратегия развития информационного общества России (2008 г.) и ряд других. Стоит подчеркнуть своевременность появления этих документов, стимулировавших процессы информационного взаимодействия бизнеса и госуправления. В них формулировались технические условия создания развитой информационной среды в России. В частности, обращалось внимание на развитие связи, телекоммуникаций, значимость Интернета и возможности его проникновения в российские регионы, на важность подключения к всемирной паутине учреждений образования, здравоохранения, науки, культуры, органов власти и т. д. Представляется, что реализация на практике всех этих усилий позволила создать в России серьезную основу для развития инфраструктуры информационного общества. Вместе с тем содержательные приоритеты информационной политики, по существу, не получили взвешенного анализа. Названные документы не уточняли, каковы перспективы развития массовой информации, не регламентировали взаимодействие СМИ с собственниками, учредителями и аудиторией. Эти вопросы, на тот момент уже ставшие актуальными в условиях развития рыночной экономики, «провисли». Возросшая роль общества в решении политических вопросов оказалась явно пониженной. В качестве конкретного примера сошлемся на содержание уже упомянутой Доктрины информационной безопасности. С одной стороны, в ней справедливо отмечалось, что информационная безопасность определяется совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства, и это предполагает «реализацию конституционных прав человека

и гражданина на доступ к информации». В соответствии с ней личность обладает приоритетным правом не только на получение информации, но и на защищенность от ее негативных последствий. С этой целью любой человек имеет возможность участвовать (наряду с представителями власти, отстаивающими интересы государства, и журналистами) в обсуждении различных вопросов дня. С другой стороны, текст Доктрины пропитан идеей усиления правительственного контроля над этой информацией. Отмечается, в частности, что российские граждане постоянно ощущают угрозу собственной безопасности – под воздействием сообщений, пропагандирующих культ насилия, разрушающих духовные и нравственные ценности общества. Подчеркивается также, что особую угрозу для безопасности представляют международные террористические и другие преступные организации и группы, направляющие свои усилия на ослабление России, усиление ее зависимости от зарубежных информационных структур. Доктрина обращает внимание на недопустимость со стороны кого бы то ни было распространять информацию, «направленную против интересов общества», предостерегает СМИ от распространения «непроверенной информации», способной подорвать общественные устои и направленной против «сохранения согласия в обществе». Проблема заключается в том, что подобные высказывания при желании можно интерпретировать как угодно, вплоть до признания любого человека неблагонадежным для государства. Объективное отображение деятельности различных органов власти объявлено в документе делом особой важности – под предлогом того, что аудитория должна получать об этом правдивую информацию из официальных информационных источников. Из этого следует, что любая дезинформация в отношении государства вредит национальным интересам. Таким образом, Доктрина информационной безопасности, не имея формальной юридической силы, четко обозначила вектор государственной политики в информационной сфере. Активное стремление большинства органов региональной и муниципальной власти

сохранить политический и экономический контроль над печатными СМИ, выходящими на этих территориях, и использование в этих СМИ методов манипулятивного воздействия на население также подтверждают приверженность властных структур к монопольному владению информацией и ее распространению. Все это и является лакмусовой бумажкой для понимания того уровня и стиля управленческих решений, который сформировался в современной России, начиная с 2000 г.

Говоря же о внутренней дифференцированности данного периода, отметим, что в нем можно, на наш взгляд, выделить наибольшее количество подэтапов: 1) 2002 г. – 2008 г. – дальнейшее развитие государственной политики в сфере информационных технологий (утверждается ФЦП «Электронная Россия 2002-2010 гг), этап сопровождается информатизацией органов государственной власти и управления, построением основной конфигурации «электронного правительства» (электронные государственные закупки, развитие системы государственных информационных услуг и т.д.); 2) 2008 г. – 2017 г. – становление и развитие государственной политики в области построения информационного общества<sup>227</sup>; 3) 2017 г. – настоящее время – начало формирования государственной политики цифрового развития государства и общества<sup>228</sup>.

Таким образом, мы видим, что процесс становления и реализации государственной информационной политики в России не был одинаково интенсивным и динамичным, как не был и однозначным в части политических и административно-управленческих характеристик его содержания.

---

<sup>227</sup>Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212 // Российская газета. – 16.02.2008. - № 34. (Утратил силу)

<sup>228</sup>Крылов, А.А. Переход к цифровым технологиям как направление государственной информационной политики современной России // «Государственная политика: методология, практика, социально-политические детерминанты»: сборник научных статей по итогам межвузовского «круглого стола» (29 марта 2018 год); под редакцией д-ра ист. наук П.А. Меркулова; канд. полит. наук, доцента Е.Н. Малик. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – С. 164-169.

Впрочем, для достижения цели и решения поставленных исследовательских задач в настоящей диссертационной работе считаем необходимым осуществить анализ состава и особенностей информации, современных информационных и цифровых технологий, оказывающих влияние на модернизацию государственной информационной политики в России и ее развитие на период до 2024-2030 гг.

Анализ научных публикаций показывает, что на протяжении последних почти трех десятилетий информационного развития Российской Федерации роли информации в современном политическом процессе уделяли внимание многие российские ученые-политологи. Однако основными объектами их исследований все же становились, преимущественно, проблемы СМИ, информационных технологий, защиты информации и информационной безопасности.

В последние несколько лет содержание политологического дискурса в значительной степени стало относиться к проблематике формирования и развития электронного правительства в России и развития сетевых технологий взаимодействия органов публичной власти и общества. В свою очередь, научные исследования по проблематике электронного правительства часто сводились к категории прозрачности деятельности власти и разработке справедливой для всех участников хозяйственных отношений системы электронных государственных закупок.

Однако, очевидно, что использование цифровых технологий и их стремительное проникновение в государственную сферу, сферу бизнеса и политики, бесспорно, самым кардинальным образом трансформирует содержание государственной информационной политики в современной России, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость ее модернизации. Подчеркнем, что «все больше информационные и мобильные технологии, социальные сети становятся инструментом, способным оказывать влияние

вплоть до формирования необходимого политического результата, и де-факто приобретают статус политической технологии»<sup>229</sup>.

В этой связи на основании анализа действующих документов, в том числе международного и европейского уровня, обуславливающих сегодня процессы модернизации государственной информационной политики, можно выделить следующие информационные и цифровые технологии, которые определяют приоритеты информационного развития государства и общества, а также государственной информационной политики на период до 2024-2030 гг.

Накопленный человечеством положительный опыт использования информации за последнее тридцатилетие после открытия Интернета как инновационной технологии во взаимоотношениях государств мира со своими гражданами и бизнес-сообществом, а также развитие новых теорий государственного управления, активно обсуждавшихся научной общественностью в конце XX – начале XXI века, кардинальным образом трансформирует не только повседневную жизнь граждан, но также политическую сферу и государственное управление.

Возникает новое понимание, новые концепции, новые инициативы и новое отношение к презентации общественно- и бизнес значимой информации, главным накопителем которой сегодня является государство. Как отмечает в этой связи диссертант, «характерной чертой современного информационного (уже «цифрового») развития российского общества становится рост потребностей российских граждан, всего общества в целом в информации, исходящей от Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти»<sup>230</sup>.

---

<sup>229</sup>Крылов, А.А. Информационная поддержка демократических институтов // Вопросы политологии. – 2020. – №5(57). – С. 1378-1385.

<sup>230</sup>Крылов, А.А. Правительство Российской Федерации как субъект информационной деятельности // Известия ЮЗГУ. Серия: История. Право. – 2018. – №3.

В соответствии с федеральным законом, «информация» – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления<sup>231</sup>. В современном политико-правовом пространстве и государственном управлении активно используются такие виды информации, как «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»<sup>232</sup>, «информация о деятельности судов»<sup>233</sup>, «информация о положении на рынке труда»<sup>234</sup>, «информация общедоступная», «информация ограниченного доступа», «информация официальная», «официальная статистическая информация»<sup>235</sup> и т.д.

Однако на современном этапе цифрового развития, полагаем, следует вести речь уже не только о самой информации и ее роли в политико-административном управлении. Это задача уже во многом решена исследователями политической и смежных с политологией общественных наук.

Текущее практическое состояние развития информационной сферы характеризуется, в отличие от предыдущих периодов, трансграничностью информационных технологий, их применимостью во всех аспектах жизнедеятельности человека и большой зависимостью состояния экономического развития государства от эффективности использования ИКТ и цифровых технологий.

---

<sup>231</sup>Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

<sup>232</sup>Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 16.02.2009. – № 7. – Ст. 776.

<sup>233</sup>Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ // СЗ РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.

<sup>234</sup>Об информировании граждан и работодателей о положении на рынке труда в Российской Федерации, правах и гарантиях в области занятости населения и защиты от безработицы: Приказ Минтруда России от 26.10.2017 № 750 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/inform> (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>235</sup>Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 03.12.2007. – № 49. – Ст. 6043.

Одновременно состояние развитости информационной инфраструктуры приобретает характер критической технологии для Российской Федерации и охватывает не только вопросы информационной безопасности российского общества и государства, но и эффективность политического и государственного управления в стране.

Информационный аспект государственной информационной политики в Российской Федерации также приобретает новое значение в связи с расширением областей применения ИКТ, формированием и использованием огромного количества «Больших данных», прежде всего, в государственном секторе<sup>236</sup>.

В этой связи теперь уже не столько сама информация, а созданные на ее основе массивы данных, обозначаемые сегодня в качестве «Больших данных», приобретают важное значение для модернизации современной государственной информационной политики в России.

Основу современных цифровых «больших данных», используемых в политическом и государственном управлении России, сегодня составляют различные банки и базы данных, сосредоточенные, в том числе, в государственных информационных системах, чье использование урегулировано законодательством. «Большие данные» также характеризуются высокой скоростью изменения информации, разнообразием и своей разнородностью.

Для эффективного политико-административного управления также важен переход государственных органов от методов традиционной аналитики, обращенной в прошлое, к современным цифровым возможностям аналитики «Больших данных» – к предсказательной и прогнозной аналитике, а также к возможности принятий управленческих решений он-лайн<sup>237</sup>.

---

<sup>236</sup>В научной литературе в качестве синонима также используется термин государственные цифровые данные.

<sup>237</sup>Технологии BigData в госуправлении. Выступление Татьяны Поповой на Форуме «Сочи-2016» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ibs.ru/media/media/tekhnologii-big-data-v-gosupravlenii-vystuplenie-tatyany-popovoy-na-forume-sochi-2016-video> (Дата обращения 18.07.2020).

Современные государства с каждым днем все больше отдаляются от аналогового мира и становятся все ближе к цифровому<sup>238</sup>. В 2017 году на Глобальном симпозиуме, организованном Международным союзом электросвязи, было подчеркнуто, что «Жизнь в цифровом соединенном мире приводит ко многим новым возможностям и ожиданиям в сфере социально-экономического развития. Сегодня более, чем когда-либо, при построении «умного» общества завтрашнего дня требуется, чтобы преимущества цифрового мира были доведены до всех граждан мира осознанным, ответственным и безопасным способом»<sup>239</sup>.

Принципы регулирования информационно-коммуникационных технологий пятого поколения получают всеобщее признание и создают условия для цифрового развития не только на глобальном уровне, но и в пределах национальных государств.

В 2017 году Президент России В.В. Путин в выступлении на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме заявил о новом политическом курсе на цифровое развитие экономики страны. По мнению Президента России, цифровая экономика должна стать основой для кардинальной трансформации моделей ведения бизнеса, развития торговли, производства, здравоохранения, государственного управления и формирования новой парадигмы развития российского государства и общества<sup>240</sup>.

Ректор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, профессор В.А. Мау на Московском финансовом форуме также в 2017 году подчеркнул, что «в современном мире государства конкурируют не ресурсами, а моделями

---

<sup>238</sup>Крылов, А.А. Политический курс на цифровизацию экономики России как фактор социальных изменений в обществе // Социальная политика и социальное партнерство. – 2017. – №11. – С. 35-40.

<sup>239</sup>Устинович, Е.С. Цифровая экономика и новая социальная доктрина // Социальная политика и социальное партнерство. – 2017. – №7. – С.33-42.

<sup>240</sup>Ведута, Е.Н. BigData и экономическая кибернетика / Е.Н. Ведута, Т.Н. Джакубова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 43-66.

управления»<sup>241</sup>. Очевидно, что цифровой трансформации подвергается не только экономика, но и сфера политики и государственного управления.

Стоит также обратить внимание на тот факт, что в конце 2017 года цель государственной программы развития информационного общества в Российской Федерации была изменена с «повышения качества жизни граждан на основе информационных и телекоммуникационных технологий» на «повышение качества жизни и работы граждан, развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий»<sup>242</sup>.

Сегодня на самом высоком уровне – политическом – уже приняты важные решения в отношении курса на использование цифровых технологий в политической сфере и государственном управлении России. В этой связи в современной политической науке также начинают появляться первые исследовательские работы по проблеме воздействия на политическую и государственную сферу таких политико-технологических процессов как «цифровизация», а сами эти процессы все больше начинают обозначаться в качестве «цифрового развития» или «цифровой трансформации»<sup>243</sup>.

Возникает также и новое понятие – «цифровизация». Очевидно, что современное развитие государства уже в ближайшее время будет обозначаться термином «цифровое развитие» или «цифровизация». В этой связи считаем необходимым, говоря о процессе «цифровизации» (в английской версии –

---

<sup>241</sup>Маанди, В.И. Цифровизация госуправления – решение проблем и путь к процветанию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bujet.ru/article/330058.php> (Дата обращения 18.07.2020).

<sup>242</sup>Уточненный Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6010/> (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>243</sup>Никифоров, О. Нужна ли цифровая экономика России или созрела ли страна для дигитализации? [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.ng.ru/economics/2017\\_06\\_06/100\\_digitak060617.html](http://www.ng.ru/economics/2017_06_06/100_digitak060617.html). (Дата обращения 10.09.2020); Громыко, Ю. Цифровая экономика и проблемы инфраструктурной революции. Цифровая технология изменила отношения между людьми, между людьми и объектами, людьми и природой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/innovatio/2245372.html>. (Дата обращения 10.09.2020); Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 255 с. и др.

digitization, а также иногда digitalization) экономики и общества, прежде всего, необходимо внести определенность в терминологию.

Напомним, что в свое время небывалое влияние информационно-коммуникационных технологий на трансформацию общественно-политической сферы и, прежде всего, сферы государственного управления в России стало основой обозначения данных процессов как процессов «информатизации». Как уже было сказано в предыдущей части диссертационного исследования, термин «информатизация» дал тогда название первому базовому и основополагающему закону – федеральному закону «Об информации, информатизации и о защите информации». Условно можно считать, что процесс информатизации закончился в 2006 году, т.к. именно в этот год на федеральном уровне был принят новый Закон об информации и информационное законодательство, а также одновременно Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти<sup>244</sup> стали оперировать термином «информационные технологии». Одновременно трансформировалось содержание и состав государственной информационной политики.

Вступление российского общества и государства в эпоху развития и использования цифровых технологий означает цифровую (на основе использования Больших данных и их аналитики) трансформацию всех сфер человеческой жизни и общественного управления, создание необходимых условий политического, экономического, информационно-технологического и правового характера для формирования новой цифровой экосистемы, подготовки кадров, обладающих цифровыми компетенциями, подготовленных к жизни и работе в цифровую эпоху.

---

<sup>244</sup>О Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2004 №1244-р (ред. от 10.03.2009) // СЗ РФ. – 04.10.2004. – №40. – Ст.3981.

Следует также отметить, что, несмотря на принятый в 2016-2017 годах политический курс на цифровизацию экономики государства<sup>245</sup>, цифровым трансформациям подвергаются и само российское общество, и государство. В этой связи правомерно также, на наш взгляд, будет говорить и о «цифровизации общества», «цифровизации государства», «цифровизации» политического пространства и пространства государственного управления.

Более чем в 30 европейских государствах уже приняты и реализуются документы различного уровня (программные и стратегические) развития цифровых технологий в государственном управлении, экономиках этих стран и промышленном производстве. Например, основным государственным документом в сфере научно-технологической политики Южной Кореи стал третий базовый план развития науки и технологии (2013-2017)<sup>246</sup>.

Политический курс на цифровизацию российской экономики вошел в новый «майский указ» Президента России 2018 года. В соответствии с указом, обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере вошло в перечень национальных целей развития страны на следующие годы. К концу 2018 года ожидалось правительственные предложения по разработке национальных программ в различных сферах и по различным направлениям, в том числе и по направлению развития цифровой экономики<sup>247</sup>. Участниками со стороны государственной власти и управления становятся министерства: цифрового развития, финансов, образования, иностранных дел, а также «Открытое правительство», Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации и др.

---

<sup>245</sup>Цифровая экономика России 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data-economy.ru/> (Дата обращения 10.09.2020).

<sup>246</sup>В нем была отдельно сформулирована стратегия ускоренного развития, т.н. «13 будущих двигателей роста» (13 future growth engines), причем практически все эти новые отрасли и секторы относятся к числу «подрывных цифровых технологий» (умные автомобили, сети 5G, умная робототехника, умные переносные устройства и т.д.). Параллельно реализуется также специальная Manufacturing Innovation 3.0 Strategy, акцент в которой сделан на интернете вещей, технологиях 3D-печати и BigData.

<sup>247</sup>Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (Дата обращения 10.09.2020).

На сказанное важно обратить внимание в связи с тем, что, определяя ключевую роль в процессах цифровой трансформации министерств и ведомств как государственных регуляторов, а также активное участие государственных корпораций, обладающих максимальной экспертизой, необходимыми технологическими и промышленными ресурсами для реализации масштабных проектов в этих процессах, мы можем говорить о принципиальном отличии России от зарубежных стран, в которых в цифровом развитии государства и общества активно участвуют бизнес-структуры.

Большие данные, их аналитика, скорости обработки информации в цифровую эпоху позволяют развивать идею «Цифрового государства» и новой, современной модели государственного управления и регулирования. Ожидается, что к 2024 году уже можно будет говорить о практическом внедрении идеи «Цифрового государства» в России. Предполагается, что к этому моменту около 50 государственных услуг будет предоставляться практически мгновенно. Этот формат получил название «0 секунд – 0 чиновников» за счет того, что данные всех информационных ресурсов государства будут доступны в реальном времени через программные интерфейсы.

Эксперты Центра стратегических разработок в докладе «Государство как платформа. Кибергосударство для цифровой экономики. Цифровая трансформация»<sup>248</sup> 2018 года подчеркивают, что текущее состояние государственного управления не соответствует современным требованиям к скоростям принимаемых решений, формальный характер носит система стратегического планирования в России, ощущается нехватка значимой и оперативной информации для оценки влияния принимаемых решений на

---

<sup>248</sup>Доклад ЦРС «Государство как платформа. Кибергосударство для цифровой экономики. Цифровая трансформация» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA\\_internet.pdf](https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf) (Дата обращения 25.05.2020).

социально-экономическое развитие, т.е. в целом к современным вызовам цифровой эпохи.

Следует признать, что в предыдущие этапы электронного развития государства и общества было сделано достаточно много для того, чтобы оказывать государственные услуги в более удобной форме для граждан и организаций. Этап формирования электронного правительства и важнейших его сегментов – государственных и муниципальных закупок и системы электронных государственных услуг – завершился и вполне успешно функционирует.

При реализации проекта «Государство как платформа» предполагается, что взаимодействие гражданина и государства по поводу жизненных ситуаций изменится кардинальным образом – от «точечных» до комплексных решений жизненных ситуаций каждого. Это станет возможным при использовании государственных данных – единого массива данных и алгоритмов работы с государственными данными, разработанными совместно всеми федеральными органами исполнительной власти.

Таким образом, сформируется государственная инфраструктура с единой точкой доступа к необходимым сервисам, единая цифровая платформа для взаимодействия государственных служащих, граждан и бизнес-структур.

Цифровизация государственного управления – ответственная и государственно важная задача, требующая эффективного руководства, в связи с чем процессы цифровизации государственного сектора и экономики России приобретают статус важнейшего политического процесса современности. Требуется, в первую очередь, грамотное определение целей цифровой трансформации, определение системы координат для всей страны, определение структуры государственных сервисов, разработка необходимых программ цифрового развития стратегического и оперативного характера.

Эксперты Центра стратегических разработок выделяют в итоге четыре основных критерия, по которым будет определяться успешность политико-

государственного проекта «Государство как платформа», а именно речь идет о снижении стоимости операций для государственного управления, увеличении на порядок скорости оказания государственных сервисов, отсутствии «бумажного» дублирования процессов и удовлетворенности потребителей – граждан и бизнеса, прежде всего.

В Стратегии развития информационного общества до 2030 года подчеркивается, что в Российской Федерации уже сформированы цифровые платформы для ускоренного инновационного развития приоритетных сфер общества и государственного управления – он-лайн образования<sup>249</sup> и медицины<sup>250</sup>, а также электронное правительство, Национальная электронная библиотека<sup>251</sup>. Кроме того, последовательно решается вопрос не только о доступе к информации, но и своевременном, объективном и актуальном информировании граждан и бизнес-сообщества<sup>252</sup>.

В этой связи важной становится проблема цифровизации государственного управления в современной России. В первую очередь, это относится к цифровизации сферы здравоохранения. Цифровая медицина (Digital Health), позволяющая повышать доступность, качество и эффективность медицинской помощи, – один из приоритетных проектов стратегического развития российского здравоохранения, разработанных Министерством здравоохранения Российской Федерации. В 2017 году цифровое здравоохранение стало одной из важнейших составляющих

---

<sup>249</sup>Национальная платформа открытого образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openedu.ru/>. (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>250</sup>Технологическая платформа «Медицина будущего» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tp-medfuture.ru/aboutus/>. (Дата обращения 10.09.2020)

<sup>251</sup>Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusneb.ru> (Дата обращения 25.05.2020).

<sup>252</sup>Портал Госуслуги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020); О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901.

госпрограммы «Цифровая экономика РФ», а в 2018 году вступил в силу закон о телемедицине<sup>253</sup>.

Российский проект «Национальная платформа открытого образования»<sup>254</sup> стартовал в начале 2015 года после принятия восьмью ведущими университетами России<sup>255</sup> решения о его развитии в рамках сетевого взаимодействия вузов. Сегодня на платформе предлагается для бесплатного прохождения 318 курсов по разным направлениям подготовки.

Фактически, в информационно-технологическом плане сегодня происходит переход от электронного правительства к цифровому.

Так, например, в соответствии с «Дорожной картой» программы формирования и реализации цифровой экономики, уже к концу 2019 года планируется создать облачное решение, которое будет поддерживать проект, реализующий персональный «маршрут» человека, получающего образование. К концу 2020 года все образовательные учреждения Российской Федерации должны будут использовать дистанционные технологии обучения во всех видах и формах деятельности обучающегося, в том числе при сетевом взаимодействии.

Цифровые платформы открытого образования сегодня начинают разрабатываться и предлагаться для использования в рамках государственно-частного партнерства. Так, например, в начале 2018 года Правительство Российской Федерации совместно с ПАО «Сбербанк» запустило цифровую платформу для малого и среднего бизнеса под названием «Деловая среда»<sup>256</sup>.

Это образовательная платформа, которая осуществляет помощь в ведении бизнеса посредством прохождения образовательных курсов,

---

<sup>253</sup>О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья: Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ // СЗ РФ. – 31.07.2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4791.

<sup>254</sup>Национальная платформа открытого образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openedu.ru/>. (Дата обращения 08.11.2020).

<sup>255</sup>Университет ИТМО, МГУ, СПбГУ, МИСиС, НИУ ВШЭ, МФТИ, СПбПУ, УрФУ.

<sup>256</sup>Деловая среда от Сбербанка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dasreda.ru>. (Дата обращения 25.05.2020).

предоставления информационных услуг. Основной целью цифровой платформы «Деловая среда» является новая комплексная технологическая инфраструктура для российского бизнеса.

В стратегическом плане предполагается создание к 2024 году 10 цифровых платформ по ключевым направлениям развития общества и государства. К уже упомянутому онлайн-образованию и здравоохранению добавятся цифровые платформы в электроэнергетике, промышленности, сельском хозяйстве, связи, финансах, транспорте и логистике.

В настоящее время в России созданы и функционируют более 5000 государственных порталов, которые не объединены общими стандартами и не имеют единых интерфейсов. В 2018 году предполагается на единой цифровой платформе объединить первые 45 государственных порталов.

Цифровые технологии трансформируют социальную политику, важнейшим направлением которой является регулирование сферы социально-трудовых отношений, возникает новая социальная парадигма. Как отмечает Е.С. Устинович, «все больше приметой времени становится перевод трудовых отношений с государством в электронную среду»<sup>257</sup>. Действительно, сфера социально-трудовых отношений в цифровое время приобретает особое значение, т.к. не только касается цифровой трансформации системы взаимоотношений между работодателем и работником, но и решает новую задачу – способствовать созданию рынка труда, отвечающему требованиям и стандартам цифровой эпохи.

Еще одним из главных направлений цифровизации в социальной и государственной сфере становится цифровизация услуг и сервисов. В связи с этим возрастает роль Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Росминтруд)<sup>258</sup> в цифровизации социальных услуг. Особое место

---

<sup>257</sup>Устинович, Е.С. Цифровая экономика и новая социальная доктрина // Социальная политика и социальное партнерство. – 2017. – №7. – С.33-42.

<sup>258</sup>Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020).

занимает вопрос внедрения цифровых технологий во взаимоотношения работодателя и работника. С 1 января 2018 года стартовал пилотный проект по введению электронной трудовой книжки.

К концу 2018 года уже полностью подготовлен первый пакет по правовому обеспечению электронной трудовой книжки и электронному кадровому документообороту. В рамках программы развития цифровой экономики в России к концу 2020 года для работодателя предусмотрена возможность использования вместо трудовых книжек персональной траектории развития.

В рамках использования цифровых технологий Росминтруд в течение нескольких лет развивает информационно-аналитическую систему «Работа в России»<sup>259</sup>. В 2018 году запущена «Единая государственная информационная система социального обеспечения» (ЕГИССО) – информационная система, которая позволяет всем заинтересованным получать актуальную информацию о состоянии мер социальной поддержки на всех уровнях.

Фактически, в данной информационной системе аккумулирована вся информация (государственные данные) о социальных услугах, социальных гарантиях, предоставляемых гражданам России за счет средств бюджетов всех уровней. Важность введения данной государственной информационной системы состоит в том, что она будет также позволять анализировать и планировать расходы при одновременном снижении затрат на межведомственное взаимодействие. Доступ к аналитическим материалам будет предоставлен всем органам государственной власти, которые используют данную информацию в своей деятельности. Это Министерство финансов России, Казначейство Российской Федерации и др.

---

<sup>259</sup>Общероссийская база вакансий «Работа в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trudvsem.ru/>. (Дата обращения 10.09.2020).

При сказанном следует подчеркнуть, что в России как федеративном государстве использование цифровых технологий не может обойтись без практических решений на уровне регионов.

В теоретическом плане следует отметить, что пока в политической науке не имеется достаточного количества научных разработок категорий, связанных с использованием цифровых технологий. Отдельные попытки уже осуществляются российскими учеными в рамках смежных гуманитарных наук. Так, например, Г.Н. Андреева, С.В. Бадалянц, Т.Г. Богатырева и др. понимают процессы цифровизации как процесс автоматизации и роботизации существующих информационных процессов (прежде всего, бизнес-процессов) в целях «минимизации участия в них человека и масштабирование полученной системы управления с целью создания экспоненциальной организации управления»<sup>260</sup>.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что использование цифровых технологий становится глобальным трендом и определяет современные тенденции развития большинства государств мира, в том числе и Российской Федерации. Очевидно также и то, что вхождение России в этап цифрового развития кардинальным образом трансформирует понимание состава и содержания государственной информационной политики.

### **3.2 Концептуальная модель модернизационной трансформации государственно-управленческих механизмов реализации информационной политики Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий**

За последнюю четверть века в информационном развитии России как государства, с одной стороны, и российского общества, с другой, произошли

---

<sup>260</sup> Андреева Г.Н. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография [Г.Н. Андреева и др.]. – Нижний Новгород: Изд-во «Профессиональная наука», 2018. – 131 с.

кардинальные трансформации, повлиявшие на сущность и содержание государственной информационной политики и не нашедшие до сих пор необходимого глубокого отражения в комплексных исследованиях в рамках современной политической науки.

В условиях все большего использования цифровых технологий в государственном управлении в России и, в целом, их влияния на социально-экономическое развитие страны в обозримом стратегическом будущем до 2024-2030 гг. государственная информационная политика, характеризующаяся в теоретическом плане сегодня фактической «разбросанностью» и дублированием проводимых исследований в рамках политической науки, закладывает определенные риски, при которых существующая система политологических знаний уже завтра не будет соответствовать условиям нового цифрового уклада общества и государства, новых цифровых отношений. Модернизация в связи с этим должна затронуть целый комплекс исследований в рамках политической науки.

В предыдущей части диссертационного исследования также подчеркивалось, что государственная информационная политика в Российской Федерации прошла серьезные структурные и содержательные трансформации – от политики в области СМИ к политике в сфере больших данных и информационных систем, цифровизации экономики.

При этом, подчеркнем также еще раз, что в России до сих пор нет ни федерального закона, ни концепции государственной информационной политики. Это также, несмотря на то, что соответствующие рекомендации по формированию основных направлений реализации информационной политики государства, начиная с 2004 года, сформулировал ряд международных организаций, среди которых ЮНЕСКО.

Суть рекомендации данного компетентного органа, главным образом, состояла в самой необходимости разработки соответствующего документа, который бы носил, безусловно, национально-государственный характер и был,

своего рода, руководством к действию в плане информационного развития общества и государства<sup>261</sup>. Кроме того, объективной недостаточностью характеризуется законодательное обеспечение реализации государственной информационной политики в условиях использования цифровых технологий. Это позволяет сделать вывод о необходимости исправления данного пробела.

Очевидно, в связи со сказанным, что государственная информационная политика Российской Федерации в условиях использования цифровых технологий должна быть усовершенствована и модернизирована не только с точки зрения теории политической науки, развития теории политических процессов, технологий и институтов, но и с практической точки зрения. В этой связи механизмы совершенствования и, тем более, модернизации государственной информационной политики должны иметь не только теоретико-методологический, но и научно-практический характер.

Считаем также практически необходимой разработку концептуально целостной модели политико-административных механизмов реализации государственной информационной политики.

Под концептуально целостной моделью политико-правовых механизмов реализации государственной информационной политики Российской Федерации с учетом использования цифровых технологий в целях настоящего диссертационного исследования понимается достижение следующих основных задач.

Во-первых, для развития современной российской политической науки считаем важным в теоретико-методологическом плане операционализировать предложенные в параграфе 1.1 настоящего диссертационного исследования определения государственной информационной политики в условиях использования цифровых технологий в их узком и широком понимании.

---

<sup>261</sup>Национальная информационная политика: базовая модель / пер. с англ. А.В. Паршакова. – М.: МЦБС, 2010. – 172 с.

Во-вторых, в практическом аспекте необходимо исключить имеющиеся пробелы в концептуальном и законодательном обеспечении реализации государственной информационной политики путем принятия Концепции государственной информационной политики, федерального закона о государственной информационной политике или внесением соответствующих поправок в действующее законодательство.

В-третьих, наработанные субъектами Российской Федерации политико-административные практики реализации информационной политики необходимо гармонизировать с основными направлениями информационной деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Обозначенные направления составляют, по нашему мнению, суть концептуально целостной модели политико-административных механизмов реализации государственной информационной политики в условиях использования цифровых технологий.

Остановимся более подробно на основных направлениях предлагаемой модели.

Следует напомнить, что концептуализация государственной информационной политики, которая не состоялась в 1998 году, сегодня необходима как в теоретическом, так в прикладном плане. Концептуализация информационной политики современного российского государства возможна с учетом почти тридцатилетнего периода информационного развития страны.

За это время достигнуты определенные успехи России как государства в информатизации государственных органов на федеральном и региональном уровне. Информационное развитие России обеспечено программными и стратегическими документами, постоянно совершенствующимся информационным законодательством.

Вполне успешно развиваются отдельные направления государственной информационной политики. Между тем некоторые из направлений остаются

без должного внимания как на высшем политическом уровне, так и на уровне законодательного процесса. По-нашему мнению, это также исключительно связано с тем, что до сих пор государственная информационная политика в Российской Федерации не концептуализирована.

Между тем концептуализация – это важный процесс введения новых представлений в уже накопленный и действующий массив эмпирических данных. Очевидно, что этот общетеоретический метод используется практически во всех науках. Современная политическая наука не является исключением. Это также и первичная теоретическая форма, которая, безусловно, должна в случае с государственной информационной политикой подвергаться определенной корректировке модернизации каждый раз с учетом влияния на ее состав современных информационных, цифровых и иных технологий.

Внедрение информационных технологий в сферу политики и государственного управления в начале двухтысячных годов вызвало появление значительного количества научных публикаций по проблеме государственной информационной политики. Однако если проанализировать содержание этих публикаций, то обнаруживается, что многие ученые-политологи останавливались на констатации факта незавершенной разработанности понятия «государственная информационная политика», при этом, однако, зачастую не предлагая свои концептуальные решения.

Следует также отметить, что современная информационная сфера общества и особенно развитие ИКТ и цифровых технологий и их практическое использование в жизнедеятельности людей, политической сфере и государственном управлении категорично опережают исследовательские работы ученых. Сложившаяся ситуация вполне объяснима тем обстоятельством, что в российской политологической науке практически отсутствуют исследовательские работы, в т.ч. диссертационные исследования,

по политическому прогнозированию информационного развития государства и общества.

В политической науке сохраняется ситуация самого разнообразного употребления термина «государственная информационная политика». При этом широко известно, что правильность и стабильность терминопотребления достигается благодаря использованию одних и тех же понятий, а также одинакового их понимания. Считаем, что российская политическая наука, несмотря на значительные усилия, предпринятые многими учеными, не смогла не только концептуализировать государственную информационную политику, но и выработать единого понимания содержания государственной информационной политики в целом.

Это также подтверждается отсутствием достаточного количества кратологических словарей по политологии, которые бы устанавливали строго однозначную систему понятий и способствовали бы упорядочению терминологии, относящейся к государственной информационной политике.

Возникающие новые понятия и категории должны своевременно вводиться в научный оборот политической науки. Благодаря актуализации концептуального обеспечения государственной информационной политики будет обеспечена теоретическая организация новейшего исследовательского и практического материала, понятий, категорий, учитывающих модернизационные тенденции в информационной сфере.

Как показывает проведенное диссертационное исследование, разработать концепцию государственной информационной политики сегодня необходимо. В рамках предложенной концепции государственной информационной политики можно выявить имеющиеся пробелы, неточности и неясности, а также противоречия.

Цель концептуализации государственной информационной политики состоит, по нашему мнению, в том, чтобы обозначить исследовательское поле

возможных на данном этапе способов работы на теоретическом уровне, предложить видение предметных полей работы в исследовательском режиме.

В последнее время исследовательский интерес в рамках политической науки к проблематике концептуализации стал возобновляться. Сегодня уже появляются отдельные работы, которые посвящены проблематике концептуализации, например, государственной политики, современного политического пространства и т.д.

Такая концептуализация сегодня крайне необходима и для государственной информационной политики. К обоснованиям необходимости концептуализации государственной политики можно отнести в первую очередь системное понимание и представление об общественной проблеме, в том числе связанной с развитием, механизмах ее решения, в результате чего снижается риск ошибок политического и управленческого характера.

На практике в процессе формирования и реализации государственной политики принимает участие большое количество политико-административных структур и, сталкиваясь с одной и той же проблемой, каждая из них решает их в соответствии со своими тактическими и стратегическими показателями. Так, например, происходило и в процессе информационного развития государственных органов, пока не была запущена система межведомственного электронного взаимодействия – СМЭВ.

Концепция позволяет задавать политический курс, ставить единые цели и задачи для всех участников политического и государственного управления, консолидировать их потенциал и эффективно использовать все имеющиеся ресурсы. Именно концепция государственной политики позволяет информировать широкие слои населения, общественность, бизнес-среду о декларируемой политике, стадиях ее разработки и реализации, а также, с учетом возможностей, которые в конечном счете предоставляют цифровые технологии – аналитики Больших данных и возможности доступа, привлекать

граждан и институты гражданского общества к обсуждению и оценке результатов.

Как отмечает Л.А. Кононов, «разработка документов под названием «Концепция» является первым шагом научного осмысления общественной проблемы и проводимой в отношении ее государственной политики»<sup>262</sup>.

Еще одной из причин является то, что в Российской Федерации отсутствует также и специальный федеральный закон «О государственной информационной политике». Между тем именно эти два важных обстоятельства – отсутствие концепции и специального федерального закона – также отражаются на необходимом векторе политологических исследований поданной проблематики.

Политическая практика и практика государственного управления уже наработала комплекс нормативных правовых актов, административных регламентов, других документов, раскрывающих значительное число терминов, которые так или иначе связаны с государственной информационной политикой.

Важно также и то, что в обиходе политической науки понятие «государственная информационная политика» употребляется достаточно активно в последнюю четверть века. Это общее, универсальное обозначение политики государства в информационной сфере, которое наиболее «прижилось» в исследовательской среде<sup>263</sup>. Государственная информационная политика носит планово-программный характер. В этой связи ее оформление должно быть логически завершенным. Она должна иметь теоретическую базу и быть обеспеченной не только законодательством, но и концептуально. Ряд работ посвящены концептуализации некоторых понятий в политической

---

<sup>262</sup>Кононов, Л.А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации // Право и современные государства. – 2017. – №2. – С. 55-66.

<sup>263</sup>Там же.

науке<sup>264</sup>. Имеются отдельные защищенные диссертации по политическим наукам<sup>265</sup>, однако, их количества недостаточно.

Подчеркнем еще раз, что в России пока нет ни федерального закона, ни концепции государственной информационной политики. Это позволяет сделать вывод о необходимости исправления данного пробела.

Следует также отметить, что первая и единственная попытка сформулировать государственную информационную политику в виде концепции в 1999 году была предпринята в практическом аспекте. К тому времени крайне ничтожным было количество защищенных диссертаций по политическим наукам, посвященным данной проблеме. Таким образом, можно сделать вывод, что политическая наука не довела до логического завершения данный процесс. Впоследствии диссертационные работы, защищенные за последние двадцать лет, предлагали каждый раз собственную интерпретацию содержания государственной информационной политики.

Кроме того, исследования, как правило, не всегда учитывали тенденцию развития самого законодательства, а в дальнейшем и роль тех технологий, которые кардинальным образом изменили структуру информационной деятельности в политике и государственном управлении.

Научно-теоретическое и исследовательское значение для политической науки концептуализации государственной информационной политики состоит в том, что предложенное знание способно стать основой для осуществления более целенаправленных и глубоких исследований.

---

<sup>264</sup>Анохин, М.Г. Концептуализация взаимовлияния политики и экономики в эпоху глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – №3. – С. 102-109; Калачев, Д.Н. К вопросу о концептуализации информационной политики / Д.Н. Калачев, В.Ю. Бровко // Известия МГТУ. – 2014. – №3 (21). – С. 87-93; Огнева, В.В. Концептуализация государственной национальной политики в российском социально-политическом дискурсе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2017. – №2. – С. 46-52; Токарев, А.А. Концептуализация и операционализация понятия государственность // Вестник МГИМО. – 2012. – №4. – С. 247-254 и др.

<sup>265</sup>Третьяков, Д.Г. Концептуализация проблем функциональности политических партий в отечественной политологии: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.01. – Саратов, 2015. – 192 с.; Васильева, В.М. Концептуализация и институализация международного лоббизма как технологического инструмента представительства групповых интересов: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2012. – 23 с.

Следующим элементом концептуально целостной модели политико-административных механизмов реализации современной государственной информационной политики является правовой регулятор. Законодательное обеспечение реализации государственной информационной политики также требует своего совершенствования, как об этом было уже сказано в параграфе 2.2 настоящего диссертационного исследования.

В прикладном аспекте в рамках предлагаемой модели важное значение для России как федеративного государства приобретает решение проблемы гармонизации наработанных субъектами Российской Федерации политико-административных практик реализации информационной политики с основными направлениями информационной деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

На сегодняшний день считаем, что отсутствует должное взаимодействие науки и практики, необходимая согласованность и корреляция между практикой государственного управления в информационной сфере и теорией политической науки. В этой связи считаем важной рекомендацией согласование теоретических и практических позиций, что позволит повысить качество исследований информационной сферы общества в рамках современной политической науки.

Кроме того, перспективные исследования также будут согласованы с основными положениями действующих информационных концепций и доктрин, нормами информационного законодательства.

Практический подход, используемый Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в определении направлений государственной информационной политики и сфер информационной деятельности государства в условиях использования цифровых технологий, не полностью совпадает с направлениями исследований информационной сферы в рамках современной российской политической науки.

Между тем, как было подчеркнуто в предыдущей части диссертационного исследования, в соответствии с информацией, размещенной на сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, оно основной субъект государственного регулирования в сфере информационных технологий, связи, массовых коммуникаций и СМИ, а также печати, издательской деятельности и сфере персональных данных<sup>266</sup>.

Используя данный подход Министерства цифрового развития, в структуру современной государственной информационной политики следует включить названные сферы информационных технологий, электросвязи, массовых коммуникаций и СМИ, печати и издательской деятельности и сферу обработки персональных данных.

Основные направления государственной информационной политики – это информационное государство, ИТ-отрасль, медиа, электронное правительство, телекоммуникации.

Авторское предложение состоит в том, чтобы имеющиеся сферы дополнить сферой построения информационного общества, а направления современной государственной информационной политики дополнить направлением, связанным с использованием современных цифровых технологий.

Как было сказано выше, среди институциональных оснований формирования и реализации государственной информационной политики в Российской Федерации неоспорима ведущая роль Президента Российской

---

<sup>266</sup>Министерство декларирует следующие основные направления своей деятельности: 1) информационное государство (информатизация госорганов; координация информатизации госорганов; региональная информатизация и мониторинг региональной информатизации); 2) ИТ-отрасль (благоприятные условия для ИТ-бизнеса, технопарки в сфере высоких технологий, развитие кадрового потенциала, стратегия и дорожная карта развития ИТ-отрасли, реестр отечественного ПО, цифровая экономика); 3) медиа (безопасный Интернет, оцифровка архивов, телевидение нового поколения, медиаграмотность и медиаобразование, поддержка СМИ); 4) электронное правительство (электронные услуги для граждан и бизнеса, инфраструктура электронного правительства); 5) телекоммуникации (универсальные услуги связи, связь и вещание, государственное регулирование телекоммуникаций, развитие мобильной связи и широкополосного доступа, система «112») и др.

Федерации и Правительства Российской Федерации, совещательных органов при Президенте РФ и правительственных комиссий. Ответственным министерством в институциональной инфраструктуре является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что на региональном уровне в настоящее время функционирует значительное количество «информационных» подразделений, что зачастую затрудняет формирование единой информационной политики на уровне субъекта Российской Федерации, а необходимая для условий цифрового развития государства и общества информационная инфраструктура фактически не сформирована.

В этой связи считаем важным проведение оптимизации имеющихся региональных «информационных» структур и формирование единой структуры в системе государственных органов власти на уровне регионов, отвечающей за формирование и реализацию государственной информационной политики на региональном уровне.

Регионы должны провести такого рода оптимизацию и приведение в соответствие с утвержденными программами и стратегиями цифрового развития России на основе единых методических рекомендаций, подготовленных федеральным центром, тем более что государственная программа по цифровой экономике уже использует термин «цифровая экосистема».

В целом для реализации эффективной ГИП необходима постановка следующих важных задач:

- разработка концептуального видения развития российского государства и общества в цифровую эпоху;
- интенсификация процессов нормативного правового регулирования информационных отношений с учетом развития цифровых технологий;
- создание в России эффективной системы взаимодействия власти федерального уровня с региональными властями по вопросам формирования

информационной инфраструктуры, в том числе формирования и развития экосистемы цифрового развития;

– развитие системы подготовки кадров для работы в условиях цифровой экономики, развитие цифровых компетенций у государственных служащих и населения и др.

Исходя из сказанного, а также на основе проведенного исследования, считаем возможным утверждать, что за последние десять-пятнадцать лет информационного развития страны сформировались новые направления государственной информационной политики – в области построения информационного общества<sup>267</sup> и в сфере ИКТ<sup>268</sup>.

Иными словами, значительно больше внимания исследователей было уделено именно направлениям развития информационных технологий и информационного общества. Очевидно при этом, что эти направления входят в состав более широкого понятия государственной информационной политики.

Политологические исследования предшествующих лет в рамках политологической науки, посвященные государственной информационной политике при их очевидной, как показало настоящее диссертационное исследование, незавершенности во многом теряют актуальность в эпоху цифровых трансформаций.

В связи с развитием цифровых технологий, повышением роли и статуса информации в политической сфере и использования больших данных и их аналитики в государственном управлении необходима также и корректировка предметной области цифровизации на федеральном и региональном уровне.

---

<sup>267</sup>Коротков, А.В. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества / А.В. Коротков, Б.В. Кристальный, И.Н. Курносов. – М.: Трейн, 2007. – 470 с.

<sup>268</sup>Устинович, Е.С. Государственная политика в сфере информационных технологий (опыт Российской Федерации): автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2012. – 48 с.; Устинович, Е.С. Информационная деятельность в государственном управлении современной России (Изложение Концепции в научных статьях): сборник научных статей. – Курск, «Деловая полиграфия», 2015.

Особенностью современного периода информационного развития государства и общества в Российской Федерации среди факторов, которые доминируют и определяют государственную информационную политику сегодня, следует назвать информацию в форме Больших данных, их аналитику и другие цифровые технологии.

Таким образом, подчеркнем, что использование цифровых технологий в политико-административном управлении трансформирует сегодня содержание современной государственной информационной политики.

Предложенная в настоящем диссертационном исследовании концептуально целостная модель политико-административных механизмов позволит не только модернизировать современную государственную информационную политику. Как отмечал в одной из научных работ профессор РАНХиГС О.Ф. Шабров, «Формирование политико-административного управления, отвечающего современным стандартам и российской специфике, – задача сложная не только в теоретическом отношении, но и в плане реализации. Требуется глубокая реконструкция сложившегося механизма»<sup>269</sup>.

При формировании и реализации государственной информационной политики в цифровую эпоху, ее модернизации приоритетным должен стать политический аспект.

### **Выводы по третьей главе**

Стремительное развитие информационных и цифровых технологий в сфере публичной политики и государственного управления диктует определенные вызовы для исследовательского политологического сообщества. Научные представления о сущности и содержании современной государственной информационной политики Российской Федерации должны

---

<sup>269</sup>Шабров, О.Ф. Политико-административное управление в Российской Федерации: состояние и актуальные проблемы // Власть. – 2004. – №11. – С. 9-17.

быть существенным образом модернизированы и, главное, как мы считаем, соотнесены с действующими и реализуемыми в государстве сегодня программами и стратегиями информационно-технологического и цифрового развития. Целесообразной также, полагаем, может стать реализация незавершенности проблемы предыдущего периода исследовательской деятельности в политической науке – концептуализации государственной информационной политики. В этой связи автором диссертационного исследования предложена необходимость разработки концептуально целостной модели политико-административных механизмов реализации государственной информационной политики Российской Федерации.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Современный этап цифровых трансформаций, охватывающий все сферы российского общества – от культуры до сферы политики и государственного управления, а также трансформации роли и значимости информации, используемых все больше в форме больших данных (BigData) и их аналитики – породил прямую зависимость проблем современной государственной информационной политики России от динамики развития ИКТ и digital.

Еще 10-15 лет назад стояла задача «компьютеризации» органов государственной власти, перевода на новые электронные технологии государственного управления. Страны шли по разному пути. Так, Эстония в свое время сделала акцент на мобильные технологии и стала лидером информационного развития среди стран СНГ. Сингапур многие годы лидировал в информационно-технологическом развитии в мире как государство, которое первым развило систему предоставления электронных государственных услуг бизнесу и населению. Бизнес-структуры и общественные институты зачастую опережали государство в этом процессе.

Сегодня совершенствующиеся инновационные технологии – цифровые технологии и Большие данные, а также государственные данные в форме открытых данных и т.д. – определяют новое содержание и трансформируют цели и задачи современной государственной информационной политики в России. На развитии методов и способов ее реализации также сказывается и все более распространяющаяся практика электронного взаимодействия органов власти и граждан, общества в целом, а также бизнес-сообщества.

За последние несколько лет в Российской Федерации в сфере политики и государственного управления произошло качественное изменение состояния информационного взаимодействия между органами власти и населением страны, что связано с рядом причин и оснований, среди которых можно выделить такие, как: демократизация общества, развитие института политического участия и форм электронной демократии, расширение информационного пространства вследствие развития экономики знаний, с

2017 года – цифровой экономики, которые требуют постоянного и оперативного взаимодействия с обществом. Все это результаты определенного воздействия и на трансформацию современной государственной информационной политики.

Сегодня для Российской Федерации важнейшими направлениями совершенствования государственной информационной политики становятся развитие и своевременное внедрение цифровых технологий, Больших данных, совершенствование на основе аналитики Больших данных информационного обмена в системе межведомственного электронного документооборота, подготовка «цифровых» кадров в системе института государственной гражданской службы, совершенствование законодательства и программно-стратегических документов государственного управления и др.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению теоретико-методологических и политико-правовых аспектов современного состояния государственной информационной политики в России, политическому анализу состава информации и информационных (цифровых) технологий, оказывающих трансформирующее воздействие на содержание информационной политики государства после 2017 года, а также разработке предложений по ее совершенствованию и модернизации для теории политической науки и политической практики, практики политико-административного управления.

Считаем, что, в целом, в соответствии с поставленной целью и задачами диссертационного исследования были достигнуты научные результаты теоретического (научного) и практического характера.

В процессе осуществления диссертационного исследования были выявлены определенные проблемы теоретико-методологического характера, обусловленные преимущественным использованием институционального подхода в исследованиях информационной политики России в процессе информационного развития страны. Комплексное, системное исследование,

осуществленное диссертантом с учетом последних и актуальных научных разработок политической науки, а также имеющихся наработок в смежных гуманитарных науках, прежде всего в юридической науке, позволило расширить методологический инструментарий использованием политико-правового подхода в исследовании сущности и содержания государственной информационной политики в современной России.

В качестве одного из научных результатов диссертантом предложено авторское понятие категории «государственная информационная политика Российской Федерации» с учетом современных информационных технологических трансформаций. Понятие операционализировано и введено в научный оборот современной российской политической науки путем опубликования данного научного результата в журналах, рецензируемых ВАК Российской Федерации.

Рассмотрение вопроса развитости информационной инфраструктуры на федеральном и региональном уровне в Российской Федерации показало необходимость формирования единообразного практического подхода на региональном уровне в создании единой информационной инфраструктуры в условиях цифрового развития государства и общества. В этой связи диссертантом предложена оптимизация имеющихся региональных «информационных» структур и формирование единой структуры в системе государственных органов власти на уровне регионов, отвечающей за формирование и реализацию государственной информационной политики на региональном уровне.

Диссертантом исследовано современное состояние государственной информационной политики, ее основные направления: как традиционные (медиаполитика), так и инновационные, связанные с ИКТ (электронное правительство, электронный бюджет, электронная таможня, СМЭВ и т.д.).

В результате осуществления диссертационного исследования ее автором выявлен дисбаланс между содержанием и направлениями государственной

информационной политики, который представляет в практическом измерении Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, и научно-теоретическими разработками актуальных проблем государственной информационной политики в современной российской политической науке.

Обращая внимание на данное обстоятельство, отметим, что разработаны соответствующие рекомендации для сближения научной и практической составляющей государственной информационной политики.

Состояние политико-правового обеспечения реализации государственной информационной политики показало, что значительную его часть взял на себя федеральный уровень. В субъектах Российской Федерации, как правило, не разработаны и не утверждены региональные законы об информации, информационных технологиях и т.д. Однако практически все субъекты Российской Федерации имеют утвержденные документы программного и стратегического характера развития информационного общества.

Важнейший вывод, сделанный в результате проведения диссертационного исследования, состоит в том, что государственная информационная политика в Российской Федерации за прошедшие 20 лет с момента осуществления первой попытки ее концептуализации в 1998 году до настоящего времени не прошла через этот процесс. Концептуализация же государственной информационной политики в Российской Федерации, по нашему мнению, необходима в целях повышения качества научных теоретических исследований, исключения возможности дублирования уже имеющихся научных разработок, а также повышения статуса разрабатываемых рекомендаций по модернизации и совершенствованию государственной информационной политики и их социально-экономической значимости.

Между тем ЮНЕСКО обращает внимание, что не все страны разработали на национальном уровне документ, который бы комплексно

отражал состояние государственной информационной политики и определял направления, вектор ее развития, отражал ее цели, задачи и принципы реализации. Для таких стран, в список которых, к сожалению, сегодня входит и Российская Федерация, почти пятнадцать лет назад ООН были разработаны руководящие принципы для создания национальной информационной политики, а также – для создания и развития политики продвижения информации, являющейся общественным достоянием<sup>270</sup>.

Очевидно, что государственная информационная политика в России нуждается в модернизации с учетом реалий цифровой эпохи. Для России как федеративного государства это еще и определяющая роль государственной власти федерального уровня в реализации эффективной государственной информационной политики с учетом использования современных цифровых технологий в политическом и государственном управлении.

Проведенное диссертационное исследование в этой связи позволит учесть основные выводы и положения, а также практические рекомендации для органов государственной власти, разработанные ее автором в теоретическом плане для развития политической науки и для совершенствования реализации государственной информационной политики в практическом измерении.

---

<sup>270</sup>Пол, Ф. Улир. Рекомендации по созданию политики развития и продвижения государственной информации, являющейся общественным достоянием [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/pgdpgpd.pdf> (Дата обращения 18.07.2020).

## Список использованных источников и литературы

### Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 -ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.
3. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. – 08.02.1992. – № 32.
4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212 // Российская газета. – 16.02.2008. - № 34. (Утратил силу).
5. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // СЗ РФ. – 09.11.2020. – № 45. – Ст. 7061.
6. Об информации, информатизации и о защите информации: Федеральный закон от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) // СЗ РФ. – 20.02.1995. – №8. – Ст.609; 2003. – №2. – Ст.168. (Утратил силу).
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 09.09.2000 № Пр-1895 // Российская газета. – 28.09.2000. – № 187. (Утратил силу).
8. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 08.12.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. – 14.07.2003. – № 28. – Ст. 2895.

9. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. – 25.07.2005. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3105. (Утратил силу).

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

11. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

12. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 03.12.2007. - № 49. – Ст. 6043.

13. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ // СЗ РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.

14. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 16.02.2009. – № 7. – Ст. 776.

15. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. – 02.08.2010. - № 31. – Ст. 4179.

16. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.

17. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 30.06.2014. - № 26 (часть I). – Ст. 3378.

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья: Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ // СЗ РФ. – 31.07.2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4791.

19. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // СЗ РФ. – 07.05.2012. – № 19. – Ст. 2338.

20. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. – 12.12.2016. – № 50. – Ст. 7074.

21. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901.

22. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // СЗ РФ. – 14.05.2018. – №20. – Ст. 2817.

23. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 21.01.2020) // СЗ РФ. – 21.05.2018. - № 21. – Ст. 2981.

24. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010) // СЗ РФ. – 04.02.2002. – № 5. – Ст. 531.

25. О Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от

27.09.2004 № 1244-р (ред. от 10.03.2009) // СЗ РФ. – 04.10.2004. – № 40. – Ст. 3981.

26. О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства: Постановление Правительства РФ от 07.03.2008 № 157 (ред. от 20.11.2018) // СЗ РФ. – 17.03.2008. – № 11 (ч.1). – Ст. 1027.

27. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) // СЗ РФ. – 19.05.2008. – № 20. – Ст. 2372.

28. О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти: Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р (ред. от 20.05.2014) // СЗ РФ. – 26.10.2009. – № 43. – Ст. 5155.

29. Об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2009 № 1993-р (ред. от 28.12.2011) // СЗ РФ. – 28.12.2009. – № 52 (2 ч). – Ст. 6626.

30. О государственной автоматизированной информационной системе «Управление» (вместе с «Положением о государственной автоматизированной информационной системе «Управление»): Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 № 1088 (ред. от 21.08.2020) // СЗ РФ. – 04.01.2010. – № 1. – Ст. 101.

31. О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов (вместе с «Положением о координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов», «Правилами подготовки планов информатизации

государственных органов и отчетов об их выполнении»): Постановление Правительства РФ от 24.05.2010 № 365 (ред. от 21.08.2020) // СЗ РФ. – 31.05.2010. - № 22. – Ст. 2778.

32. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»): Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 (ред. от 04.09.2020) // СЗ РФ. – 20.09.2010. – № 38. – Ст. 4823.

33. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815–р (ред. от 26.12.2013) // СЗ РФ. – 15.11.2010. – № 46. – Ст. 6026. (Утратил силу).

34. Об утверждении перечня документов (сведений), обмен которыми между органами и организациями при оказании государственных услуг и исполнении государственных функций осуществляется в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 17.03.2011 № 442-р // СЗ РФ. – 28.03.2011. – № 13. – Ст. 1787. (Утратил силу).

35. О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р (ред. от 14.12.2018) // СЗ РФ. – 01.08.2011. – № 31. – Ст. 4773.

36. О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций) (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Правилами ведения федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Положением о федеральной государственной информационной системе

«Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», «Требованиями к региональным порталам государственных и муниципальных услуг (функций)»: Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 (ред. от 16.01.2021) // СЗ РФ. – 31.10.2011. – № 44. – Ст. 6274.

37. О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Требованиями к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»): Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 (ред. от 23.12.2020) // СЗ РФ. – 05.12.2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7284.

38. О государственных и муниципальных услугах, предоставляемых в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2011 № 2415-р // СЗ РФ. – 09.01.2012. – № 2. – Ст. 375.

39. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р // СЗ РФ. – 03.02.2014. – № 5. – Ст. 547.

40. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 07.08.2017. - № 32. – Ст. 5138. (Утратил силу).

41. Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе «Федеральный телефонный центр сбора мнений граждан о качестве государственных услуг»: Приказ Минкомсвязи России от

01.03.2013 № 38 (Зарегистрировано в Минюсте России 11.04.2013 № 28117) // Российская газета. – 17.04.2013. – № 83.

### **Специальная литература:**

42. Андреева, Г.Н. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография [Г.Н. Андреева и др.]. – Нижний Новгород: Изд-во «Профессиональная наука», 2018. – 131 с.

43. Антоновский, А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. – М.: ИФРАН, 2007. – 136 с.

44. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 255 с.

45. Грачев, М.Н. Актуальные проблемы политической науки / М.Н. Грачев, Ю.В. Ирхин. – М.: Экономическая демократия, 1996. – 188 с.

46. Знаменский, Д.Ю. Государственная научно-техническая политика: разработка, реализация, оценка эффективности: монография. – М.: ГУУ, 2010. – 138 с.

47. Кастельс, М. Власть коммуникации / пер. с англ. под науч. ред. А.И. Черных. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. – 568 с.

48. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

49. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В. Иноземцева. – М.: «Знание», 1999.

50. Керимов, А.Д. Современное государство: вопросы теории: монография. – М.: Норма, 2008. – 144 с.

51. Коробов, А.А. Формирование общественной потребности в развитии систем электронного правительства и электронной демократии в

современной России: монография / А.А. Коробов, Т.С. Мельникова, Н.В. Митяева; под общ. ред. Т.С. Мельниковой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 148 с.

52. Луман, Н. Решения в «информационном обществе» // Проблемы теоретической социологии. Вып 3. / Отв. ред. А. О. Бороноев. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2000.

53. Майер-Шенбергер, В., Кукьер, К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / В. Майер-Шенбергер, К. Кукьер. – Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 240 с.

54. Мелешкина, Е.Ю. Политический процесс: Основные аспекты и способы анализа. – М.: Инфра-М: Весь мир, 2001. – 304 с.

55. Меркулов, П.А., Малик, Е.Н., Мельников, А.В. Государственная политика в России: от теории к практике: науч. монография / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик, А.В. Мельников. – Орел, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2016. – 394 с.

56. Национальная информационная политика: базовая модель / пер. с англ. А.В. Паршакова. – М.: МЦБС, 2010. – 172 с.

57. Нисневич, Ю.А. Информационная политика России: проблемы и перспективы. – М.: Фонд «Ноосфера», 1999. – 351 с.

58. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. Российская ассоциация политической науки, Исследовательский комитет по публичной политической коммуникативистике; под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – 327 с.

59. Сулакшин, С.С. Российские доктрины как акты государственного управления: монография / С.С. Сулакшин [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2012. – 148 с.

60. Талапина, Э.В. Государственное управление в информационном обществе. Правовой аспект: монография. – М.: «Юриспруденция», 2015. – 192 с.

61. Тризно, Т.А. Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства: теория и практика реализации: монография / Т.А. Тризно, Е.Е. Рябцева. – М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. – 142 с.

62. Устинович, Е.С. Конституционно-правовые основы информационной деятельности в политике и государственном управлении: монография. – М.: Русайнс, 2018. – 160 с.

63. Устинович, Е.С. Формирование государственной информационной политики России: политико-исторический аспект: монография / Е.С. Устинович, О.Е. Чуйков; М-во образования и науки Российской Федерации, Курский фил. ФГБОУ ВПО «Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова». – М.: РЭУ им. Г.В.Плеханова, 2015.

64. Устинович, Е.С. Электронное государство: взаимодействие органов публичной власти и общества (политико-правовой аспект): монография. – М.: Русайнс, 2018.

65. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под ред. д-ра филол. наук, проф. Е.Л. Вартановой. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2004. – 400 с.

66. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Издательство «Наука», 2006. – 382 с.

67. Якунин, В.И. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: монография / [Якунин В.И. и др.]; под ред. С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2008. – 840 с.

68. Benay A. Government Digital: The Quest to Regain Public Trust. – Canada: Dundurn Press, 2018. – 216 p.
69. Bwalya K., Mutula S. E–Government: Implementation, Adoption and Synthesis in Developing Countries. – Berlin/Munich: De Gruyter Saur, 2014. – 360 p.
70. Eggers W. Delivering on Digital: The Innovators and Technologies That Are Transforming Government. – New York: RosettaBooks, 2016. – 296 p.
71. Falk S., Römmele A., Silverman M. Digital Government Leveraging Innovation to Improve Public Sector Performance and Outcomes for Citizens. – Switzerland: Springer International Publishing, 2017. – 189 p.
72. Reddick C. Citizens and E–Government: Evaluating Policy and Management. – Hershey, PA: IGI Global, 2010. – 552 p.

#### **Диссертации и авторефераты:**

73. Балашов, А.Н. Интернет-технологии как фактор повышения эффективности деятельности политических партий в России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Орел, 2015. – 27 с.
74. Бережкова, Е.А. Государственная информационная политика как фактор развития гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04. – Москва, 2012. – 22 с.
75. Васильева, В.М. Концептуализация и институализация международного лоббизма как технологического инструмента представительства групповых интересов: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2012. – 23 с.
76. Васильева, Ю.А. Формирование государственной региональной информационной политики в Республике Татарстан: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Казань, 2005. – 238 с.

77. Волченков, И.Д. Разработка и реализация информационной политики органами государственной власти в Российской Федерации: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2008. – 199 с.

78. Гончаров, Ю.А. Государственная информационная политика в условиях модернизации политической системы России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ярославль, 2004. – 189 с.

79. Григорьев, П.В. «Электронное правительство» в политико-административном управлении современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ярославль, 2009. – 192 с.

80. Земсков, М.Д. Электронное правительство как фактор укрепления демократии в условиях формирования информационного общества: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2013. – 22 с.

81. Иншаков, М.В. Обеспечение информационной безопасности России в условиях становления глобального информационного общества: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2007. – 167 с.

82. Ковалева, Н.Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14. – Саратов, 2014. – 55 с.

83. Малуев, П.А. Государственная информационная политика как средство формирования и развития институтов гражданского общества в современной России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2012. – 28 с.

84. Мирошниченко, И.В. Социальные сети в российской публичной политике: автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2013. – 41 с.

85. Нисневич, Ю.А. Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России: дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2001.

86. Петрова, Е.В. Информационная политика территориальных органов управления в системе государственной информационной политики

современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2004. – 183 с.

87. Проценко, Е.В. Информационная безопасность политической коммуникации в современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2009. – 199 с.

88. Прудников, Д.П. Государственная информационная политика Российской Федерации в области обороны: автореферат дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2008. – 360 с.

89. Рябченко, Н.А. Институционализация публичной политики в online–пространстве современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Краснодар, 2012. – 196 с.

90. Скоробогатов, В.В. Коммуникационное взаимодействие институтов гражданского общества и государственной власти в политико-информационном пространстве современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Краснодар, 2010. – 204 с.

91. Солодов, В.В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2007. – 136 с.

92. Судоргин, О.А. Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика: автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2011. – 41 с.

93. Третьяков, Д.Г. Концептуализация проблем функциональности политических партий в отечественной политологии: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.01. – Саратов, 2015. – 192 с.

94. Тризно, Т.А. Электронное правительство как инструмент реализации государственной информационной политики Канады: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Астрахань, 2014. – 23 с.

95. Умнова, Е.Ю. Государственная информационная политика в условиях современной миграции населения: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2005. – 169 с.

96. Устинович, Е.С. Государственная политика в сфере информационных технологий (опыт Российской Федерации): автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2012. – 48 с.

97. Шабалина, И.И. Формирование информационного пространства региона: на примере Республики Саха (Якутия): дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2001. – 162 с.

98. Шевченко, А.В. Идеология формирования государственной информационной политики: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.03. – Москва, 1999. – 150 с.

99. Яковлева, Е.А. Электронное правительство: теоретические модели и политическая стратегия российского государства: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2006. – 212 с.

#### **Публикации периодической печати и научных сборников:**

100. Алексеев, Г.В., Кириленко, В.П. Проблема обеспечения информационной безопасности государства в сфере распространения массовой информации // Управленческое консультирование. – 2016. – № 9 (93). – С. 21-29.

101. Анохин, М.Г. Концептуализация взаимовлияния политики и экономики в эпоху глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – №3. – С. 102-109.

102. Артамонова, Я.С. Экономическая глобализация и информационная безопасность современного российского общества // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2015. – Т. 9. – № 10. – С. 61-64.

103. Березкина, О.С. Политическая теория как поле переформатирования господствующих дискурсов // Политическая наука перед

вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г.; под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – С. 82-84.

104. Берестовский, А.В. Деловые коммуникации в современных концепциях государственного управления // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2018. – № 20 (25). – С. 17-23.

105. Бестужева, О.Ю. Некоторые особенности развития цифровой экономики / О.Ю. Бестужева, О.Н. Вершинская // Энергетическая политика. – 2017. – Вып. 5. – С. 49-57.

106. Болховитина, Т.С. Интернет-коммуникативное взаимодействие власти и общества в регионе: поиск рациональной парадигмы / Т.С. Болховитина, В.В. Огнева // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – Т.6. – №3. – С. 19-26.

107. Бородин, А.С. Влияние качества человеческого капитала на информационную безопасность // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2009. – Т. 5. – № 3. – С. 192-207.

108. Бронников, И.А. Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития // Власть. 2014. – №1. – С. 46-49.

109. Бронников, И.А. Гражданский Интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – №4. – С. 94-102.

110. Васютин, Ю.С. Политико-правовые акты Президента РФ как важнейший источник и методологическая основа стратегии политического уровня // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. Материалы II Международной научно-практической конференции; под редакцией П.А. Меркулова. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – С. 16-19.

111. Васютин, Ю.С. Роль и место информационно-аналитического обеспечения органов власти в условиях повышения эффективности государственного управления / Ю.С. Васютин, Е.Н. Ветрова // Среднерусский вестник общественных наук. – №3. – 2013. – С. 34.

112. Васютин, Ю.С. Технологии взаимодействия власти и СМИ в контексте реализации государственной информационной политики: региональное измерение проблемы / Ю.С. Васютин, Е.Н. Ветрова, В.В. Огнева // Среднерусский вестник общественных наук. – №1. – 2014. – С. 69.

113. Ведута, Е.Н. Big Data и экономическая кибернетика / Е.Н. Ведута, Т.Н. Джакубова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 43-66.

114. Видясова, Л.А. Открытые государственные данные в России: исследование дискуссий в социальных медиа / Л.А. Видясова, В.А. Карачай // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: Труды XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». – 2014. – С. 195-203.

115. Володенков, С.В. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – №3. – С. 409-415.

116. Волочаева, О.Ф. Политическое пространство информационного общества: процессуальный анализ: монография. – Ставрополь, 2013. – 156 с.

117. Гаджиев, Х.А. Политические институты, институциональный и неинституциональный подход // Власть. – 2015. – №7. – С. 139.

118. Государственное управление: в поисках результативности: сб. науч. статей / под науч. ред. В. А. Мау и С. Е. Нарышкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.

119. Гриб, В.В. Историческая роль и значение общественных формирований в России в развитии гражданского общества // История государства и права. – 2012. – № 10. – С. 33.

120. Зиновьев, А.О. Возвращение «государства и права» в исследования политики и изучение политических идеологий // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г.; под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – С. 240-242.

121. Знаменский, Д.Ю. Государственная научно-техническая политика Российской Федерации: понятие, подходы к исследованию // Социодинамика. – 2016. – № 6. – С. 47-55.

122. Знаменский, Д.Ю. К вопросу о применении системно-динамического подхода к исследованию процессов формирования и реализации государственной научно-технической политики // Социодинамика. – 2014. – № 7. – С. 50-63.

123. Иванов, В.В. Стратегические приоритеты цифровой экономики / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий // Стратегические приоритеты. – 2017. – №3. – С. 54-95.

124. Ирхин, Ю.В. Достижения и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 1. – С. 95-111.

125. Ирхин, Ю.В. Методология и методика современного политического анализа: подходы и проблемы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2012. – №6 (26). – С. 71-80.

126. Ирхин, Ю.В. Политический блоггинг и публичная политика. – 2015. – №1. – С. 31.

127. Ирхин, Ю.В. Сетевые подходы в политике и технологии блокчейна // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – С. 38-49.

128. Ирхин, Ю.В. Современный сетевой анализ и блокчейн: теория. Методология. Проблемы. – 2018. – №1(29). – С. 117-119.

129. Ирхин, Ю.В. Сущность, принципы, ценности, формы, структуры и механизмы «электронной демократии» // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – №4. – С. 86-97.

130. Калачев, Д.Н. К вопросу о концептуализации информационной политики / Д.Н. Калачев, В.Ю. Бровко // Известия МГТУ. – 2014. – №3 (21). – С. 87-93.

131. Кононов, Л.А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации // Право и современные государства. – 2017. – №2. – С. 55-66.

132. Коротков, А.В. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества / А.В. Коротков, Б.В. Кристальный, И.Н. Курносов. – М.: Трейн, 2007. – 470 с.

133. Косов, Ю.В. Проблемы информационного обеспечения политического управления в обществе знаний / Ю.В. Косов, И.М. Левкин // Управленческое консультирование. – 2017. – №9. – С. 105-116.

134. Кошкин, Р.П. Цифровая экономика – новый этап развития информационного общества в России // Стратегические приоритеты. – 2017. – №3. – С. 4-15.

135. Крылов, А.А. «Электронное участие» как форма политической и гражданской активности в Интернет-пространстве // Известия ЮЗГУ. Серия: История. Право. – 2018. – №2. – С. 143-149.

136. Крылов, А.А. Актуальность политологических исследований в условиях нового цифрового уклада общества: цели, задачи, методология // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. Материалы III международной научно-практической конференции (25 мая 2018 г.); под редакцией д-ра ист. наук, профессора П.А. Меркулова; канд. полит. наук, доцента Е.Н. Малик. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – С. 146-150.

137. Крылов, А.А. Законодательные ограничения информационных прав // Социальная политика и социальное партнерство. – 2018. – №1. – С. 52-59.

138. Крылов, А.А. Информационная поддержка демократических институтов // Вопросы политологии. – 2020. – №5(57). – С. 1378-1385.

139. Крылов, А.А. Информационное развитие современной России: от «информатизации» к «цифровизации» // Всероссийская научно-практическая конференция «Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы», 25 октября 2017 г. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – С. 258-263.

140. Крылов, А.А. Концептуализация государственной информационной политики Российской Федерации // Известия ЮЗГУ. Серия: История. Право. – 2018. – №1. – С. 87-91.

141. Крылов, А.А. Переход к цифровым технологиям как направление государственной информационной политики современной России // «Государственная политика: методология, практика, социально-политические детерминанты»: сборник научных статей по итогам межвузовского «круглого стола» (29 марта 2018 год); под редакцией д-ра ист. наук П.А. Меркулова; канд. полит.наук, доцента Е.Н. Малик. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – С. 164-169.

142. Крылов, А.А. Политический курс на цифровизацию экономики России как фактор социальных изменений в обществе // Социальная политика и социальное партнерство. – 2017. – №11. – С. 35-40.

143. Крылов, А.А. Правительство Российской Федерации как субъект информационной деятельности// Известия ЮЗГУ. Серия: История. Право. – 2018. – №3.

144. Марчуков, А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития //

Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 3. – С. 96.

145. Медведев, Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития. // Вопросы экономики. – 2018. – №10. – С. 5-28.

146. Мельникова, Т.С. Современное состояние развития электронного правительства и электронной демократии на федеральном и региональном уровне: контекст общественной потребности // Информационная безопасность регионов. – 2015. – №3 (20). – С. 30-37.

147. Меркулов, П.А. Международные стандарты формирования государственной молодежной политики // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 101-105.

148. Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. Вып. 2. – Нижний Новгород: ООО «Растр», 2015. – С. 7.

149. Нисневич, Ю.А. Современные методы политических исследований // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2011. – №2. – С. 5-16.

150. Огнева, В.В. Концептуализация государственной национальной политики в российском социально-политическом дискурсе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2017. – №2. – С. 46-52.

151. Павлютенкова, М.Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: политология. – 2015. – №3. – С. 71-81.

152. Павлютенкова, М.Ю. Электронное правительство в России: концептуальные подходы и практика реализации // PolitBook. – 2013. – №2. – С. 90-105.

153. Подосинников, Е.Ю. Внедрение единой информационной системы в сфере закупок как элемента системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» в Курской области // Политика, экономика и инновации. – 2016. – №2.

154. Подосинников, Е.Ю. Эволюция системы управления общественными финансами в Курской области / Е.Ю. Подосинников, К.О. Мутылина // Политика, экономика и инновации. – 2016. – №1.

155. Пономарев, С.В. Проблемы внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему государственного управления России: электронное правительство в отставку? // *Ars Administrandi*. Искусство управления. – 2014. – № 1. – С. 91-105.

156. Рябченко, Н.А. Online-социальные сети в публичной политике: «Семь мостов» Египта // Человек. Сообщество. Управление. – 2011. – №4. – С. 92-102.

157. Скудняков, Р.В. Влияние органов государственной власти на формирование информационного пространства региона (на примере нижегородской области) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 4-4. – С. 152-157.

158. Сморгунов, Л.М. От электронного государства к электронному правлению: смена парадигмы // Полит. наука. – 2007. – №4. – С. 20-49.

159. Солодов, В.В. Региональное электронное правительство в России: проблемы и перспективы развития // Государственное управление. Электронный вестник. – 2006. – № 7. – С. 5.

160. Сухомлинова, Т.П. Государственная информационная политика как составляющая модернизации государственной службы // Социология власти. – 2004. – №5. – С. 69-79.

161. Талапина, Э.В. Информационная функция государства // Административное и информационное право (состояние и перспективы развития): сб. статей. – М.: Изд-во Академического правового университета, 2003. – С. 246-250.

162. Тимофеева, Л.Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции // Политическая наука. – 2016. – №2. – С. 74-100.

163. Токарев, А.А. Концептуализация и операционализация понятия государственность // Вестник МГИМО. – 2012. – №4. – С. 247-254.

164. Устинович, Е.С. «Электронное взаимодействие» граждан и власти (политико-правовой обзор) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018 – №3. – С. 11-15.

165. Устинович, Е.С. Вопросы методологии информационной деятельности в государственном управлении // Информационное право. – 2010. – №3. – С. 3–5.

166. Устинович, Е.С. Государственная политика развития цифровой экономики в России // Известия ЮЗГУ. Серия. История. Право. – 2018. – №1. – С. 112-114.

167. Устинович, Е.С. Государственная политика цифровизации трудовых отношений // Известия ЮЗГУ. Серия. История. Право. – 2018. – №1. – С. 99-104.

168. Устинович, Е.С. Государственные информационные услуги // Государство и право. – 2008. – №10. – С. 86-88.

169. Устинович, Е.С. Информационная деятельность в государственном управлении современной России (Изложение Концепции в научных статьях): сборник научных статей. – Курск, «Деловая полиграфия», 2015.

170. Устинович, Е.С. Кибернетика и теория государственного управления // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VIII Международной научно-практической конференции 19-20 февраля 2016 года. В 3-х книгах. – 2016. – С. 72-77.

171. Устинович, Е.С. О концепции информационной деятельности в государственном управлении // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 33(90). – С. 42-47.

172. Устинович, Е.С. От «патернализма» к «взаимодействию»: трансформация отношений власти и российского общества в условиях

цифрового развития // Конституционное и муниципальное право – 2018 – №1. – С. 32-37.

173. Устинович, Е.С. Подходы к совершенствованию законодательства об информационной деятельности в государственном управлении //Административное право и процесс. – № 4 – 2011. – С. 16-23.

174. Устинович, Е.С. Цифровая экономика и новая социальная доктрина // Социальная политика и социальное партнерство. – 2017. – №7. – С. 33-42.

175. Устюжанина, Е.В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е.В. Устюжанина, А.В. Сигарев, Р.А. Шеин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – Вып. 10. – С. 1788-1804.

176. Федорков, А.А. Цифровая экономика: особенности управления и тенденции развития / А.А. Федорков, О.А. Бирюков // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 60-66.

177. Федосеева, Н.Н. Информационная функция современного российского государства//Информационное право. – 2007. – №6. – С. 58-64.

178. Фонтэйн, Дж. Е. Институциональное развитие в виртуальном государстве: недостающее звено в технологическом видении e-government // Политическая наука. – 2007. – №4. – С. 50-77.

179. Хабибуллин, Р.И. Политические особенности информационного обеспечения в муниципальном управлении // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 1. – С. 205-207.

180. Харченко, А.А. Цифровая экономика как экономика будущего / А.А. Харченко, В.Ю. Конюхов // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2017. – № 3. – С. 17.

181. Хохлова, М.Н. Новая архитектура цифровой экономики // Экономические стратегии. – 2017. – № 4. – С. 132-144.

182. Черновалов, А.В. Институциональное измерение цифровой экономики / А.В. Черновалов, П.В. Солодуха // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 104-112.

183. Чернышов, А.Г. Современная политика и политическая наука в тисках прежних стереотипов и новых мифов: парадоксы взаимного сосуществования // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г.; под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – С. 1279-1281.

184. Чигасова, П.А. Электронное правительство в модернизационном курсе России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 2. – С. 149-153.

185. Шабров, О.Ф. Политико-административное управление в Российской Федерации: состояние и актуальные проблемы // Власть. – 2004. – №11. – С. 9-17.

186. Шабров, О.Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 100-110.

187. Шевердяев, С.Н. Конституционно-правовой режим информации ограниченного доступа // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 1. – С. 21-28.

188. Шустова, М.С. Электронное правительство и электронная демократия в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 3 (58). – С. 111-114.

189. Юдин, И.В. Государственная информационная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2-3 (8). – С. 209-213.

**Аналитические отчеты и обзоры, источники статистических данных:**

190. Аксаков, А.Г. Вопросы законодательного обеспечения реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: выступление на заседании Государственной Думы 12 января 2018 г. // Государственная Дума. Стенограмма заседаний. – 2018. – Бюл. № 91 (1639).

191. Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. / [В. Мау и др.]; под ред. д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева, д-р экон. наук А.Д. Радыгина. – Москва: Изд-во ин-та Гайдара, 2018. – 572 с.

192. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. // М.: Росстат, 2018. – 522 с.

**Электронные ресурсы:**

193. Концепции формирования информационного общества в России. Одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации о связи и информатизации от 28 мая 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/37cd5e6756dce634c32568c000474a8a> (Дата обращения 10.09.2020).

194. Методические рекомендации по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления и технические требования к публикации открытых данных (версия 3.0), утвержденные протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства от 29.05.2014 г. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-publikacii-otkrytyh-dannyh-versiya-30> (Дата обращения 08.11.2020).

195. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Законопроект № 223849-7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/223849-7> (Дата обращения 25.05.2020).

196. Об утверждении Положения о Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов: Приказ ФТС России от 17.06.2010 №1154 (ред. от 18.09.2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/10pr1154/> (Дата обращения 10.09.2020).

197. Об информировании граждан и работодателей о положении на рынке труда в Российской Федерации, правах и гарантиях в области занятости населения и защиты от безработицы: Приказ Минтруда России от 26.10.2017 № 750 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/inform> (Дата обращения 08.11.2020).

198. План действий по реализации Хартии по открытым данным: утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 30.10.2013 № АМ-П36-70пр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.ru/plan-deystviy-po-realizacii-hartii-po-otkrytym-dannym> (Дата обращения 08.11.2020)

199. Проект Приказа Федеральной таможенной службы «Об утверждении Общего положения о таможне (электронной таможне)» (подготовлен ФТС России 27.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56651523/> (Дата обращения: 10.09.2020).

200. Громыко, Ю. Цифровая экономика и проблемы инфраструктурной революции. Цифровая технология изменила отношения между людьми, между людьми и объектами, людьми и природой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/innovatio/2245372.html>. (Дата обращения 10.09.2020).

201. Доклад начальника отдела методологии ведения, мониторинга государственных реестров и предоставления информации Управления регистрации и учета налогоплательщиков ФНС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/corruption/doklad\\_fns.pdf](http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/corruption/doklad_fns.pdf) (Дата обращения 18.07.2020).

202. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (Дата обращения: 25.05.2020).

203. Доклад ЦРС «Государство как платформа. Кибергосударство для цифровой экономики. Цифровая трансформация» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA\\_internet.pdf](https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf) (Дата обращения 25.05.2020).

204. Жигарев, С.А. «2018 станет годом цифровой экономики. Роботы и искусственный интеллект должны быть узаконены» // Сайт «Парламентской газеты», 9 января 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru> (Дата обращения 25.05.2020).

205. Жигарев, С.А. Сергей Жигарев: «Ключевая роль в цифровой трансформации российской экономики должна принадлежать государству» // Официальный сайт Комитета Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, 19 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://komitet2-7.km.duma.gov.ru/> (Дата обращения 18.07.2020).

206. Маанди, В.И. Цифровизация госуправления – решение проблем и путь к процветанию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bujet.ru/article/330058.php> (Дата обращения 18.07.2020).

207. Никифоров, О. Нужна ли цифровая экономика России или созрела ли страна для дигитализации? [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.ng.ru/economics/2017-06-06/100\\_digitak060617.html](http://www.ng.ru/economics/2017-06-06/100_digitak060617.html). (Дата обращения 10.09.2020).

208. Пол, Ф. Улир. Рекомендации по созданию политики развития и продвижения государственной информации, являющейся общественным достоянием [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/pgdpgpd.pdf> (Дата обращения 18.07.2020).

209. Прогресс, достигнутый в осуществлении решений и последующей деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества на региональном и международном уровнях. Доклад генерального Секретаря ООН 27 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/a72d64\\_ru.pdf](http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/a72d64_ru.pdf). (Дата обращения 08.11.2020).

210. Автоматизированная информационная система, реализующая информационные процессы при подготовке и проведении выборов и референдума – ГАС «Выборы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/gas/>. (Дата обращения 25.05.2020).

211. Администрация Костромской области. Структура подразделений // Портал государственных органов Костромская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adm44.ru/authorities/administration/structural-subdivision.php> (Дата обращения 18.07.2020).

212. Активный гражданин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ag.mos.ru/#> (Дата обращения 18.07.2020).

213. Всемирный банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (Дата обращения 10.09.2020).

214. Геопортал «Использование лесов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geoportal.roslesinfor.ru>. (Дата обращения 10.09.2020).

215. Главное управление по информационной политике Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://guip.mosreg.ru/> (Дата обращения 18.07.2020).

216. Госзатраты – общественный мониторинг госзакупок в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clearspending.ru/> (Дата обращения 10.09.2020).

217. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gasu.gov.ru/>. (Дата обращения 08.11.2020).

218. Государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/gis/ehlektronnyj-byudzheta/>. (Дата обращения 18.07.2020)

219. Деловая среда от Сбербанка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dasreda.ru>. (Дата обращения 25.05.2020).

220. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru>. (Дата обращения 10.09.2020).

221. Единая система аутентификации и идентификации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esia.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020).

222. Единая система нормативно-справочной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsi.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 10.09.2020).

223. Единый портал государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru>. (Дата обращения 10.09.2020).

224. Интерактивная карта страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/>. (Дата обращения 25.05.2020).

225. Исполнительные органы государственной власти // Воронежская область: официальный портал органов власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.govvrn.ru/ispolnitelnye-organy-gosudarstvennoj-vlasti> (Дата обращения 18.07.2020).

226. Карта IT-систем электронного правительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://filearchive.cnews.ru/img/forum/2014/09/25/karta\\_it\\_sistem\\_e\\_gov.jpg](http://filearchive.cnews.ru/img/forum/2014/09/25/karta_it_sistem_e_gov.jpg) (Дата обращения 18.07.2020).

227. Лаборатория политико-правовых исследований // Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://polit.msu.ru/aboutfp/structure/labs/polprav/> (Дата обращения 25.05.2020).

228. Министерство государственного управления, информационных технологий и связи Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mits.mosreg.ru/> (Дата обращения 18.07.2020).

229. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020).

230. Мир в терабайтах: «Большие данные – это поток опыта» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/03/mir-v-terabajtah-bolshie-dannye-eto-potok-opyta.html> (Дата обращения 25.05.2020).

231. МФЦ Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://мфц.рф>. (Дата обращения 10.09.2020).

232. Направления деятельности // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/> (Дата обращения 10.09.2020).

233. Национальная платформа открытого образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openedu.ru/>. (Дата обращения 08.11.2020).

234. Национальная технологическая инициатива // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asi.ru/nti/> (Дата обращения 25.05.2020).

235. Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusneb.ru> (Дата обращения 25.05.2020).

236. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (Дата обращения 10.09.2020).

237. О «дорожных картах» по направлениям программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: вступительное слово Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева на заседании Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 18 декабря 2017 г., Горки, Московская область // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/> (Дата обращения 18.07.2020).

238. О законодательном обеспечении цифровой экономики: выступление Председателя Государственной Думы В.В. Володина на открытии весенней сессии Государственной Думы седьмого созыва 10 января 2018 г. // Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/> (Дата обращения 25.05.2020).

239. О планах мероприятий в рамках программы «Цифровая экономика»: брифинг Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Н.А. Никифорова по завершении заседания Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 18 декабря 2017 г., Горки, Московская область // Официальный сайт

Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/> (Дата обращения 25.05.2020).

240. Общероссийская база вакансий «Работа в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trudvsem.ru/>. (Дата обращения 10.09.2020).

241. Общероссийские государственные средства массовой информации // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://cikrf.ru/banners/prezident\\_2012/info/smi.html](http://cikrf.ru/banners/prezident_2012/info/smi.html). (Дата обращения 25.05.2020).

242. Онлайнинспекция.рф: Защищаем права работников и интересы работодателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://онлайнинспекция.рф> (Дата обращения 10.09.2020).

243. Организация экономического развития и сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oecdru.org/>. (Дата обращения 18.07.2020).

244. Органы власти Калужской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://admoblkaluga.ru/main/authorities.php> (Дата обращения 18.07.2020).

245. Органы власти Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aacoonefzg3am8b1fsb.xn--p1ai/organy-vlasti> (Дата обращения 18.07.2020).

246. Органы власти Смоленской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://admin-smolensk.ru/authorities/organi\\_ispolnitelnoy\\_vlasti/](https://admin-smolensk.ru/authorities/organi_ispolnitelnoy_vlasti/) (Дата обращения 18.07.2020).

247. Органы исполнительной власти специальной компетенции Орловской области // Портал Орловской области – публичный информационный центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73> (Дата обращения 18.07.2020).

248. Открытые данные // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://government.ru/open\\_data/](http://government.ru/open_data/) (Дата обращения 08.11.2020).

249. Официальный портал Открытых данных Австралии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.au/> (Дата обращения 18.07.2020).

250. Официальный портал Открытых данных Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.uk/> (Дата обращения 18.07.2020).

251. Официальный портал Открытых данных Дании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitaliser.dk/> (Дата обращения 18.07.2020).

252. Официальный портал Открытых данных Кении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opendata.go.ke/> (Дата обращения 18.07.2020).

253. Официальный портал Открытых данных США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.data.gov/>. (Дата обращения 18.07.2020).

254. Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/>. (Дата обращения 25.05.2020).

255. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/>. (Дата обращения 10.09.2020).

256. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/>. (Дата обращения 18.07.2020).

257. ОЭСР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/> (Дата обращения 08.11.2020).

258. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России [Официальный сайт]. 02.06.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667> (Дата обращения 25.05.2020).

259. Портал Госуслуги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020).

260. Портал Открытых данных Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.ru>. (Дата обращения 25.05.2020).

261. Портал содействия молодежному предпринимательству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://роспредприниматель.рф/> (Дата обращения 08.11.2020).

262. Портал Уполномоченного федерального органа в области использования электронной подписи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-trust.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 25.05.2020).

263. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173> (Дата обращения: 25.05.2020).

264. Работа Правительства России в 2012-2018 годах. Ключевые решения, некоторые важные факты и показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/33323/> (Дата обращения 10.09.2020).

265. Реальный трафик в СМЭВ – всего лишь 12,5% от общего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.cnews.ru/news/top/realnyy\\_trafik\\_v\\_smev\\_vsego\\_125\\_ot\\_obshhego](http://www.cnews.ru/news/top/realnyy_trafik_v_smev_vsego_125_ot_obshhego) (Дата обращения: 10.09.2020).

266. Реестр государственных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://frgu.gosuslugi.ru/>. (Дата обращения 18.07.2020).

267. Роскомнадзор. Реестр федеральных государственных информационных систем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/it/register>. (Дата обращения 25.05.2020).

268. Система межведомственного электронного взаимодействия – Технологический портал СМЭВ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://smev.gosuslugi.ru/portal/>. (Дата обращения 10.09.2020).

269. Система органов государственной власти // Правительство Тверской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.region.tver.ru/sistema-organov-gosudarstvennoy-vlasti/> (Дата обращения 18.07.2020).

270. Структура администрации // Администрация Владимирской области: официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://avo.ru/struktura-administracii> (Дата обращения 18.07.2020).

271. Структура органов исполнительной власти // Портал государственной власти Ярославской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yarregion.ru/Pages/government/default.aspx> (Дата обращения 18.07.2020).

272. Структурные подразделения Администрации Курской области // Администрация Курской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adm.rkursk.ru/index.php?id=93> (Дата обращения 18.07.2020).

273. Структурные подразделения администрации Тамбовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tambov.gov.ru/gov/adm.html> (Дата обращения 18.07.2020).

274. Технологии BigData в госуправлении. Выступление Татьяны Поповой на Форуме «Сочи-2016» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ibs.ru/media/media/tekhnologii-big-data-v-gosupravlenii-vystuplenie-tatyany-popovoy-na-forume-sochi-2016-video> (Дата обращения 18.07.2020).

275. Технологическая платформа «Медицина будущего» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tp-medfuture.ru/aboutus/>. (Дата обращения 10.09.2020).

276. Устройство // Государственная Дума [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/duma/structure/> (Дата обращения 25.05.2020).

277. Уточненный Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6010/> (Дата обращения 08.11.2020).

278. Федеральный центр тестирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rustest.ru/>. (Дата обращения 10.09.2020).

279. Цифровая экономика России 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data-economy.ru/> (Дата обращения 10.09.2020).

280. Электронные услуги для граждан и бизнеса // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/4/#section-directions>. (Дата обращения 10.09.2020).

281. ADVANCEUNEDITEDVERSION [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/20419Advance\\_unedited\\_2018\\_Ministerial\\_declaration\\_.pdf](https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/20419Advance_unedited_2018_Ministerial_declaration_.pdf) (Дата обращения 18.05.2020).

282. Alliance pour l'Industrie du Futur/Nouvelle France Industrielle [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economie.gouv.fr>. (Дата обращения 10.09.2020).

283. Digital For Industry Luxembourg [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital4industry.lu/>. (Дата обращения 18.07.2020).

284. Digital single market – digitising european industry questions & answers [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://europa.eu/rapid/press-release\\_MEMO-16-1409\\_de.htm](http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-1409_de.htm) (Дата обращения 18.07.2020).

285. EuropeanCommission [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/proposal-eprivacy-regulation>. (Дата обращения 18.09.2020).

286. Findopendata [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.uk/> (Дата обращения 25.05.2020).

287. General Data Protection Regulation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gdpr-info.eu/>. (Дата обращения 18.09.2020).

288. Industrie 4.0 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.plattform-i40.de>. (Дата обращения 25.05.2020).

289. Indústria 4.0 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://industriaportugal.com/>. (Дата обращения 25.05.2020).

290. IndustriaConectada 4.0 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.industriaconectada40.gob.es>. (Дата обращения 25.05.2020).

291. Industrie 4.0 Oesterreich [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plattformindustrie40.at/>. (Дата обращения 25.05.2020).

292. InnovateUK. Стратегия цифровой экономики (Digitaleconomystrategy 2015-2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://json.tv/ict\\_news\\_read/innovate-uk-vnedrenie-innovatsiy-v-velikobritanii-20160808025923](http://json.tv/ict_news_read/innovate-uk-vnedrenie-innovatsiy-v-velikobritanii-20160808025923). (Дата обращения 18.07.2020).

293. InternationalBudgetPartnership [Электронныйресурс]. Режим доступа: <https://www.internationalbudget.org/> (Дата обращения 18.07.2020).

294. Made different – Factories of the future [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.madedifferent.be>. (Дата обращения 18.07.2020).

295. Manufacturing Academy of Denmark (MADE) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.cbs.dk](http://www.cbs.dk). (Дата обращения 18.07.2020).

296. Open Government Data (OGD) Platform India [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.in/> (Дата обращения 25.05.2020).

297. Open Government Partnership [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.opengovpartnership.org/> (Дата обращения 08.11.2020).

298. Open Knowledge Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://okfn.org/> (Дата обращения 08.11.2020).

299. SkillsNet [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skillsnet.ru/> (Дата обращения 10.09.2020).

300. SmartIndustry [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.smartindustry.nl/>. (Дата обращения 25.05.2020).

301. U.S. Federal Science [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.science.gov/> (Дата обращения 25.05.2020).

302. W3C [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.w3.org/> (Дата обращения 18.07.2020).

## Приложение А

**СПИСОК  
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ  
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА, С ПОЛНОМОЧИЯМИ  
ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ  
ПОЛИТИКИ**

| №П/<br>п | Субъект РФ                      | Наименование<br>органа<br>исполнительной<br>власти                                  | Сайт                                                                | Нормативный правовой<br>документ, закрепляющий<br>полномочия органа власти<br>по реализации<br>государственной<br>информационной политики                                                 |
|----------|---------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1.       | Белгородская область            | Департамент цифрового развития Белгородской области                                 | <a href="https://belregion.ru">https://belregion.ru</a>             | Положение о Департаменте цифрового развития Белгородской области. Утверждено постановлением Правительства Белгородской области от 6 ноября 2018 года № 411-пп                             |
| 2.       | Брянская <sup>271</sup> область | —                                                                                   | —                                                                   | —                                                                                                                                                                                         |
| 3.       | Владимирская область            | Комитет информатизации, связи и телекоммуникаций Администрации Владимирской области | <a href="https://kist.avо.ru/">https://kist.avо.ru/</a>             | Положение о Комитете информатизации, связи и телекоммуникаций Администрации Владимирской области. Утверждено Постановлением губернатора Владимирской области от 28 февраля 2006 г. № 134. |
| 4.       | Воронежская область             | Департамент цифрового развития Воронежской области                                  | <a href="https://digital.govvrn.ru/">https://digital.govvrn.ru/</a> | Положение о Департаменте цифрового развития Воронежской области. Утверждено постановлением Правительства Воронежской области от 29 декабря 2018 года № 1237                               |
| 5.       | Ивановская область              | Департамент развития                                                                | <a href="http://it.ivanovobl.ru/">http://it.ivanovobl.ru/</a>       | Положение о Департаменте развития информационного                                                                                                                                         |

<sup>271</sup>Нет данных на официальном сайте органа власти.

|    |                     |                                                                                                       |                                                                                                                                                                                                                      |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |
|----|---------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|    |                     | информационного общества<br>Ивановской области                                                        |                                                                                                                                                                                                                      | общества Ивановской области<br>Утверждено<br>Постановлением<br>Правительства Ивановской области от 25.12.2014 № 580-п                                                                                                                                                                                                                                                                    |
| 6. | Калужская область   | 1. Министерство внутренней политики и массовых коммуникаций<br><br>2. Министерство цифрового развития | 1. <a href="http://admoblkaluga.ru/sub/min_communications/">http://admoblkaluga.ru/sub/min_communications/</a><br><br>2. <a href="http://admoblkaluga.ru/sub/mindigital/">http://admoblkaluga.ru/sub/mindigital/</a> | 1. Положение о Министерстве внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области.<br>Утверждено постановлением Губернатора Калужской области от 01 октября 2013 г. № 385.<br>2. О создании Министерства цифрового развития Калужской области (с изменениями на 26 марта 2019 года).<br>Утверждено постановлением правительства Калужской области от 27 декабря 2018 года № 827. |
| 7. | Костромская область | Информационно-аналитическое управление Костромской области                                            |                                                                                                                                                                                                                      | Об информационно-аналитическом управлении Костромской области.<br>Утверждено постановлением Губернатора Костромской области от 25 августа 2009 г. № 177.                                                                                                                                                                                                                                 |
| 8. | Курская область     | Комитет информации и печати Курской области                                                           | <a href="http://adm.rkursk.ru/index.php?id=168">http://adm.rkursk.ru/index.php?id=168</a>                                                                                                                            | Об утверждении структуры, штатной численности комитета информации и печати Курской области и положения о комитете информации и печати Курской области.<br>Утверждено Постановлением Губернатора Курской области от 4 мая 2010 г. № 169-пг                                                                                                                                                |
| 9. | Липецкая область    | Управление информатизации                                                                             | <a href="http://www.admli.ru">http://www.admli.ru</a>                                                                                                                                                                | Положение об Управлении информатизации                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |

|     |                    |                                                                                                                                          |                                                                                                                                                                   |                                                                                                                                                                             |
|-----|--------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|     |                    | администрации<br>Липецкой области                                                                                                        |                                                                                                                                                                   | администрации Липецкой области.<br>Утверждено Главой администрации Липецкой области от 22 июня 2009 г. № 292-р.                                                             |
| 10. | Московская область | Главное управление по информационной политике Московской области                                                                         | <a href="http://guip.mosreg.ru">http://guip.mosreg.ru</a>                                                                                                         | Положение о Главном управлении информационной политики Московской области. Утверждено Постановлением Правительства Московской области от 05 июня 2013 г. № 362/21           |
| 11. | Орловская область  | Департамент информационных технологий Орловской области                                                                                  | <a href="https://orel-region.ru/index.php?head=6&amp;part=73&amp;unit=432&amp;op=1">https://orel-region.ru/index.php?head=6&amp;part=73&amp;unit=432&amp;op=1</a> | Положение о Департаменте информационных технологий Орловской области. Утверждено Постановлением Правительства Орловской области от 12 февраля 2018 г. № 61.                 |
| 12. | Рязанская область  | Министерство по делам территорий и информационной политике Рязанской области                                                             | <a href="http://ryazanreg.ru/">http://ryazanreg.ru/</a>                                                                                                           | Положение о Министерстве по делам территорий и информационной политике Рязанской области. Утверждено Постановлением правительства Рязанской области от 04.10.2017 г. № 235. |
| 13. | Смоленская область | Департамент Смоленской области по информационным технологиям                                                                             | <a href="http://its.admin-smolensk.ru/">http://its.admin-smolensk.ru/</a>                                                                                         | Положение о Департаменте Смоленской области по информационным технологиям. Утверждено Постановлением Администрации Смоленской области от 22 января 2011 г. № 11.            |
| 14. | Тамбовская область | 1. Департамент государственных и муниципальных услуг, информационных технологий, связи и документооборота<br>2. Департамент общественных | 1. <a href="https://www.tambov.gov.ru/uid.html">https://www.tambov.gov.ru/uid.html</a>                                                                            | Положение о Департаменте государственных и муниципальных услуг, информационных технологий, связи и документооборота. Утверждено Постановлением Главы администрации          |

|     |                                 |                                                                                                                                                                          |                                                                                                                           |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
|-----|---------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|     |                                 | связей и информационной политики.                                                                                                                                        |                                                                                                                           | Тамбовской области от 17 октября 2018 г. № 306.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
| 15. | Тверская <sup>272</sup> область | —                                                                                                                                                                        | —                                                                                                                         | —                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               |
| 16. | Тульская область                | <p>1. Министерство по информатизации, связи и вопросам открытого управления Тульской области.</p> <p>2. Комитет Тульской области по печати и массовым коммуникациям.</p> | <a href="https://it.tularegion.ru">https://it.tularegion.ru</a>                                                           | <p>1. Положение о Министерстве по информатизации, связи и вопросам открытого управления Тульской области. Утверждено Постановлением Правительства Тульской области от 07 октября 2014 г. № 505.</p> <p>2. Положение о Комитете Тульской области по печати и массовым коммуникациям. Утверждено Правительством Тульской области от 21 октября 2016 г. № 465.</p> |
| 17. | Ярославская область             | Департамент информатизации и связи                                                                                                                                       | <a href="http://www.yarregion.ru/Pages/government/default.aspx">http://www.yarregion.ru/Pages/government/default.aspx</a> | <p>Положение о Департаменте информатизации и связи Ярославской области. Утверждено Постановлением Администрации Ярославской области от 29 мая 2007 г. № 174.</p>                                                                                                                                                                                                |

<sup>272</sup> Нет данных на официальном сайте органа власти